

Евразийский центр
по продовольственной
безопасности

Органическое сельское хозяйство в странах Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы

**Органическое
сельское хозяйство
в странах Евразийского
экономического союза:
текущее состояние
и перспективы**

ISBN 978-5-6042265-8-2

© Евразийский центр по продовольственной безопасности, 2020

Настоящий документ подготовлен сотрудниками Евразийского центра по продовольственной безопасности с участием специалистов других организаций. Содержание, суждения, интерпретации и выводы настоящей публикации являются исключительной ответственностью авторов сборника и никоим образом не являются отражением взглядов Евразийского центра по продовольственной безопасности.

Евразийский центр по продовольственной безопасности не гарантирует точности представленных здесь данных. Границы, цвета, названия и прочая информация на любой из карт в данном документе не отражают суждения Евразийского центра по продовольственной безопасности о правовом статусе той или иной территории, подтверждения или признания таких границ.

«Органическое сельское хозяйство в странах Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы» публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International» (С указанием авторства-Некоммерческая-Без производных 4.0 Всемирная).

Евразийский центр по продовольственной безопасности приветствует распространение имеющихся у организаций знаний, поэтому настоящий документ разрешается воспроизводить целиком или частично в некоммерческих целях с условием указания полного названия документа как источника информации.

Фото на обложке: ООО «Агро», Томская область (входит в ГК «ТДС-групп»), участник Союза органического земледелия

Содержание

Аббревиатуры.....	4
Аннотация	5
Благодарность авторов.....	6
Введение	7
1. Мировой рынок органической продукции и место стран ЕАЭС на этом рынке	11
2. Стейкхолдеры органического сельского хозяйства	25
3. Институциональные аспекты развития органического сельского хозяйства	29
3.1. Используемые определения базовых понятий	31
3.2. Инициативы развития органического сельского хозяйства	34
3.3. Формирование национальных стратегий развития органического сельского хозяйства	35
3.4. Национальное законодательство в сферах производства и обращения органической продукции	38
3.5. Национальные системы сертификации органической продукции.....	44
3.6. Национальные объединения производителей органической продукции.....	48
3.7. Инструменты поддержки производителей органической продукции.....	52
4. Научно-технологическое обеспечение, образовательные и консультационные услуги в сфере органического сельского хозяйства	55
4.1. Используемые технологии.....	57
4.2. Национальные системы обучения и предоставления консультационных услуг производителям органической продукции.....	62
5. Рыночная инфраструктура, сбыт и потребление органической продукции.....	67
6. Социально-психологические аспекты развития рынка органической продукции....	75
7. Ограничения и вызовы, возникающие при развитии органического сельского хозяйства.....	83
8. Сценарии развития органического сельского хозяйства	89
9. Интеграционные меры для развития общего рынка органической продукции в ЕАЭС.....	95
Литература.....	102

АББРЕВИАТУРЫ

ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЭК	Евразийская Экономическая Комиссия
АПК	Агропромышленный комплекс
ОСХ	Органическое сельское хозяйство
ВБ	Всемирный банк
ГМО	Генномодифицированные организмы
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СМИ	Средства массовой информации
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
САС	Codex Alimentarius Commission Комиссия по пищевому кодексу
IFOAM	International Federation of Organic Agriculture Movements Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство
FIBL	Research Institute of Organic Agriculture Научно-исследовательский институт органического сельского хозяйства
PGS	Participatory Guarantee System Система гарантированного участия

АННОТАЦИЯ

Настоящий доклад подготовлен авторским коллективом под руководством Артавазда Акопяна (старший экономист по сельскому хозяйству Всемирного банка). В состав авторского коллектива вошли Сергей Ламанов (заместитель руководителя по научной работе Центра экономики инфраструктуры, старший научный сотрудник Совета по изучению производительных сил при Министерстве экономического развития Российской Федерации и эксперт Всемирного банка), Роман Ромашкин (заместитель директора Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова).

Документ подготовлен на основе страновых исследований, проведенных в 2019 году экспертами Всемирного банка из государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС):

- ✓ Наира Арутюнян, преподаватель университета Айбусак, Республика Армения;
- ✓ Надежда Батова, заведующая сектором эколого-экономических проблем Института экономики Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь;

- ✓ Гулжан Нуртазина, научный сотрудник Казахского научно-исследовательского ветеринарного института, Республика Казахстан;
- ✓ Нуритдин Джаманкулов, консультант по вопросам технического регулирования, Кыргызская Республика;
- ✓ Сергей Коршунов, исполнительный директор Ассоциации «Союз органического земледелия», Российская Федерация.

Основные положения доклада были представлены авторами и экспертами на IV Ежегодной международной конференции по продовольственной безопасности в Евразийском регионе, г. Ереван, 30 октября 2019 года.

Доклад ориентирован на широкую аудиторию. Мы полагаем, что он будет полезен всем стейкхолдерам развивающегося сектора органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС: производителям и потребителям органической продукции, государственным регулирующим органам, институтам развития по поддержке органического сельского хозяйства, наднациональным институтам ЕАЭС, общественным объединениям и тематическим СМИ.

The image shows a close-up of a zucchini plant growing in a field. The soil is dry and cracked, indicating a lack of water. A large, green zucchini is attached to the stem, and a bright yellow, ruffled flower is in bloom. The leaves are large and green, with some showing signs of being eaten or damaged. The background is a light-colored, textured surface, possibly a wall or a backdrop, with some faint, abstract patterns.

БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРОВ

Авторы выражают особую признательность Арусяк Алавердян, Армине Юргенлимак, Талайбеку Кошматову и Талимжану Уразову (все из Всемирного банка), которые любезно согласились дать рецензию на предварительную версию настоящего доклада. Авторы постарались учесть большую часть замечаний и предложений от рецензентов. Ответственность за все ошибки и пропуски несет авторский коллектив. Наконец, последнее по порядку, но не по значению: авторский коллектив выражает большую благодарность Ирине Прусасс за ее помощь в подготовке доклада.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия, заметно возрос интерес к развитию органического сельского хозяйства (ОСХ), способствующего созданию высокомаржинального аграрного производства и повышению качества экономического роста в АПК. Это направление рассматривается как дополнительное по отношению к традиционному сельскохозяйственному производству. Его продвижение соответствует глобальному тренду по производству здоровой и питательной пищи. Кроме того, развитие ОСХ позволяет странам ЕАЭС расширить экспорт аграрной продукции, создать условия для формирования диверсифицированных и устойчивых сельскохозяйственных систем, повысить доходность малых форм хозяйствования, сократить зависимость сельскохозяйственных производителей от дорогостоящих ресурсов и ресурсоинтенсивных практик. Каждая из стран-участниц продвигает тематику ОСХ в соответствии со своими интересами и представлениями, под влиянием опыта развитых государств, успешно сформировавших рыночный сегмент органической продукции.

Цель настоящего доклада заключается в оценке текущего состояния и перспектив развития ОСХ в ЕАЭС с учетом потенциала интеграционного взаимодействия и формирования общего рынка органической продукции. Актуальность работы обусловлена двумя причинами.

Во-первых, в странах ЕАЭС сегодня происходят весьма схожие процессы. Стороны прошли путь от первых попыток по внедрению ОСХ к несистемному, фрагментарному формированию национальных стратегий развития этого вида аграрной деятельности. В некоторых странах (Армения и Казахстан) приняты более удачные, в остальных – менее удачные законы, регулирующие сферы производства и обращения органической продукции. Законы имеют видимые уже сейчас

недостатки, которые можно исправить, если критично и рационально использовать международный опыт. Поиски «своего пути» оборачиваются серьезными финансово-экономическими потерями для производителей органической продукции и тормозят развитие ОСХ.

Во-вторых, в условиях ориентированности производства органической продукции в странах ЕАЭС на экспорт, исключительную важность приобретают вопросы прогнозирования динамики мирового рынка органической продукции. Мировой органической рынок развивается высокими и устойчивыми темпами, а спрос превышает предложение. При этом востребованными являются те товарные группы, которые могут предложить производители ЕАЭС. Такая ситуация открывает широкие возможности перед ними.

Как показали исследования по странам, государства ЕАЭС сталкиваются с аналогичными проблемами:

- ✓ неразвитость внутреннего рынка органической продукции;
- ✓ необходимость ориентироваться на международные рынки;
- ✓ слабость финансовых институтов и отсутствие комплексной государственной поддержки, направленной на стимулирование производства органической продукции;
- ✓ отсутствие национальной статистики производства и экспорта органической продукции;
- ✓ отсутствие систем паспортизации сельскохозяйственных угодий;
- ✓ жесткая позиция крупного агробизнеса России, Беларуси и Казахстана, проводящего свои интересы подчас в ущерб развитию ОСХ;

- ✓ слабая информированность населения о преимуществах и маркировке органической продукции.

При этом в большинстве стран сформированы национальные нефинансовые институты развития ОСХ, наиболее успешными из которых являются союзы и ассоциации, имеющие в своем составе основных стейкхолдеров: производителей органической продукции (агробизнес), представителей научного сообщества (аграрные университеты и НИИ) и общественных организаций.

В сфере производства органической продукции в странах ЕАЭС можно выделить следующие особенности:

- ✓ в Армении, Беларуси и Кыргызстане основными производителями являются малые формы хозяйствования и их объединения (кооперативы);
- ✓ в Казахстане основное количество производителей относится к малому бизнесу, но, судя по всему, большую часть продукции производят крупные аграрные компании;
- ✓ в России преобладающую долю в производстве органической продукции занимает средний бизнес и органические подразделения крупного агробизнеса.

Во всех странах ЕАЭС доля земельных площадей для ОСХ в совокупной площади сельскохозяйственных земель значительно ниже среднемирового уровня (1,5 %). В России указанный показатель наибольший (0,3 %), а в Беларуси – наименьший (0,02 %). Текущий показатель по России соответствует среднемировому значению двадцатилетней давности.

С учетом экономических масштабов России ее специализация во многом определяет общую специализацию ЕАЭС, где около 70 % всех органических посевов приходится на три культуры: пшеницу (37,9 %), соевые бобы (20,9 %) и кукурузу (10 %). При этом наиболее конкурентным рынком органической продукции

для России, Казахстана и Кыргызстана является рынок пшеницы; для России и Казахстана – рынок соевых бобов; для России и Кыргызстана – рынок кукурузы; для Кыргызстана, Беларуси и Армении – рынок фасоли.

Сферы переработки и ритейла органической продукции в странах ЕАЭС пока развиты довольно слабо. В Армении в этих сферах работает крупный по масштабам страны бизнес. Поскольку становление ОСХ в Армении началось раньше, чем в других странах ЕАЭС, возможно, ситуация с приходом большого бизнеса в переработку и ритейл органической продукции – это универсальный тренд, который ожидает и другие государства-члены. Кроме того, развитие перерабатывающей инфраструктуры позволит диверсифицировать экспорт органической продукции и повысить его маржинальность, а также стимулирует внутренний спрос на органическую сельскохозяйственную продукцию и формирование региональных стоимостных цепочек.

Нельзя сказать, что продвижение ОСХ встречает однозначное одобрительное отношение. Деятельность лоббистов крупного индустриализированного агробизнеса, апеллирующих к таким ценностям, как обеспечение продовольственной безопасности, бывает направлена на подрыв доверия к органической продукции в правительственных органах и у населения. Это является одним из факторов торможения развития ОСХ.

Ограниченные ресурсные возможности и кредитоспособность малого бизнеса в совокупности с необходимостью нести значительные дополнительные расходы в конверсионный период (потери от простоя земельных угодий и расходы по закупке органических технологий) приводят к тому, что счет успешных стартов органических проектов может составлять несколько единиц в год. Очевидно, что в этих условиях правительственные органы не спешат с разработкой и внедрением специальных мер поддержки производителей органической продукции (даже обозначая значимость этой темы для национального сельского

хозяйства). Итог неутешителен: в Беларуси и России пересматриваются первоначальные оптимистичные прогнозы развития ОСХ в сторону резкого снижения.

В докладе оцениваются перспективы развития национальных рынков органической продукции в странах ЕАЭС. Снижение реальных доходов населения является главной причиной, тормозящей развитие национальных рынков. При этом есть понимание, что без роста внутреннего спроса невозможно добиться устойчивого развития ОСХ.

В результате проведенных страновых исследований сформирован универсальный «портрет» потребителя. Можно с высоким уровнем определенности предположить, что потребители органической продукции в странах ЕАЭС имеют следующем общие черты:

- ✓ высокодоходные группы населения с хорошим уровнем образования;
- ✓ проживают в городах (национальные столицы, крупные центры);
- ✓ заботятся о здоровом питании;
- ✓ имеют малолетних детей;
- ✓ относительно хорошо осведомлены о качественных характеристиках и преимуществах органической продукции, однако в большинстве своем не понимают разницы между органической и экологической продукцией;
- ✓ готовы переплачивать за органическую продукцию до 40–100 % по сравнению с продукцией традиционной;
- ✓ как правило, пока не испытывают большого доверия к ритейлу, предпринимающему попытки организовать реализацию органической продукции;
- ✓ свободны от закрепленного в массовом сознании стереотипа о том, что местная (национальная) продукция лучше импортной.

Группы со средними доходами – «условные» потребители, которые готовы приобретать продукцию время от времени под влиянием обстоятельств. Они образуют потенциал роста. При удержании переплаты за органическую продукцию в пределах 10–30 % к потенциальным потребителям подключаются группы со средними доходами.

Следует отметить, что значительная часть потребителей, покупающих продукты на рынках и ярмарках, в силу незнания фактического положения дел, считают себя потребителями экологически безопасной, чистой продукции. А поскольку эта категория покупателей обычно не знает разницы между органической и экологической продукцией, они могут пребывать в уверенности, что потребляют органическую продукцию.

В целом в странах ЕАЭС базовые понятия и, как следствие, подходы к развитию производства органической продукции значительно различаются; наличие множества систем сертификации дезориентирует потребителя, усложняет прослеживаемость органической продукции. Это создает препятствия для обращения органической продукции на внутреннем рынке ЕАЭС. В целях беспрепятственного обращения, наращивания взаимной торговли и развития общего рынка органической продукции странам ЕАЭС следует провести унификацию национальных требований к органической продукции и процессам ее производства, а также сформировать эквивалентные системы аккредитации и сертификации.

Активизация интеграционного взаимодействия в сфере ОСХ и продвижения на мировые рынки органической продукции может стать устойчивым драйвером роста высокомаржинального сельского хозяйства в странах Евразийского региона. Кроме того, в рамках положений Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. при нацеленности сторон на углубление интеграционного взаимодействия в АПК выстраивание евразийской системы ОСХ будет способствовать формированию институциональных основ для перехода от согласованной к единой агропромышленной политике.

С учетом действующих норм наднационального регулирования развитие интеграционного взаимодействия между странами ЕАЭС в области ОСХ возможно в форме межгосударственной программы. В указанной программе целесообразно определить проблемы, цели, задачи; оценить эффективность реализации предусмотренных мероприятий; обосновать объемы и источники финансирования и др. Реализация программы позволит сформировать эффективный механизм устойчивого и инклюзивного производства инновационной, конкурентоспособной и востребованной на рынке продукции.

В настоящее время общие продажи органической продукции на рынке ЕАЭС, вероятно, не превышают 200 млн евро, или 0,2 % мировых продаж, причем основная часть продукции импортируется. Парадокс ситуации состоит в том, что невозможно оценить эти объемы с приемлемой точностью, поскольку в странах ЕАЭС отсутствует статистический учет производства и экспорта органической продукции. При этом земельные ресурсы, которые могут быть вовлечены в ОСХ, позволяюткратно нарастить объемы производства. В этой связи налаживание адекватной системы учета и прогнозирования объемов производства и экспорта органической продукции – еще одна важная задача, которую можно решить в рамках интеграционного взаимодействия сторон.

В качестве конечного результата реализации межгосударственной программы видится формирование интегрированной евразийской цифровой платформы, объединяющей всех стейкхолдеров и являющейся инновационной экосредой для обеспечения эффективного функционирования ОСХ в Евразийском регионе. В условиях отсутствия интеграционного взаимодействия в среднесрочном периоде развитие ОСХ в ЕАЭС, вероятно, будет носить инерционный характер с неустойчивым ростом производства темпами ниже среднемировых показателей.

Такова в общих чертах ситуация с направлениями и возможностями развития ОСХ в странах ЕАЭС. Национальные особенности этого процесса описаны в сжатом виде в рамках настоящего доклада, который состоит из девяти разделов и структурирован следующим образом. В первом разделе рассмотрены основные тенденции мирового рынка органической продукции и место стран ЕАЭС на этом рынке, обозначены общие условия функционирования ОСХ. Во втором разделе представлены основные стейкхолдеры ОСХ, их роль и направления деятельности. Третий раздел сфокусирован на сравнительных оценках институциональных аспектов ОСХ в государствах-членах (используемые в странах базовые понятия, национальные инициативы и стратегии развития ОСХ, законодательство, системы государственной поддержки). В четвертом разделе рассмотрены национальные ресурсы развития ОСХ (особенности научно-технологического, образовательного и консультационного обеспечения ОСХ). В пятом разделе описана рыночная инфраструктура, организация сбыта и потребления органической продукции. Шестой раздел доклада посвящён социально-психологическим аспектам рынка органической продукции: для выявления потребительских стереотипов экспертами Всемирного банка были проведены страновые исследования в форме опроса основных стейкхолдеров (Армения, Казахстан, Россия), углубленных интервью (Беларусь) или фокус-группы (Кыргызстан, Россия). В седьмом разделе обозначены основные ограничения и вызовы для развития ОСХ в государствах-членах. Восьмой раздел включает анализ возможных сценариев развития ОСХ в среднесрочной перспективе. В девятом, заключительном, разделе доклада представлены перспективные направления интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС для наращивания потенциала сотрудничества и развития общего рынка органической продукции в регионе.

▲ фото ООО «Агро», Томская область (входит в ГК «ТДС-групп»),
участник Союза органического земледелия

Мировой рынок органической продукции и место стран ЕАЭС на этом рынке

Развитие агропродовольственных систем на основе использования индустриальных технологий привело к значительному увеличению мирового сельскохозяйственного производства. В результате создания более продуктивных, устойчивых к болезням и вредителям сортов сельскохозяйственных культур, расширения ирригации, применения удобрений, средств защиты растений, современной техники многие страны достигли продовольственной самообеспеченности; возросли объемы международной торговли сельскохозяйственной продукцией; на протяжении многих лет происходило сокращение числа людей, страдающих от голода.

Вместе с тем в последнее время наблюдается обострение глобальных проблем. Увеличивается численность людей, испытывающих хроническое недоедание, дефицит необходимых микроэлементов наблюдается у 2 млрд человек (ФАО, 2019a). При этом около 30 % взрослого населения мира имеет избыточный вес или страдает ожирением, а продовольственные потери и отходы составляют третью часть продуктов питания, производимых в мире. Деградация почв привела к сокращению их продуктивности на 23 % (Конвенция ООН, 2017). Происходит утрата биоразнообразия в экосистемах: из тысяч видов растений, возделываемых для продовольственных целей, менее 200 вносят существенный вклад в производство продовольствия во всем мире и лишь 9 из них составляют 66 % общего объема производства продукции растениеводства (ФАО, 2019b).

В этих непростых условиях усилия мирового сообщества направлены на поиск оптимальных путей трансформации продовольственных систем с целью обеспечения устойчивого развития и сохранения экосистем. При этом правительства разных стран осуществляют поиск комплексных решений по стимулированию использования различных сельскохозяйственных практик и технологий в национальных продовольственных системах. Как на уровне производителей, так и на макроуровне выбор неизменно сопровождается компромиссами, которые могут оказывать влияние на продовольственные системы

и продовольственную безопасность, а также по-разному затрагивать заинтересованные стороны, включая потребителей, производителей и общественность в целом.

Можно выделить следующие сельскохозяйственные системы, соответствующие принципам устойчивого развития и нивелирующие недостатки традиционных интенсивных систем земледелия:

- ✓ органическое сельское хозяйство (*характеризуется запретом на использование химических удобрений, средств защиты растений, кормовых добавок, соблюдением высоких стандартов содержания животных; производственные процессы и продукция требуют сертификации уполномоченным органом или организацией*);
- ✓ климатически оптимизированное сельское хозяйство (*направлено на обеспечение устойчивости производства и его адаптацию к климатическим изменениям, а также на сокращение выбросов парниковых газов*);
- ✓ биологизированное сельское хозяйство (*характеризуется применением преимущественно биологических препаратов и методов, направленных на улучшение микробиологии почв и сохранение их продукционного потенциала*);
- ✓ экосистемное сельское хозяйство (*направлено на сохранение, восстановление и рациональное использование в земледелии биоразнообразия, а также естественных экосистемных процессов*).

Указанные сельскохозяйственные системы, основанные на инновационных подходах, способствуют достижению целей в области продовольственной безопасности и развития, формированию устойчивого и инклюзивного аграрного сектора, способного генерировать высокие урожаи в долгосрочной перспективе.

Наиболее широкое распространение получило органическое сельское хозяйство

(ОСХ). Зародившись в Европейском союзе и США, ОСХ сейчас охватывает 186 стран мира. Прежде всего это обусловлено возможностью получения производителями премиальных цен за органическую продукцию вследствие жесткого соблюдения установленных требований при производстве и постоянного контроля со стороны сертифицирующих организаций. Органическая продукция, соответствующая установленным требованиям, маркируется специальным графическим знаком. В продольственных системах по всему миру насчитывается более 300 таких знаков. Главным образом это частные знаки соответствия ведущих компаний, реализующих продовольственные товары и выстраивающих собственные цепочки поставок и линейки органической продукции. Причем речь идет не только о компаниях, занимающихся розничной торговлей. Широкое распространение получает использование органических ингредиентов в сфере общественного питания.

В соответствии с определением, принятым Генеральной ассамблеей Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM)¹ в июне 2008 г. (г. Виньола, Италия), органическое сельское хозяйство – это производственная система, которая поддерживает здоровье почв, экосистем и людей. Эта система основывается на экологических процессах, поддержании биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, избегая использования ресурсов, оказывающих неблагоприятное воздействие на окружающую среду. ОСХ объединяет традиции, нововведения и науку в целях улучшения состояния окружающей среды, развития справедливых взаимоотношений и обеспечения

достойного качества жизни для всех субъектов этой системы.

Данные ежегодного обзора «Мир органического сельского хозяйства», публикуемого Исследовательским институтом органического земледелия (FiBL)² и IFOAM, свидетельствуют о высоких и устойчивых темпах развития мирового рынка органической продукции (рис. 1). В 2018 г. продажи органической продукции превысили 100 млрд долл. США³ (97 млрд евро), а земельные площади для ОСХ достигли 71 млн га, что составляет 1,5 % мировой площади сельскохозяйственных земель. Австралия обладает наибольшей площадью земель для органического сельского хозяйства (35,7 млн га). За ней следуют Аргентина (3,6 млн га) и Китай (3,1 млн га). По доле земельной площади для ОСХ в общей площади сельскохозяйственных земель лидируют Лихтенштейн (38,5 %), Самоа (34,4 %) и Австрия (24,7 %).

Информация по использованию площадей доступна для 92 % земель под ОСХ. Две трети площадей занимают пастбища (48 млн га). На долю пашни приходится менее 20 % (13 млн га). Пашня используется для выращивания зерновых, включая рис (4,8 млн га), зеленых кормов (3,9 млн га), масличных семян (1,5 млн га), сухих бобов (0,7 млн га) и текстильных культур (0,5 млн га). Многолетние насаждения занимают 7 % (5 млн га) и используются для производства оливок (0,9 млн га), орехов (0,7 млн га), кофе (0,7 млн га), винограда (0,4 млн га), кокосов (0,4 млн га), какао (0,3 млн га).

Помимо земель для ведения ОСХ, 32,4 млн га в 2018 г. использовалось для сбора органических дикоросов и 2,6 млн га – для

¹ IFOAM была основана в 1972 г. Ее деятельность направлена на оказание содействия фермерам в переходе к органическому сельскому хозяйству, на повышение осведомленности о необходимости устойчивого производства и потребления, а также поддержку мер политики, способствующих внедрению агроэкологических методов ведения сельского хозяйства и устойчивому развитию. В организацию входят представители более 100 стран и территорий мира, а также региональных органов и секторальных платформ.

² FiBL является одним из ведущих мировых институтов в области органического сельского хозяйства. Представительство организации находится в Брюсселе (Бельгия). Кроме того, штаб-квартиры FiBL расположены в Швейцарии, Германии, Австрии и Франции. Институт проводит междисциплинарные исследования, осуществляет инновационные разработки, участвует в проектах развития, ориентированных на решение конкретных задач, а также занимается предоставлением информационно-консультационных услуг.

³ Данные по общему объему продаж доступны только для 56 из 186 стран, в которых развивается органическое сельское хозяйство.

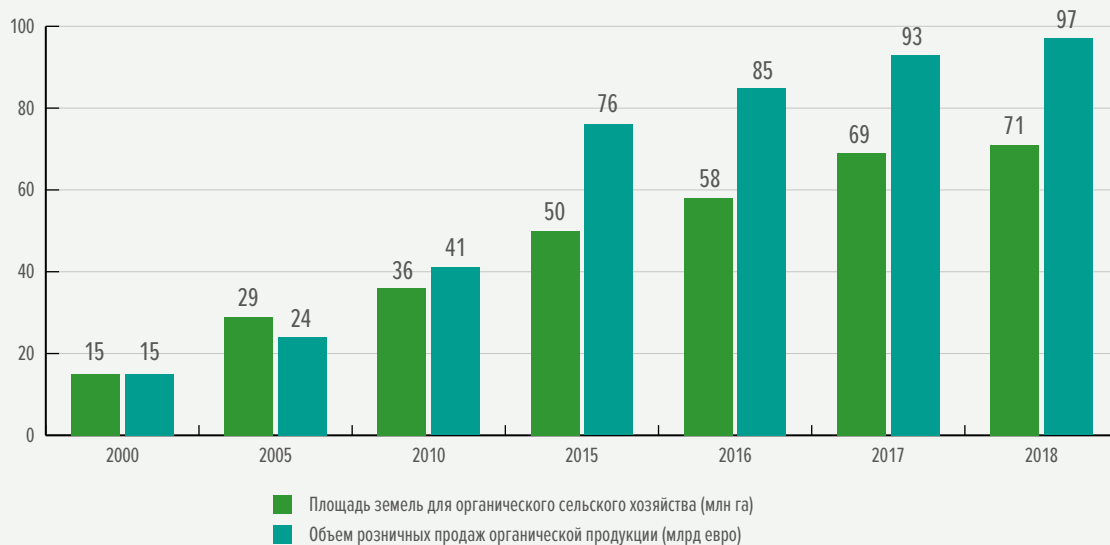

Рисунок 1. Динамика земельных площадей для ОСХ и объемов розничных продаж органической продукции в 2000–2018 гг.

► Источник: данные FiBL&IFOAM, 2020

органического пчеловодства⁴. Почти половина таких территорий расположена в Европе. К странам с наибольшими площадями для сбора органических дикоросов и пчеловодства относятся Финляндия (11,3 млн га), Замбия (3,2 млн га) и Танзания (2,4 млн га).

Определенное распространение в мире получила органическая аквакультура. В 2018 г. было произведено 162,9 тыс. тонн продукции органической аквакультуры. Лидирует по объемам производства Китай (71,7 тыс. тонн), за ним следуют Ирландия (27,3 тыс. тонн), Норвегия (16,7 тыс. тонн), Румыния (10,7 тыс. тонн).

США продолжают удерживать лидирующую позицию по объемам продаж органической продукции, которые в 2018 г. достигли 40,6 млрд евро, или 42 % мировых продаж (рис. 2). За США следуют ЕС (37,3 млрд евро, или 38,5 %) и Китай (8,1 млрд евро, или 8,3 %). В ЕС наиболее емкими рынками органического продовольствия обладают Германия

(10,9 млрд евро), Франция (9,1 млрд евро) и Италия (3,5 млрд евро). Ведущие рынки демонстрируют двузначные темпы годового роста. Наибольшими темпами роста характеризуется Франция, емкость рынка которой в 2018 г. увеличилась на 15,4 %.

По удельным показателям потребления органической продукции лидируют Дания и Швейцария (рис. 3). В 2018 г. среднегодовые расходы населения этих стран на покупку органической продукции в расчете на одного жителя достигли 312 евро, в то время как по миру в целом такие расходы составляют только 12,9 евро на человека в год. Кроме того, Дания характеризуется самым высоким показателем доли органической продукции в общем объеме внутреннего продовольственного рынка – 11,5 %.

Лидером по количеству производителей органической продукции в мире является Индия, в которой насчитывается 1,1 млн производителей, за ней следуют Уганда

⁴ Данные по площадям земель для сбора органических дикоросов и ведения органического пчеловодства не являются полными, поскольку многие страны не дают по ним информацию.

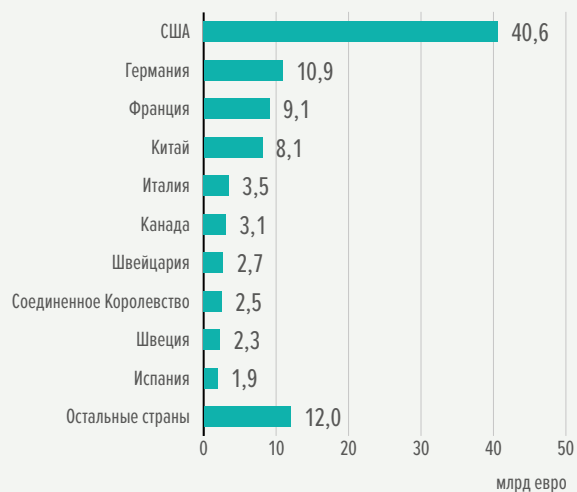

Рисунок 2. Топ-10 стран по объему розничных продаж органической продукции в 2018 г.

► Источник: данные FiBL&IFOAM, 2020

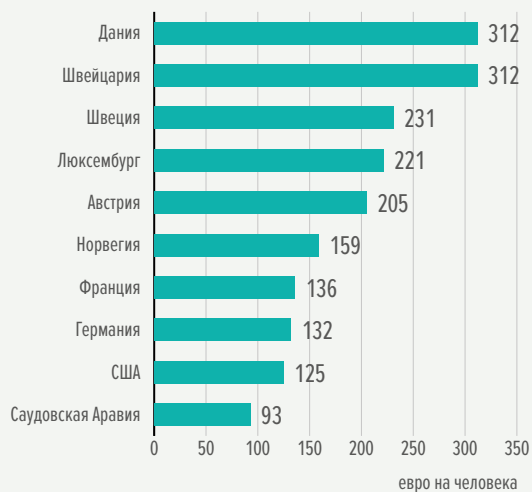

Рисунок 3. Топ-10 стран по объему потребления органической продукции в 2018 г.

► Источник: данные FiBL&IFOAM, 2020

(210 тыс. производителей), Эфиопия (204 тыс. производителей) и Танзания (149 тыс. производителей). Около 80 % производителей органической продукции в мире представлено мелкими фермерами в странах с низким или средним уровнями доходов. Однако в 2018 г. количество производителей органической продукции в мире сократилось до 2,8 млн, или на 5 % по сравнению с показателем предыдущего года.

В целом на мировом рынке органической продукции спрос превышает предложение. Динамика мирового рынка открывает широкие возможности перед странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где в последние годы повысился интерес к развитию ОСХ с целью создания высокомаржинального аграрного производства для повышения качества экономического роста в АПК. Это направление рассматривается как дополнительное по отношению к традиционному сельскохозяйственному производству и обусловлено целесообразностью обеспечения соответствия национальных АПК глобальному тренду, развития экспорта, формирования диверсифицированных и устойчивых сельскохозяйственных систем на основе

инновационных подходов, повышения конкурентоспособности производства и доходов малых форм хозяйствования, сокращения зависимости сельскохозяйственных производителей от дорогостоящих ресурсов и ресурсоинтенсивных практик, производства здоровой и питательной пищи.

По данным FiBL и IFOAM, в 2018 г. общая площадь земель для ОСХ в странах ЕАЭС выросла до 824 тыс. га, что составляет всего 1,2 % мировой площади земель, используемых в производстве органической продукции. При этом изменения в земельных площадях в государствах ЕАЭС характеризуются разнонаправленной динамикой. Так, в России, Кыргызстане и Беларуси площади земель для ОСХ растут, а в Армении и Казахстане отмечается их сокращение с 2015 г. В целом с 2010 г. используемая для производства органической продукции земельная площадь в ЕАЭС выросла более чем в 4 раза (рис. 4). Вклад России в указанный рост составил 89,3 %, Казахстана – 9,3 %, Кыргызстана – 1,1 %, Беларуси – 0,3 %.

В результате произошедших за 2010–2018 гг. изменений основная часть земель ЕАЭС

для ОСХ сосредоточена в России (73,7 %) и Казахстане (23,3 %). На долю Кыргызстана приходится 2,7 %, Армении и Беларуси – 0,3 %.

Во всех странах ЕАЭС доля земельных площадей для ОСХ в совокупной площади сельскохозяйственных земель значительно ниже среднемирового уровня (1,5 %). В России указанный

показатель составляет 0,3 %, Кыргызстане – 0,2 %, Казахстане – 0,1 %, Армении – 0,04 %, Беларуси – 0,02 % (рис. 5). Текущий показатель по России соответствует среднемировому значению двадцатилетней давности.

Анализ распределения земельных площадей для выращивания органической продукции

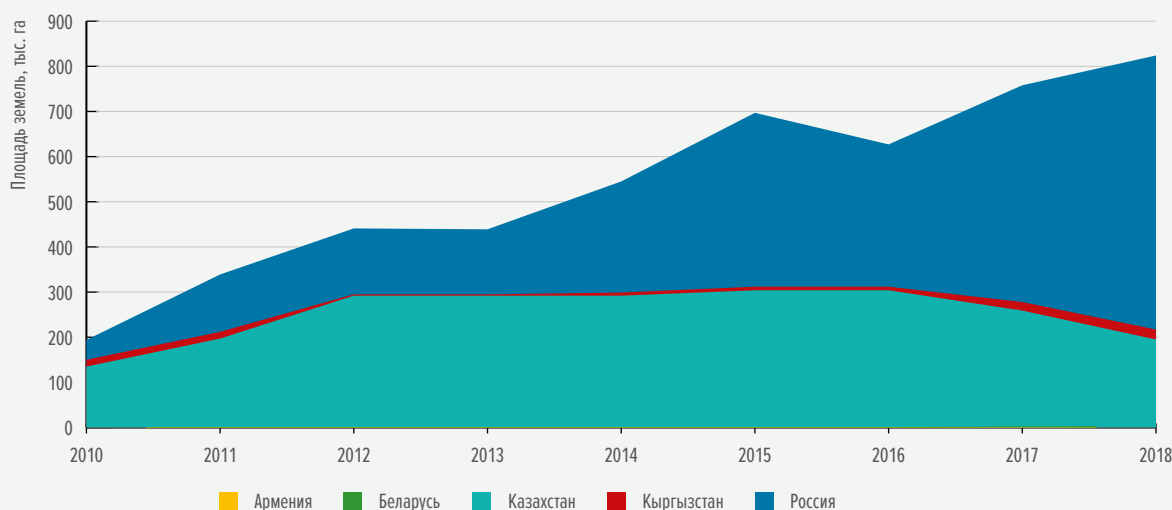

Рисунок 4. Земельные площади для ОСХ в странах ЕАЭС в 2010–2018 гг.

► Источник: данные FiBL&IFOAM, 2020

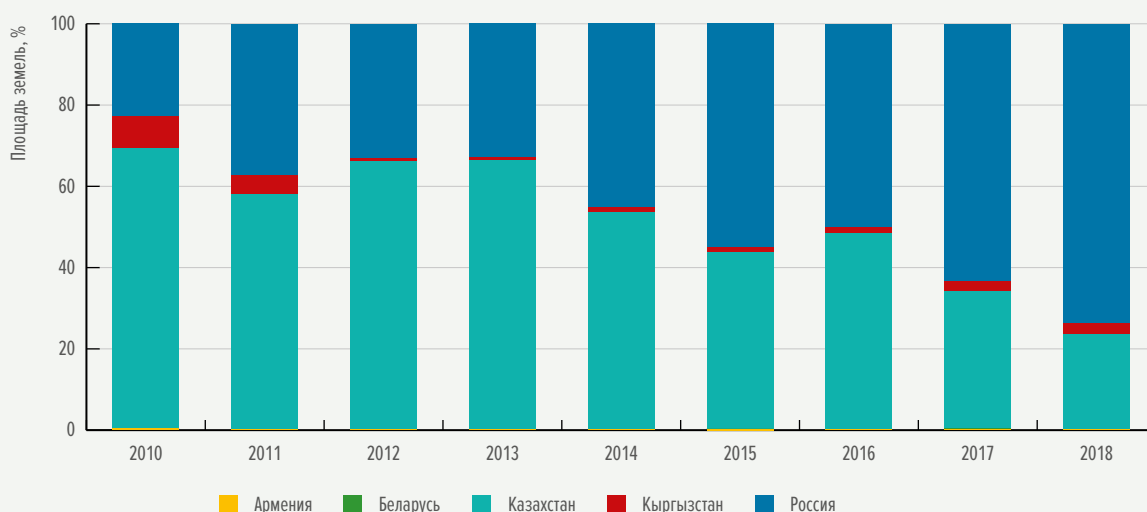

Рисунок 5. Структура земельных площадей для ОСХ в ЕАЭС в 2010–2018 гг.

► Источник: данные FiBL&IFOAM, 2020

показывает, что в ЕАЭС около 70 % всех органических посевов приходится на три культуры: пшеницу (37,9 %), соевые бобы (20,9 %) и кукурузу (10 %). К числу других значимых культур относятся подсолнечник (6,6 % площади сельхозземель под органической продукцией в ЕАЭС), горох (5,5 %), чечевица (3,9 %) и лен (3,3 %). При этом доля стран ЕАЭС в мировых посевах органического льна составляет 99,2 %, чечевицы – 38,6 %, гороха – 24,9 %, подсолнечника – 17,6 %, соевых бобов – 12,2 %, рапса – 11,6 %, пшеницы – 10,1 % (табл. 1). Кроме того, Кыргызстан входит в число ведущих производителей органического хлопка среди стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.

Специализация по странам ЕАЭС различается (табл. 2). Так, в Армении свыше 65 % всех посевов органической продукции приходится на абрикосы и фасоль. Беларусь специализируется на выращивании органических рапса, ржи, гречихи и фасоли. В Казахстане преобладает производство органической пшеницы, соевых бобов и чечевицы, а в Кыргызстане – производство хлопка, фасоли, кукурузы и пшеницы. Учитывая экономические масштабы России,

ее специализация во многом определяет общую специализацию ЕАЭС.

Исходя из специализации стран ЕАЭС, наиболее конкурентным рынком органической продукции для России, Казахстана и Кыргызстана является рынок пшеницы; для России и Казахстана – рынок соевых бобов; для России и Кыргызстана – рынок кукурузы; для Кыргызстана, Беларуси и Армении – рынок фасоли.

Отличительной особенностью Армении и Беларуси является преобладание земель, используемых для сбора органических дикоросов и органического пчеловодства. В Армении площадь таких земель превышает площадь земель для ОСХ в 13 раз, а в Беларуси – в 349 раз (табл. 3).

Армянский горный мед и продукция пчеловодства (мед в сочетании с маточным молочком, абрикосовой пыльцой и прополисом) являются востребованными органическими продуктами. Такие продукты, как правило, сертифицированы на соответствие стандартам ЕС и Министерства сельского хозяйства США (USDA NOP) для

Таблица 1. Земельные площади для ОСХ в ЕАЭС, их структура и доля в мировых посевах по сельскохозяйственным культурам в 2018 г.

Культура	Земельные площади, тыс. га	Структура земельных площадей, %	Доля земельных площадей стран ЕАЭС в мировых посевах органической продукции, %
Пшеница	163,3	37,9	10,1
Соевые бобы	90,1	20,9	12,2
Кукуруза	42,9	10,0	7,4
Подсолнечник	28,6	6,6	17,6
Горох	23,6	5,5	24,9
Чечевица	16,7	3,9	38,6
Лен	14,3	3,3	99,2
Ячмень	12,1	2,8	2,6
Рапс	10,7	2,5	11,6
Остальные культуры	28,7	6,7	-
Итого	431,0	100,0	-

► Источник: данные FiBL&IFOAM, 2020, по Армении использовались данные за 2009 г.

Таблица 2. Специализация стран ЕАЭС в органическом производстве, исходя из доли земельных площадей для выращивания органической продукции в отдельных странах в 2018 г. (%)

Продукция	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Пшеница		2,1	62,8	9,9	23,2
Соевые бобы			9,1		28,2
Кукуруза	1,5		0,2	17,4	15,8
Подсолнечник			2,1	0,2	9,4
Горох	5,4	1,6	0,7	0,2	8,4
Чечевица			6,6		2,3
Лен			8,2		0,4
Ячмень	1,6	4,9	4,9	0,3	1,6
Рапс		25,0	2,8		2,3
Рожь		14,9			0,2
Гречиха		10,0	0,1		0,9
Клубника		5,5			
Абрикосы	35,1				
Фасоль	30,3	16,9		26,1	0,4
Хлопок				33,9	
Овощи	6,6	2,7		0,3	
Персики	5,4				
Виноград	2,4				
Остальная продукция	11,7	16,4	2,5	11,7	6,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

► *Источник:* данные FiBL&IFOAM, 2020, по Армении использовались данные за 2009 г.

Таблица 3. Земельные площади для ОСХ, сбора органических дикоросов и органического пчеловодства в странах ЕАЭС в 2018 г. (тыс. га)

Страна ЕАЭС	Земельные площади для органического сельского хозяйства	Земельные площади для сбора органических дикоросов и органического пчеловодства
Армения	0,7	9,3
Беларусь	1,7	577,0
Казахстан	192,1	-
Кыргызстан	22,1	13,5
Россия	607,0	133,8

► *Источник:* данные FiBL&IFOAM, 2020

производства меда. Большой популярностью пользуются также органические травы и чай Армении.

Земли лесного фонда Беларуси обладают значительным потенциалом: на них ежегодно можно заготавливать до 50 тыс. т ягод и плодов, 60 тыс. т грибов и примерно 90 тыс. т лекарственного сырья; биологические ресурсы березового сока составляют 480 тыс. т. В республике действуют 8 сертифицированных операторов на рынке органических ягод, сфера деятельности которых включает переработку, заготовку, экспорт и импорт продукции. По объемам ежегодных заготовок дикорастущих ягод лидирующие позиции занимает черника (до 5 тыс. тонн) и клюква (1 тыс. тонн). Несмотря на наличие производственных мощностей по переработке дикоросов, имеющийся потенциал не используется для выхода на рынок органической продукции, так как перерабатывающие предприятия не разделяют ягоду, выращенную традиционным способом, и органическую, в том числе дикорастущую.

Органическое животноводство и рыбоводство пока не получили развития в ЕАЭС. Действующая система лечения и профилактики заболеваний животных, в том числе проведение противоэпизоотических мероприятий, основана на широкой практике применения химически синтезированных лекарственных средств и ветеринарных препаратов, запрещенных для органического животноводства. При этом следует отметить, что в органическом животноводстве допускается применение химически синтезированных лекарственных средств или антибиотиков под руководством ветеринарного врача в случаях, если использование фитотерапевтических, гомеопатических препаратов, микроэлементов оказалось неэффективным для борьбы с заболеванием или лечением травм, а также при условии, что традиционное лечение является необходимым для предотвращения страданий или стресса животного.

Армения пока не планирует вводить сертификацию органического животноводства вследствие жестких требований к содержанию скота, установленных Европейским союзом и Национальной органической программой Министерства сельского хозяйства США (Darbinyan and Rundgren, 2018).

Остальные страны ЕАЭС характеризуются высоким потенциалом роста органического животноводства. Так, в Казахстане и Кыргызстане основное поголовье скота находится в свободном выпасе, что является одной из главных составляющих органического производства. В качестве уникальных видов органической продукции животного происхождения могут рассматриваться такие национальные кисломолочные напитки, как «кумыс» из кобыльего молока, «шубат» из верблюжьего молока и другие.

В последнее время в Беларуси и России начали производить в небольших объемах продукцию органического животноводства: яйца, молоко, мясо. При условии широкого внедрения принципов органического животноводства животноводство в этих странах может получить новый вектор развития.

Среди стран ЕАЭС наибольшей численностью производителей органической продукции характеризуется Кыргызстан (1 107 производителей в 2018 г.), что связано со спецификой сертификации (рис. 6). В Кыргызской Республике органическое производство осуществляется фермерскими хозяйствами органических аймаков⁵ и кооперативами, имеющими зарубежные сертификаты на органическое производство. Некоторых производителей можно отнести к достаточно крупным. Так, кооператив «Ыссык-Куль Органика» объединяет 226 хозяйств, а в кооператив «Биофермер» входят 1427 членов. Но основная масса производителей органической продукции – небольшие фермерские хозяйства органических аймаков, которые проходят сертификацию по локально ориентированной системе сертификации (Participatory Guarantee

⁵ Органический аймак – группа фермерских хозяйств, входящих в состав одного или нескольких айлов (сёл), имеющих общие источники воды и смежные земли, которые на добровольной основе совместно развивают органические технологии.

System – PGS), организацию которой осуществляет Федерация органического движения «БИО-KG» с ориентацией на предписания IFOAM. Такая система сертификации является альтернативной. Из-за низких затрат, связанных с участием в этой системе, она ориентирована на мелких фермеров и локальные рынки⁶. С вступлением 21 ноября 2019 г. в силу закона «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике» от 18 мая 2019 г. № 65 хозяйства органических аймаков, имеющих сертификаты по PGS, официально не смогут считаться производителями органической продукции.

Региональными лидерами в Кыргызстане являются Иссык-Кульская и Таласская области, в которых сосредоточено до 700 фермерских хозяйств. Ошская и Чуйская области с интенсивным сельским хозяйством практически не имеют производителей органической продукции.

Казахстан занимает второе место в ЕАЭС по численности производителей органической продукции. Основная площадь, занятая под ее производство, находится в Костанайской области (70 %). Драйверами развития органического земледелия, производства органических удобрений и семян являются крупные аграрные предприятия. Активными промоутерами выступают зарубежные компании, которые находят местных производителей и предлагают условия производства органической продукции с сертификацией в зарубежной стране, в результате чего достигается гарантированный сбыт органической продукции на экспорт.

Основным драйвером развития ОСХ в России является средний бизнес, имеющий ресурсы, чтобы организовать производство и самостоятельный (особенно экспортный) сбыт. Органическое земледелие для средних предприятий – один из главных способов выиграть в конкурентной борьбе с крупными игроками. В этой связи более 80 % производителей органической продукции представлены

средними компаниями с ориентировочной площадью сертифицированных угодий до 6 тыс. га. Оставшиеся 20 % приблизительно пополам делят малые формы хозяйствования и подразделения крупных сельскохозяйственных холдингов и перерабатывающих предприятий (ГК «Агротерра»).

Регионами-лидерами по количеству сертифицированных производителей в России являются Томская и Саратовская области, Краснодарский край, Ярославская область, Республика Мордовия, Республика Крым. В развитии и продвижении ОСХ лидируют Воронежская, Томская и Белгородская области, Краснодарский край. В ряде указанных регионов существуют региональные программы поддержки ОСХ, как финансовые, так и информационно-консультационные.

⁶ По данным IFOAM, в 2019 г. в 76 странах мира насчитывалось 496 104 производителя органической продукции, сертифицированных в системе PGS.

В Армении сельхозпроизводители органической продукции присутствуют во всех регионах, прежде всего это мелкие фермеры. В число предприятий, осуществляющих переработку органической пищевой продукции и поставку ее на экспорт, входят крупные национальные компании. Однако, из-за отсутствия поддержки органического сектора со стороны государства, возможность экспорта воспринимается производителями как главный стимул для перехода на ОСХ.

Беларусь находится на последнем месте среди стран ЕАЭС по численности как производителей, так и переработчиков органической продукции. Органическое производство развивается в четырех из шести регионов республики. Лидируют Минская и Брестская области, на долю которых приходится более 80 % всех земель республики для производства органической продукции. Основная часть производителей представлена фермерскими и личными подсобными хозяйствами населения. В перспективе численность производителей, занимающихся производством органической продукции, будет составлять до 120 единиц (15–20 хозяйств в каждой области). Основной прирост планируется обеспечить за счет действующих фермеров.

В связи с отсутствием официальной статистической информации, оценка внутренних рынков органической продукции в странах ЕАЭС носит экспертный характер и ограничивается

объемом информации у игроков рынка. По данным FiBL, объемы розничных продаж органической продукции на российском рынке в 2018 г. достигли 160 млн евро. Общие продажи органической продукции на рынке ЕАЭС, вероятно, не превышают 200 млн евро, или 0,2 % мировых продаж. При этом доля стран ЕАЭС в мировой торговле органической продукцией значительно выше. Так, доля ЕАЭС в совокупном импорте органической продукции ЕС составляет 2,6 % (табл. 4). Этот показатель в определенной степени отражает ведущую мировую роль стран ЕАЭС в производстве отдельных видов органической продукции (лен, чечевица, подсолнечник).

Низкая емкость внутреннего рынка органической продукции в странах ЕАЭС позволяет предположить, что в существующих условиях основным драйвером развития ОСХ в ЕАЭС является возможность расширения поставок высокомаржинальной продукции на мировой рынок. При этом, на первый взгляд, ЕАЭС обладает хорошими перспективами увеличения площадей под ОСХ. Так, согласно мониторингу экономической ситуации, площадь неиспользуемых сельскохозяйственных земель в России в 2016 г. составляла 97,2 млн га. В Казахстане площади под органическое земледелие могут быть расширены до 3 млн га за счет залежных земель и земель запаса, которые составляют более 1/3 общей территории страны. Теоретически – это ресурс для развития органического производства. Однако

Таблица 4. Импорт органической продукции Европейским союзом и доля стран ЕАЭС в европейском импорте органической продукции в 2018 г.

Страна ЕАЭС	Импорт органической продукции в ЕС из стран ЕАЭС (тонн)	Доля стран ЕАЭС в импорте органической продукции ЕС (%)
Армения	180	0,01
Беларусь	942	0,03
Казахстан	50 250	1,54
Кыргызстан	49	0,00
Россия	34 069	1,05
Итого	85 490	2,62

► *Источник:* данные FiBL&IFOAM, 2020

с имеющейся ресурсной базой все не так однозначно. Прежде всего необходимо отметить, что в странах ЕАЭС отсутствует паспортизация сельскохозяйственных земель. Никто в настоящий момент не знает, какой процент залежей в принципе пригоден для сельскохозяйственного производства, какой процент из пригодных земель подходит под органическое сельское хозяйство с учетом требований о недопустимости наличия вредных веществ и опасных элементов, а также требований технологического соседства.

Помимо пригодных земельных площадей, необходимым условием развития ОСХ является доступность технологий для производства, хранения и переработки, контроля качества органической продукции, а также наличие соответствующей информационно-консультационной среды, образовательных программ и рыночной инфраструктуры. Немаловажную роль играют и программы государственной поддержки органического

сельского хозяйства. Например, в США существуют программы поддержки трансфера традиционных сельхозтоваропроизводителей в органические хозяйства, включающие частичную компенсацию затрат на сертификацию, финансовую поддержку на единицу обрабатываемой площади/единицу готовой продукции на переходный период, компенсационную поддержку в виде снижения налоговых платежей за участие в мероприятиях по сохранению окружающей среды, поощрительную поддержку для использования методов увеличения биологического разнообразия. Аналогичные программы по агроэкологии существуют в ЕС и в Японии. В странах с экспортно-ориентированным сельским хозяйством (Индия, Аргентина, Тунис) основная доля поддержки связана не с агроэкологией, а с повышением объемов экспорта. В этом случае компенсируются затраты на сертификацию, маркетинг и продвижение национальной органической продукции, снижаются налоговые платежи.

▲ фото ООО «Органик Эрвуд»
участник Собора органического земледелия

2

Стейкхолдеры
органического
сельского хозяйства

Основными стейкхолдерами ОСХ в ЕАЭС выступают:

- ✓ производители и объединения производителей органической продукции;
- ✓ переработчики;
- ✓ ритейл;
- ✓ компании, предоставляющие услуги по транспортировке и хранению органической продукции;
- ✓ органы и компании по сертификации;
- ✓ регулирующие органы государственной власти;
- ✓ научно-исследовательские и образовательные организации;
- ✓ национальные и международные институты, обеспечивающие поддержку участников ОСХ;
- ✓ наднациональные институты ЕАЭС;
- ✓ потребители органической продукции;
- ✓ экологические организации;
- ✓ СМИ.

Портрет производителей органической продукции в странах ЕАЭС сформировать непросто. Это обусловлено рядом причин, важнейшая из которых – отсутствие официальной статистической информации об объемах производства и поставщиках органической продукции. Тем не менее можно отметить определенную специфику по странам.

В Армении, Беларуси и Кыргызстане основными производителями выступают малые формы хозяйствования и их объединения (кооперативы). В частности, в Беларуси крестьянские (фермерские) хозяйства – самая многочисленная группа производителей органической продукции. Перспективным направлением являются также агроусадьбы, общая

численность которых в республике в 2018 г. превысила 2 300 ед. В Кыргызстане также происходит специфический процесс: объединение производителей по территориальному принципу в органические аймаки.

В Казахстане значительную часть органической продукции производят крупные аграрные компании, а в России – средний бизнес и органические подразделения крупного агробизнеса.

Национальные производители в странах ЕАЭС отмечают, что существует несколько факторов, осложняющих проекты по развитию ОСХ:

- ✓ значительные расходы на подготовку производства (анализ почв, выбор культур, технологий и т.д.);
- ✓ необходимость ежегодной оплаты услуг сертификации;
- ✓ падение урожайности и производительности в конверсионный период, которое невозможно компенсировать дополнительной премией до получения сертификата.

В этой связи господдержка органического производства необходима прежде всего в переходный период. После получения сертификата господдержка становится фактором, обеспечивающим конкурентоспособность органической продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Кроме того, производители отмечают, что от государства требуется информационно-консультационная поддержка, а также выстраивание системы образования и подготовки кадров.

Принимая во внимание неустойчивость внутреннего спроса в странах ЕАЭС, производители органической продукции будут в обозримой перспективе ориентироваться на зарубежные рынки сбыта.

Поскольку многие производители органической продукции относятся к сфере малого и среднего предпринимательства,

эффективным инструментом продвижения их интересов выступают профильные союзы и ассоциации, при работе которых решения вырабатываются профессиональным сообществом коллегиально и представляются в органы власти в необходимом формате. В рамках такой деятельности происходит системное взаимодействие стейкхолдеров, информационный фон постепенно очищается от дезинформации, сведения для потребителей транслируются компетентными специалистами.

Авторитетными институтами поддержки зарекомендовали себя профильные неправительственные организации. При этом наиболее продуктивны те из них, которые отвечают следующим критериям:

- ✓ созданы и/или поддерживаются предпринимательскими объединениями;
- ✓ имеют среди своих партнеров известные зарубежные институты поддержки ОСХ;
- ✓ обладают опытом подготовки и продвижения нормативных документов.

Практически во всех странах ЕАЭС отмечается слабая развитость переработки, инфраструктуры и ритейла органической продукции. Судя по всему, эти сферы получили несколько большее развитие в Армении, которая раньше занялась вопросами органического производства. В переработке и ритейле Армении работает крупный по масштабам страны бизнес.

В ЕАЭС активно развиваются национальные научно-исследовательские организации, которые разрабатывают или адаптируют

технологии производства и переработки органической продукции. Аграрные вузы несколько отстают от этих процессов, но все-таки постепенно разворачивают подготовку специалистов по ОСХ.

Расширяются формы господдержки ОСХ, но этот процесс сталкивается с определенными трудностями, поскольку приоритеты традиционного производства сельхозпродукции могут вступать в конфликт с требованиями органического производства. Такая ситуация создает предпосылки для принятия непоследовательных решений, при которых интересы производителей органической продукции ущемляются или отодвигаются на второй план. В результате перспективы развития ОСХ попадают в зависимость от наличия политической воли и заинтересованности руководителей национальных аграрных ведомств.

В рамках ЕАЭС развиваются наднациональные институты. Эффективной площадкой для взаимодействия по вопросам развития ОСХ, формирования общего рынка и расширения экспортных поставок органической продукции может стать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)⁷.

СМИ в странах ЕАЭС достаточно подробно освещают проблематику ОСХ. В то же время их роль в развитии процесса нельзя назвать значительной. Кроме того, СМИ часто бывают ангажированы, не свободны в выражении разных точек зрения, предпочитая следовать в русле государственной политики или занимать сторону крупного аграрного бизнеса.

Такова общая картина. Более подробно функционал основных стейкхолдеров рассмотрен в специальных подразделах.

⁷ ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС.

▲ фото ООО «Агрофирма Острожка»,
участник Союза органического земледелия

3

Институциональные
аспекты развития
органического
сельского хозяйства

3.1. Используемые определения базовых понятий

Под ОСХ обычно понимают вид аграрной деятельности, направленной на производство продукции, обеспечивающей сохранение здоровья людей и улучшение экологии. Это в большей мере эмоциональная, чем рациональная трактовка. Тем не менее она в той или иной степени характерна для граждан всех стран ЕАЭС.

При этом в профессиональной среде органических производителей, переработчиков,

дистрибьюторов, производителей биопрепаратов и биоудобрений присутствует более рациональное восприятие, предполагающее понимание терминов «органическое сельское хозяйство» и «органический продукт» с точки зрения юридической и процессуальной составляющих, а также знание стандартов органического земледелия и животноводства.

Помимо термина «органическая продукция»; в бытовой и профессиональной лексике используется также целый ряд синонимичных понятий, что отражено в табл. 5.

В странах ЕАЭС определение органической продукции устанавливается национальным

Таблица 5. Определения, используемые в сфере биологического, экологического и органического сельского хозяйства стран ЕАЭС

Понятия	Определения	Примечания
Органическое сельское хозяйство	Армения Органическое сельское хозяйство – это особый вид сельскохозяйственной деятельности, который в целом находится в гармонии с агроэкосистемами и осуществляется в соответствии с требованиями надлежащих технических регламентов и других нормативных документов Органическое фермерское хозяйство – производственная территория, где ведется органическое сельскохозяйственное производство Допускается использование термина «органическая в период конверсии» (для обозначения перехода от традиционного производства к органическому), а также термина «органическая» или его эквивалентов – «экологическая», «экологически чистая» и «биологическая» – наряду с их сокращенными вариантами «эко» и «био» (Закон Республики Армения «Об органическом сельском хозяйстве» от 8 апреля 2008 г.)	
	Беларусь Органическое сельское хозяйство – способ сельскохозяйственного производства, при котором не используются химические препараты, гормоны роста, антибиотики и методы генной инженерии. Результат достигается за счет агротехнических приемов, предупреждения возникновения болезней и распространения вредителей механическими и биологическими методами (Гануш и Синельников, 2017; Поречина, 2018)	Определение используется в научно-исследовательском сообществе. Единое определение термина в научной литературе отсутствует
	Россия Органическое сельское хозяйство – производственная система, которая улучшает экосистему, сохраняет плодородие почвы и защищает здоровье человека (Федеральный закон № 280-ФЗ)	Определение широко используется в профессиональной среде
Органическое производство	Беларусь Органическое производство – деятельность по созданию, переработке органической продукции с соблюдением требований к процессам производства органической продукции, установленных настоящим Законом, техническими нормативными правовыми актами, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право ЕАЭС (Закон Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» от 9 ноября 2018 г.)	В Законе отсутствует определение органического земледелия

Продолжение табл. 5

Понятия	Определения	Примечания
Биологизация земледелия	Россия Биологизация земледелия – это система взаимосвязанных организационно-технических мероприятий, направленных на грамотное использование законов природы, достижений науки, ориентированная на снижение объемов использования химических препаратов, оздоровление почвы, снижение себестоимости и повышение качества сельхозпродукции (ФАО, 2016)	Определение широко используется в профессиональной среде
Биоорганическое земледелие	Беларусь Биоорганическое земледелие – система земледелия при которой основную роль играют севообороты с интенсивным насыщением их промежуточными культурами, особенно бобовыми или в смеси со злаковыми, рациональное использование растительных отходов, навоза, компостов, зеленого удобрения, применение механических культиваций, защита растений биологическими методами (Довбан и др., 2015)	Применение принципов биоорганического земледелия является обязательным для ведения органического производства на дерново-подзолистых почвах Беларуси
Экологическое сельское хозяйство	Россия Единого определения нет, оно размыто	Используется широкой аудиторией для обозначения природоподобных технологий
Экологизированное интенсивное сельскохозяйственное производство	Беларусь Экологизированное интенсивное сельскохозяйственное производство предполагает снижение химической нагрузки на растения и почву, прежде всего благодаря сокращению объемов внесения пестицидов за счет их совместного внесения с биологическими стимуляторами роста, а также проведению внекорневой обработки растений полифункциональными природными, гуминовыми удобрениями (Аутко, Гануш и др., 2018; Позняк и Романовский, 2009).	В перспективе будет выступать основным вектором развития крупнотоварного сельского хозяйства Беларуси
Органическая продукция	Армения Органические продукты питания – органические сельскохозяйственные продукты, потребляемые в пищу человеком (Закон Республики Армения «Об органическом сельском хозяйстве» от 8 апреля 2008 г.)	
	Беларусь Органическая продукция – продукты растительного, животного и микробиологического происхождения, предназначенные для употребления человеком в пищу или использования в качестве корма для животных, продовольственное сырье, предназначенное для производства пищевых продуктов, семена, полученные в результате производства органической продукции	
	Казахстан Органическая продукция – это сельскохозяйственная продукция, продукция аквакультуры (рыбоводства), продукция из дикорастущих растений и продукты их переработки, в том числе пищевая продукция, произведенные в соответствии с требованиями закона (Закон Республики Казахстан «О производстве органической продукции» от 27 ноября 2015 г.). Органическая пищевая продукция – это переработанная пищевая продукция, содержащая в своем составе не менее 95 % пищевых ингредиентов, полученных в соответствии с правилами производства органической продукции, с максимальным содержанием остальных ингредиентов в конечной продукции, не превышающих 5 % массы всех ингредиентов (за исключением пищевой соли и воды) (Закон Республики Казахстан «О безопасности пищевой продукции» от 21 июля 2007 г.)	
	Кыргызстан Органическая сельскохозяйственная продукция – сельскохозяйственная продукция, произведенная в соответствии с требованиями настоящего Закона без использования агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, гормональных препаратов, генно-модифицированных (генно-инженерных, трансгенных) организмов, не подвергнутая обработке с использованием ионизирующего излучения (Закон Кыргызской Республики № 65)	Закон не предусматривает применение синонимов термина «органическая продукция»

Окончание табл. 5

Понятия	Определения	Примечания
	Россия Органическая продукция – экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным настоящим Федеральным законом (Федеральный закон № 280-ФЗ)	Понятие вносит терминологическую путаницу. Употребляется зачастую в разных контекстах
	Россия Органическая продукция – сельскохозяйственная продукция, произведенная без применения пестицидов, антибиотиков, гормонов роста, химических удобрений и пищевых добавок, производство которой способствует улучшению здоровья почв, экосистем и людей (Союз органического земледелия)	Широко используется в профессиональной среде
Экологически чистая пищевая продукция	Казахстан Экологически чистая пищевая продукция – это пищевая продукция, изготовленная в соответствии со стандартами на производство (изготовление) экологически чистой пищевой продукции. Маркируется знаком экологически чистой продукции на добровольной основе, который подтверждает соответствие пищевой продукции стандартам экологически чистой пищевой продукции (Закон Республики Казахстан «О безопасности пищевой продукции» от 21 июля 2007 г.)	
	Россия Единого определения нет. Есть много различных трактовок термина. Наиболее часто встречаемая: экологически чистая продукция – это продукция, произведенная с использованием природоподобных технологий, с минимальным применением вредных для здоровья веществ	Наиболее часто употребляемый потребителями термин
«БИО» продукция	Беларусь Потребители не делают различий между терминами «эко», «био», «фермерское», «экологически чистое», «органик»	
	Казахстан Есть множество продуктов, содержащих различные приставки и дополнения к наименованиям пищевых продуктов: «натуральный», «фермерский», «био» и другие	
	Россия Производная от «экологически чистая продукция». Единого определения нет	Редко употребляемый потребителями термин
Фермерская продукция	Россия Фермерская продукция – продукция, произведенная в небольших частных хозяйствах, на фермах	Потребители не делают различий между терминами «органическая продукция» и «фермерская продукция»

► *Источник:* национальные законодательства стран ЕАЭС.

законодательством. При этом в Беларуси, России и Казахстане органической признается продукция, которая производится в соответствии с требованиями, устанавливаемыми национальными законами. При такой формулировке размывается однозначность понимания, определение не получает четких очертаний, завершенности. Создается возможность неоднозначного толкования, что не идет на пользу процессу развития ОСХ и продвижения органической продукции.

Большинство определений в сфере биологического, экологического и органического земледелия широко используется в профессиональной среде и редко – в бытовой лексике потребителями. С одной стороны, это нормальное положение вещей, присутствующее во многих сферах жизни. С другой – является одним из препятствий для развития рынка органической продукции. Множественность терминов и расплывчатость их определений вводит потребителей в заблуждение: они

не знают или не понимают, что к органической, экологической, биологической продукции предъявляются разные требования. Это, в свою очередь, создает основу для недобросовестной манипуляции потребительскими настроениями, что может привести к формированию негативного отношения к органической продукции.

Национальные разночтения не соответствуют международной практике, где понятия «экологическая» и «биологическая» ассоциируются с органической продукцией и воспринимаются как равнозначные термины. Согласно САС/GL 32–1999 «Руководство по производству, переработке, маркировке и реализации органически произведенной пищевой продукции», все вышеуказанные термины, включая их сокращения, рассматриваются как органические продукты. В этой связи следует выделить определенные особенности в использовании специальной терминологии в странах ЕАЭС.

В Беларуси активно развивается тема биоорганического земледелия, которое рассматривается в качестве основы для производства органической продукции.

В Казахстане используются понятия: экологически чистая продукция, биопродукты, органическая продукция. К этим понятиям предъявляются разные требования и применяются разные меры регулирования. Так, стандарты экологически чистой продукции устанавливаются некоммерческой организацией, а подтверждение соответствия производства органической продукции обеспечивает национальный орган по стандартизации («Казахстанский институт стандартизации и сертификации»).

В России в профессиональной среде широко используется термин «биологизация земледелия», накоплена большая база фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ в данной сфере (ФАО, 2016). Многие эксперты считают, что именно биологизация земледелия составляет научную и технологическую основу ОСХ. Биологизированное земледелие не имеет единых закрепленных

нормативных понятий, не регулируется нормативно-правовыми актами, не упоминается в стандартах.

В России в потребительской среде широко употребляются термины: «экологический продукт», «органический продукт», «биологический продукт», «натуральный продукт», «органический натуральный» и другие. Пока потребитель больше доверяет «фермерской», «деревенской» продукции, она понятнее и ближе, чем «органическая». Это объясняется тем, что широким массам населения термин «органическая продукция» знаком поверхностно, он пока не успел завоевать доверия.

Таким образом, в странах ЕАЭС базовые понятия и, как следствие, подходы к развитию производства органической продукции значительно различаются. Это влечет возможность появления препятствий для обращения органической продукции на общем аграрном рынке.

3.2. Инициативы развития органического сельского хозяйства

В странах ЕАЭС о целесообразности развития ОСХ заговорили в начале 2000-х годов. Инициаторами выступали эксперты международных организаций (в частности, ФАО), а также отдельные отечественные и иностранные предприниматели. Тогда же были созданы первые хозяйства органического профиля и международные организации, продвигающие тематику производства органической продукции.

Следующим шагом стало появление производителей органической продукции, сертифицированных по международным стандартам органик, которые самостоятельно продвигали и пропагандировали идеи ОСХ, создавали систему реализации такой продукции. Возникли предпосылки и были сформированы первые добровольные неправительственные

партнерства производителей, которые сосредоточились на создании национальных систем добровольной сертификации производителей экологической и органической продукции, вопросах поддержки ОСХ.

Постепенно к вопросам развития ОСХ стали подключаться национальные органы законодательной и исполнительной власти. Этот процесс шел не очень быстро, лишь к 2010-м годам он стал обретать институциональные формы.

Армения опередила другие страны ЕАЭС в подготовке нормативного обеспечения органического производства: Закон Республики Армении «Об органическом сельском хозяйстве» был принят в 2008 г. и вступил в силу с января 2009 г.

В Беларуси развитие ОСХ рассматривается как перспективное направление, пусть и для достаточно узкого сегмента. При этом, по компетентной оценке специалистов, органический способ земледелия никогда не заменит традиционный, но, являясь важным элементом зеленой экономики, при создании определенных правовых рамок будет способствовать развитию регионов и фермерских хозяйств.

В Казахстане в 2012 г. в рамках Послания Президента народу Казахстана в повестку дня правительства был поставлен вопрос о развитии экологически чистого производства. Данный вопрос был инициирован ассоциациями и производителями сельскохозяйственной продукции, которые пытались найти государственную поддержку для органического производства. С этого момента в республике активизировалась работа по развитию органического земледелия.

В Кыргызстане упоминание об органической ориентации сельского хозяйства появилось в правительственных документах в 2018 г. Вскоре парламентом страны было принято постановление от 12 июня 2019 г. № 3108-VI, согласно которому переход к производству органической сельскохозяйственной продукции на всей территории республики должен

быть осуществлен в течение 10 лет. Это наиболее амбициозная инициатива по развитию ОСХ среди стран-участниц ЕАЭС.

В 2012 г. при Министерстве сельского хозяйства России была сформирована рабочая группа по развитию ОСХ. Из этой группы образовались два ведущих национальных союза – Союз органического земледелия и Национальный органический союз. С этого времени в систему продвижения ОСХ включен реальный сектор, наука, органы по сертификации, экспертное сообщество, российские и международные организации.

3.3. Формирование национальных стратегий развития органического сельского хозяйства

Тематика ОСХ первоначально развивалась в большинстве стран спонтанно. Драйверами процесса выступали группы энтузиастов, отдельные инициативные компании и их иностранные партнеры, имевшие опыт производства и/или формирования стандартов производства органической продукции.

В ситуации, когда происходит быстрое становление новой сферы экономики и общественной деятельности, возникают и активно эволюционируют представления о направлениях ее развития. Формулируются стратегии или концепции такого развития, причем процесс формирования стратегии предшествует подготовке нормативной базы. Можно сказать, что происходит постепенное развитие тезауруса, оформление интенций, выделение игроков и формирование их альянсов. Логичным завершением процесса является разработка национальных стратегий развития ОСХ. Отличие стратегии от нормативных документов состоит в том, что в то время как последние регулируют процедуры производства, сертификации и сбыта органической продукции, стратегические документы, сформированные в итоге публичного обсуждения

темы, определяют направления и приоритеты развития ОСХ, масштаб вовлекаемых ресурсов, прогнозные объемы производства органической продукции и т.п. Стратегии отражают также некоторые стереотипы отношения к органической продукции, сложившиеся в обществе.

В Армении стратегия развития ОСХ не разрабатывалась. Наиболее подробно стратегические установки ОСХ сформулированы в недавно принятой Стратегии основных направлений обеспечения экономического развития в сельскохозяйственном секторе Республики Армении на 2020–2030 гг. В этом документе изложены основные приоритеты сельскохозяйственной политики Республики Армении, определены ключевые сферы. Предусматривается развивать устойчивое инновационное сельское хозяйство, производящее продукцию с высокой добавленной стоимостью, экологически чистую продукцию в гармонии с окружающей средой. Приоритетом развития определено также создание условий для роста благосостояния сельских жителей. Разработан План действий по реализации Стратегии на 2020–2022 гг., который направлен на увеличение сельскохозяйственного производства, развитие сельских районов и повышение конкурентоспособности Армении в мировой экономике. Таким образом, проблематика ОСХ рассматривается в Стратегии косвенно, в сочетании с другими стратегическими приоритетами.

Следует отметить, что ранее действовавшая Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армении на 2010–2020 гг. была более содержательным документом в отношении развития ОСХ. В этом документе были обозначены конкретные задачи по развитию нормативной базы в области регулирования производства органической продукции, в частности, разработка национальных стандартов для органического производства и их гармонизация с международными стандартами.

Помимо государственных стратегических документов, консорциумом в составе IFOAM и Международного центра исследований агробизнеса и образования (ICARE) в 2017 г. разработана Стратегия укрепления потенциала и план действий по развитию органического сельского хозяйства в Армении. Документ был сформирован по результатам исследования, проведенного в 2016 г., которое позволило получить информацию об основных потребностях всех стейкхолдеров, определить существующий потенциал, а также барьеры для развития ОСХ. Документ хорошо структурирован, содержит направления развития, цели и действия, приоритетные меры по направлениям: укрепление потенциала стейкхолдеров, тренинг, формирование сетевых контактов и связей, обмен знаниями. Несмотря на то что данная стратегия не утверждена правительством, она может служить руководством для принятия согласованных мер по развитию ОСХ в стране.

В Беларуси процесс формирования стратегических установок по развитию ОСХ начался недавно и был инициирован государственными органами управления. Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 г.⁸ (портал Правительства Республики Беларусь, 2016) производство экологически чистых сельскохозяйственных продуктов и ведение ОСХ отнесено к приоритетным направлениям развития страны.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.⁹ (портал Министерства экономики Республики Беларусь, 2017) запланировано к 2030 г.:

- ✓ поддержать развитие рынка биопродуктов;
- ✓ увеличить долю органических земель в общей площади сельскохозяйственных земель до 1–2 % к 2025 г. и до 3–4 % к 2030 г.

⁸ Утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.12.2016 г. № 1061.

⁹ Одобрена протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10.

В Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. (портал Министерства экономики Республики Беларусь, 2018) прогнозные значения удельного веса площадей под органическим земледелием в общей площади сельскохозяйственных земель несколько снижены (до 0,5 % в 2021–2025 гг., 1,0 % – в 2026–2030 гг., 2,0 % – в 2031–2035 гг.). Данные показатели отражают высокую прогнозную динамику развития ОСХ в республике.

В Казахстане процесс формирования стратегических установок по развитию ОСХ был инициирован государственными органами управления и к настоящему времени не завершен. Стратегические установки отчасти сформулированы в Программе по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 гг.¹⁰, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 г. Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 г. № 577 принята Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2013–2020 гг.

В Кыргызстане элементы стратегии развития производства органической продукции разработаны в различных документах государственного уровня. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 августа 2017 г. № 459 утверждена Концепция развития органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике на 2017–2022 гг. Концепция определяет приоритетные направления развития ОСХ, в частности, разработку стандартов, создание и поддержку локально ориентированной системы сертификации органического производства (PGS). При этом Концепция фактически является устаревшим документом, реализация ее требований вступает в конфликт с Законом «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике» от 18 мая 2019 г. № 65.

Особенностью Кыргызстана является установка на *создание органических аймаков*

(определение представлено в разделе 1) по производству традиционных районированных культур. Концепция органического аймака была разработана в 2015 г. Федерацией органического движения Кыргызстана «BIO-KG». Концепция не формализована в правовом поле¹¹, но, благодаря настойчивости «BIO-KG», ее содержание нашло применение на практике. Поддержка в этом направлении оказана со стороны Фонда Кристенсена, IFOAM, а также Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики. К 2019 г. было создано 10 органических аймаков, объединяющих владельцев земель 23 сел из 5 областей страны.

Очевидно, создание органических аймаков обусловлено планами по полному переводу всего сельского хозяйства страны на органические технологии. Многие эксперты выражают глубокие сомнения в возможности реализации такого плана, который ставит амбициозные задачи перед производителями Кыргызстана, а также порождает много вопросов правового характера в рамках участия в ЕАЭС. Например, необходимость введения запрета на ввоз пестицидов, химикатов, ветеринарных препаратов и иных средств, запрещенных при органическом производстве.

Следует отметить, что Правительство Кыргызстана не ставило вопроса о полном переходе на органику, ограничивая ареал производства органической продукции горными районами (в прочих районах этот переход должен носить, очевидно, добровольный характер). Таким образом, масштаб задачи по переводу сельского хозяйства Кыргызстана на органическое земледелие будет определен в обозримом будущем.

Во всяком случае, жизнеспособность установки на создание органических аймаков еще должна пройти испытание временем. Вероятно, для целей планирования перехода на органическое земледелие аймак – более удобная единица управления и контроля.

¹⁰ Отменена в 2017 г. в связи с принятием новой Государственной программы развития АПК Республики Казахстан на 2017–2021 годы.

¹¹ Концепция была утверждена приказом директора ФОД «BIO-KG».

Однако возникает вопрос о добровольности вхождения сельскохозяйственных производителей в такие территориальные объединения, а принцип добровольности является одним из центральных в общей идеологии ОСХ.

После принятия в России Федерального закона № 280-ФЗ от 25 сентября 2018 г. «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в марте 2019 г. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации была подготовлена дорожная карта развития органического сельского хозяйства. Это – внутренний документ Минсельхоза, официально он не опубликован. Основная цель дорожной карты – подготовка к вступлению в силу закона № 280-ФЗ, формирование системы идентификации производителей органической продукции, маркировки органической продукции, регламентация межведомственных взаимодействий в сфере ОСХ, внесение изменений в ведомственные документы организаций, задействованных в реализации положений закона, развитие системы технического регулирования, системы подготовки и переподготовки кадров, определение пилотных регионов для внедрения органических технологий в сельскохозяйственное производство. Кроме того, в документе предусмотрено создание центра компетенции при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации. Среди мер, которые прорабатываются в рамках дорожной карты, – поддержка кредитования и лизинга, компенсация части затрат на сертификацию и аккредитацию лабораторий.

В свою очередь, Союз органического земледелия разработал и представил в федеральные и региональные органы власти свой вариант дорожной карты по развитию ОСХ в стране. Эта дорожная карта разрабатывалась коллегиально представителями разных сфер деятельности в ОСХ, прежде всего сельхозпроизводителями, органами по сертификации, аграрными вузами и НИИ, представителями сферы переподготовки кадров, производителями биопрепаратов, биоудобрений и средств производства, независимыми

экспертами. Таким образом, документ носит комплексный характер, охватывая сферы производства, сбыта, кооперации, сертификации, научно-исследовательской и образовательной деятельности, консультирования, статистических наблюдений и сбора информации. Дорожная карта Союза органического земледелия отражает интересы максимального количества участников рынка и поддержана в 10 регионах России.

В целом процесс формирования стратегических положений по развитию ОСХ в странах ЕАЭС пока далек от завершения. В нем, как правило, задействованы производители органической продукции, государственные органы и негосударственные институты.

3.4. Национальное законодательство в сферах производства и обращения органической продукции

Страны ЕАЭС находятся на различных этапах развития законодательной базы и в разных институциональных условиях функционирования в сферах производства и обращения органической продукции. Во всех государствах-членах приняты рамочные законы об органической продукции. Указанные законы достаточно продолжительное время действуют в Армении и Казахстане. В Кыргызстане и Беларуси законы вступили в действие в ноябре 2019 г., в России – с 1 января 2020 г.

В основе Закона Республики Армения от 8 апреля 2008 г. № 23-Н «Об органическом сельском хозяйстве» органические стандарты и принципы комиссии «Кодекс Алиментариус», а также регламенты Европейского союза (ЕС), касающиеся органического сектора. Закон закладывает нормативные основы и регулирует отношения, связанные с производством, хранением, переработкой, транспортировкой и реализацией органической сельскохозяйственной продукции и сырья, а также заготовкой дикорастущих растений. Документ

устанавливает принципы и правовые основы ведения ОСХ, основополагающие требования к обороту продукции, направления государственной поддержки и обязанности уполномоченного государственного органа.

Законом Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» установлены требования к процессам производства и обращения органической продукции, а также условия при параллельном производстве продукции, что позволяет выделить органическую продукцию от продукции, выращенной интенсивными методами. Определены органы государственного управления, осуществляющие регулирование в области производства органической продукции, и их полномочия.

Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 423-V «О производстве органической продукции» (дата введения в действие – 1 июня 2016 г.) определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы производства органической продукции. В законе указаны условия, которые необходимо соблюдать при производстве органической продукции. Все требования к производству органической продукции были разработаны на основе международных стандартов и практик развитых стран (в частности ЕС).

Закон Кыргызской Республики от 18 мая 2019 г. № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике» определяет правовые основы производства органической сельскохозяйственной продукции, ее сертификации; регулирует отношения, возникающие между органами по сертификации, производителями органической сельскохозяйственной продукции, физическими и юридическими лицами, уполномоченными органами; создает условия для развития внутреннего рынка и увеличения экспорта органической продукции.

Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» является рамочным и отсылочным к национальным стандартам. Законодательно закреплён термин «органическая продукция». Термины «эко- и биопродукция» в законе отсутствуют. Государственная поддержка производителей органической продукции может осуществляться в соответствии с Федеральным законом № 264 ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства», специальных мер поддержки для развития ОСХ не предусмотрено. Четверть текста закона посвящена единому государственному реестру производителей органической продукции, который служит цели идентификации добросовестных хозяйствующих субъектов. Государственной политики в области ОСХ, международного сотрудничества, мер наказания за нарушения отдельных положений в законе не предусмотрено.

Кроме того, в России приняты и действуют региональные законы об ОСХ: в Ульяновской области (июнь 2013 г.), Краснодарском крае (ноябрь 2013 г., утратил силу), Воронежской области (декабрь 2014 г.), Краснодарском крае (июль 2019 г.). Региональные законы наиболее полно отражают интересы реального сектора в части мер поддержки такого вида производства, информационного и методического обеспечения. Фактический рынок органической продукции России и, соответственно, возможности производителей органической продукции шире, чем российская нормативно-правовая база.

В целях реализации положений указанных законов в странах ЕАЭС разрабатываются и принимаются постановления правительства и ведомственные правовые акты, которые регламентируют процессы производства, переработки, обращения и маркировки органической продукции, правила ведения реестра производителей органической продукции, перечень разрешённых средств, применяемых при производстве органической продукции.

В настоящий момент наиболее отработанное и соответствующее мировой практике законодательство в сфере производства и обращения органической продукции сформировано

в Армении и Казахстане. При этом специфической Армении является отсутствие государственных стандартов ОСХ.

В Беларуси, Кыргызстане и России действуют общие технические требования к продукции органического производства, обозначенные межгосударственным стандартом ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». Стандарт разработан в соответствии с рекомендациями Кодекса Алиментариус CAC/GL 32-1999 «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания» и базовыми стандартами IFOAM, гармонизирован с регламентами стран ЕС, по экспертным оценкам, на 70 %. В этой связи предполагается, что в Кыргызстане в положениях о правилах сертификации и правилах импорта будут отражены вопросы признания сертификатов, выданных зарубежными сертификационными органами.

В России действуют отечественные органические стандарты, которые разработаны на основе европейских. Однако последующая адаптация к российским условиям ГОСТ Р 56508–2015 сделала его эквивалентным европейскому лишь на 70 %, что может затруднить экспорт российской органической продукции на внешние рынки. Российские производители органической продукции, сертифицированные по международным стандартам органик, после вступления в силу Федерального закона № 280-ФЗ находятся вне национальной нормативно-правовой базы, не имея статус «органик» в России (речь идет о 45 производителях и 17 международных организациях по сертификации, работающих в России). Если компания ориентирована на экспорт, ей необходимо получать органик-сертификат ЕС/США/Бразилии/Японии/Китая и т.д. Если же компания осуществляет поставки на внутренний рынок, то необходимо убедиться, что продукция соответствует стандартам и правилам отечественной органик-сертификации. Получение двух сертификатов – дорогостоящая процедура для многих производителей.

Тем не менее российские экспортеры органической продукции продолжают и будут продолжать проходить сертификацию по международным стандартам, так как это основное требование заказчиков. Признание международных стандартов органик – ЕС (регламенты EU Regulations № 889/2008, № 834/2007, 1235/2008), США (USDA NOP), Японии (JAS) – на территории России необходимо:

- ✓ экспортерам, чтобы получать адресную господдержку как производители органической продукции (такая поддержка действует в Томской области);
- ✓ компаниям, сертифицированным по международным стандартам органик, которые не хотят терять международный статус продукции и при этом работают на российском рынке;
- ✓ компаниям, которые работают на международном и российском рынках, чтобы не проходить сертификацию дважды;
- ✓ российским переработчикам органической продукции, поставщики которой работают по международным стандартам органик;
- ✓ дистрибьюторам импортной органической продукции.

Для реализации Закона Республики Армении «Об органическом сельском хозяйстве» были приняты следующие постановления Правительства Республики Армении:

- ❖ № 662-Н (2009 г.) «О ведении органического сельского хозяйства, органического растениеводства и животноводства, переработке, упаковке, транспортировке, реализации и маркировке органической продукции»;
- ❖ № 451-Н (2009 г.), в котором содержатся списки веществ, разрешенных и условно разрешенных для использования в ОСХ, и устанавливается порядок использования каждого разрешенного и условно разрешенного вещества для повышения

урожайности, улучшения структуры почв и защиты растений;

- ❖ № 256-Н от 1 ноября 2016 г. «Об утверждении перечня пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к использованию в Республике Армения»;
- ❖ № 530-Н (2010 г.), в котором содержится перечень органических и неорганических токсичных и нежелательных веществ, допустимых в кормопроизводстве, и разрешенные максимальные объемы их использования;
- ❖ № 1688-Н (2012 г.), которым установлены требования к органической пищевой продукции, ввозимой (вывозимой) на территорию Республики Армения, и формам сертификационных документов для ввозимой органической продукции;
- ❖ № 704-Н (2009 г.), которым утвержден национальный знак органической продукции для маркировки сертифицированных органических продуктов и определен порядок выдачи сертификата соответствия в сфере ОСХ.

Для реализации положений Закона Республики Казахстан «О производстве органической продукции» Министерством сельского хозяйства Казахстана были утверждены:

- ❖ Правила производства и оборота органической продукции (приказ от 23 мая 2016 г. № 230);
- ❖ Правила ведения реестра производителей органической продукции (приказ от 18 декабря 2015 г. № 1–3/1102);
- ❖ Список разрешенных средств, применяемых при производстве органической продукции (приказ от 23 мая 2016 г. № 231).

В Казахстане применяются три национальных стандарта по органической продукции, введенные в действие в мае 2018 г.:

- ❖ СТ РК 3109–2017. Продукция органическая. Национальный знак соответствия органической продукции. Технические требования и порядок маркирования органической продукции;
- ❖ СТ РК 3110–2017. Оценка соответствия. Требования к органам по подтверждению соответствия производства органической продукции и органической продукции;
- ❖ СТ РК 3111–2017. Продукция органическая. Требования к процессу производства.

Приказом Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики № 209 установлен перечень проектов нормативных правовых актов в реализацию Закона «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике»:

- ❖ Положение о порядке перехода к ОСХ;
- ❖ Положение о порядке ведения реестра производителей органической сельскохозяйственной продукции;
- ❖ Положение о правилах сертификации органической сельскохозяйственной продукции;
- ❖ Положение о порядке упаковки, маркировки, экспорта и импорта органической сельскохозяйственной продукции;
- ❖ Положение о порядке регистрации и испытании отечественных и зарубежных биопрепаратов, энтомофагов и биоорганических удобрений;
- ❖ Положение о порядке регистрации производителей органической сельскохозяйственной продукции и органических земель.

В России право сертифицировать производителей органической продукции имеют органы по сертификации, которые прошли аккредитацию в Федеральной службе по аккредитации

(Росаккредитация) по межгосударственному стандарту ГОСТ 33980–2016. Законом предусмотрено ведение уполномоченным органом государственной власти единого государственного реестра производителей органической продукции. Согласно закону, производителями органической продукции признаются физические и юридические лица, которые внесены в единый государственный реестр. Основанием для включения в реестр служит сертификат соответствия ГОСТ 33980–2016, выданный аккредитованным органом по сертификации.

Сведения для включения в государственный реестр производителей органической продукции подаются аккредитованными органами по сертификации в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Предполагается, что сведения из государственного реестра будут в свободном и бесплатном доступе. Это создаст открытую и прозрачную систему контроля, поможет избавиться рынок от фальсификата, который, по экспертным оценкам, составляет в России более 90 %.

Интересы добросовестных производителей органической продукции по ГОСТ 33980–2016 нормативно защищены. После принятия Федерального закона № 280-ФЗ производители органической продукции получили юридически защищенное понятие ОСХ как отдельного вида деятельности, что открывает перед ними возможности получения адресной господдержки.

В целях обеспечения для потребителей возможности идентификации органической продукции и уверенности в ее качестве во всех странах ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, применяются национальные графические знаки органической продукции, размещаемые на сертифицированных органических продуктах. Кыргызстану еще только предстоит разработать соответствующий знак. Наличие графического знака органической продукции свидетельствует о том, что производитель соблюдает установленные требования и весь жизненный цикл производства продукта прошел контроль уполномоченного

органа по сертификации (рис. 7). В переходный период использовать маркировку органик запрещено. Знак «Переходная органическая продукция» предусмотрен только в Казахстане.

Необходимо отметить, что ни в одной из стран ЕАЭС пока не выстроена система контроля достоверности учета и прослеживаемости органической продукции, что не гарантирует защиту производителей и потребителей от фальсификата и контрафакта.

Важным фактором маркетинга органической продукции является брендинг. Однако в Беларуси и Кыргызстане брендинг пока не представляется актуальным. В Армении и Казахстане акцент сделан на работу по созданию национальных «зонтичных» брендов.

В России производители органической продукции, которые выстраивают маркетинг на привязке к территории, в основном производят продукцию животноводства и овощи для поставок на внутренний рынок или осуществляют экспорт дикоросов. Из сельскохозяйственных органических проектов можно выделить компанию «Агри Волга» в Ярославской области с брендом «Угличе поле», «История в Богимово» Калужской области, биоферму «Болотово» Тульской области, «Биоферму Кубани» Краснодарского края, «Ферму М2 Шульгино» Московской области, экоферму «Рябинки», которые являются катализаторами российского рынка органической продукции. На международном рынке российскую органическую продукцию представляют «Сибирские органические продукты», дикоросы – ТПК «Сава», «Ленлеспродресурс», «Аю групп», «Ягоды Карелии», «Тайга Трейд», «Дары Сибири». Компания «Солнечная планета» организовала кооперацию с фермерами из Кыргызстана в направлении дикоросов и реализует продукцию в России. Ярким примером российского регионального органического бренда, достигшего международного признания, является косметическая продукция компании «Natura Siberica» с сертифицированными органическими лекарственными травами и продукцией дикоросов.

Национальный знак соответствия органической продукции Армении

Национальный знак соответствия органической продукции Беларуси

Национальные знаки соответствия органической продукции Казахстана:

**ORGANIC
KAZ**

Знак «Переходная органическая продукция»

**ORGANIC
KAZ**

Знак «Органическая продукция»

**ORGANIC
KAZ**

Знак «Произведено с использованием органических ингредиентов»

Национальный знак соответствия органической продукции России

Рисунок 7. Маркировка органической продукции в странах ЕАЭС

Таким образом, можно констатировать, что наиболее комплексное и соответствующее международным подходам законодательство в сфере производства и обращения органической продукции сформировано в Армении и Казахстане. Остальные страны

ведут активную деятельность по разработке и принятию требований, связанных с производством и обращением органической продукции. При этом сертифицированные по международным стандартам производители органической продукции не признаются

такowymi в России. Для обращения органической продукции на российском рынке требуется сертификат ее соответствия требованиям ГОСТ 33980–2016. Вероятно, такой подход исходит из того, что непризнание международных стандартов будет способствовать развитию внутреннего российского рынка, его защите от фальсификата зарубежных систем сертификации и формированию условий для взаимного признания стандартов со странами-лидерами ОСХ. Однако многие опытные участники международного рынка считают указанные доводы несостоятельными. Во-первых, зарубежная система сертификации завоевала доверие потребителей во всем мире. Поставщики импортной продукции имеют сертификат импортера, товар сопровождается транзакционными сертификатами органик. В этой системе фальсификат быстро обнаруживается и строго наказывается. Во-вторых, если обратиться к практическим примерам, взаимное признание стандартов стран ЕС и США продолжалось десятилетиями, т.е. это длительный процесс. Кроме того, взаимное признание российских стандартов и стандартов стран, где сосредоточен наибольший спрос на органическую продукцию, в существующей ситуации выглядит нереалистичным.

3.5. Национальные системы сертификации органической продукции

Во всех странах ЕАЭС развитие системы сертификации органического производства началось с разработки и использования частных стандартов. Позднее государствами-членами, за исключением Армении, внедрялись национальные стандарты. При этом, в отличие от других стран ЕАЭС, только в российском законодательстве не обеспечено признание международных стандартов и систем сертификации. Кроме того, частные органические стандарты, уже успевшие завоевать доверие потребителей, такие как «Листок жизни» и «Чистые росы», вместе с другими системами добровольной сертификации ушли

с российского рынка после вступления в силу Федерального закона № 280-ФЗ.

Правительством Армении для проведения аккредитации в сфере ОСХ был утвержден перечень признаваемых в Армении международных органов по аккредитации. На основании аккредитации Национальным органом по аккредитации Германии, который входит в утвержденный правительством перечень, на территории Армении осуществляет деятельность частный орган контроля и сертификации органического производства ООО «Экоглоб», получивший международную аккредитацию и признание. ООО «Экоглоб» выдает органические сертификаты, признаваемые на рынках США, Канады, ЕС и Швейцарии, а также в странах Кавказского региона. ООО «Экоглоб» оказывает услуги в соответствии с требованиями стандартов «Green Caucasus», Национальной органической программы Министерства сельского хозяйства США (USDA NOP), «Bio Swiss» и Закона Республики Армении «Об органическом сельском хозяйстве»

ООО «Экоглоб» взимает плату за следующие виды услуг: рассмотрение заявления, проведение ежегодных инспекций, выдача сертификата на импорт, срочное и ускоренное обслуживание и другие виды услуг. В частности, единовременная плата за рассмотрение заявления на получение сертификата по стандартам «Green Caucasus» и «USDA NOP» составляет 100 евро за каждую категорию, а стоимость проведения инспекций меняется каждый год и составляет от 250 до 600 евро за один день в зависимости от конкретной страны и транспортных расходов. Для мелких фермеров (площадь сельскохозяйственных угодий менее 2 га), осуществляющих деятельность на территории Армении, установлены специальные тарифы: 70 евро за рассмотрение заявления и 500 евро за проведение инспекции, экспертизы и выдачу сертификата.

В Республике Беларусь в качестве органов по сертификации органической продукции и процессов ее производства по стандарту ГОСТ 33980–2016 Государственным комитетом по стандартизации аккредитованы Научно-практический центр по продовольствию

Национальной академии наук Беларуси и РУП «Белорусский государственный институт метрологии» (БелГИМ). По стандартам органик ЕС и США в республике сертификацию проводят 10 организаций (табл. 6).

Средний срок получения сертификата составляет 3–4 года после первого обращения в сертифицирующую организацию. Стоимость получения и продления сертификации различается, в том числе в зависимости от сертифицирующей компании и варьирует в пределах 250–1 000 долл. США. Как утверждают производители, прошедшие сертификацию, самым бюджетным вариантом является привлечение компании «Organic Standard» (Украина).

В Казахстане единственным органом по подтверждению соответствия органической продукции национальным стандартам является АО «Национальный центр Экспертизы и Сертификации» (НацЭКС), который был аккредитован Национальным центром

аккредитации Комитета технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан в июле 2018 г. НацЭКС осуществляет сертификацию услуг и продукции в различных областях, включая сертификацию в области производства органической продукции.

Стоимость сертификации в Казахстане зависит от площади, местоположения производства (область), вида продукции, наличия квалификации специалистов и других критериев. Например, стоимость сертификации территории площадью 100 тыс. га для выращивания органической пшеницы составит около 1 800 евро, включая командировочные расходы специалистов органа по сертификации.

Сертификат является бессрочным, однако нужно ежегодно подтверждать его соответствие. Пропускать ежегодную (сезонную) сертификацию не рекомендуется, так как

Таблица 6. Международные организации по сертификации в Беларуси

№ п/п	Название организации	Страна	Код сертификационного органа	Направления сертификационных работ
1	Organic Standard	Украина	BY-BIO-108	A, B, C, D, E, F
2	Екоagros	Литва	BY-BIO-170	A, B
3	Ecoglobe	Армения	BY-BIO-112	A, B, D
4	ABCERT AG	Германия	BY-BIO-137	A, D
5	CERES – CERtification of Environmental Standards, GmbH	Германия	BY-BIO-140	A, D
6	Kiwa BCS Öko-Garantie GmbH	Германия	BY-BIO-141	A, D, E
7	Control Union Certifications	Нидерланды	BY-BIO-149	B, C
8	«Ecocert SA»	Франция	BY-BIO-154	A, D
9	CCPB Srl	Италия	BY-BIO-102	A, D, E
10	A Cert European Organization for Certification S.A.	Греция	BY-BIO-171	A

► *Примечание.* Направления сертификационных работ:

- A. Необработанная продукция растениеводства.
- B. Живые животные и необработанная продукция животноводства.
- C. Аквакультура и морские водоросли.
- D. Переработанная сельскохозяйственная продукция для продуктов питания.
- E. Переработанная продукция для корма.
- F. Вегетативный и посадочный материал.

придется заново проходить сертификацию в целях подтверждения, что за пропущенный период не были применены химические средства защиты растений.

Среди международных организаций по сертификации на рынке Казахстана присутствуют ООО «Organic Standard» (Украина) и Компания «Ekoagros» (Литва). На сегодня более 70 % казахстанских органических площадей сертифицированы украинской организацией по подтверждению соответствия международным стандартам. Около 18 казахстанских производителей органической продукции прошли сертификацию в литовской компании. Сертификат позволяет осуществлять экспорт в страны ЕС. Стоимость сертификации в «Ekoagros» составляет около 5 тыс. евро. В связи с тем что по европейской системе оценки Казахстан входит в зону «риска», сертификацию нужно подтверждать ежегодно.

В Кыргызстане с 2014 г. Федерацией органического движения «BIO-KG»¹² проводится сертификация фермерских хозяйств органических аймаков по локально ориентированной системе PGS. Если фермер до начала органического производства использовал интенсивные технологии и применял химические компоненты, сертификация проходит в 3 этапа в течение трех лет. В случае подтверждения факта неиспользования фермером компонентов интенсивного земледелия в течение трех и более лет органический сертификат может быть выдан, минуя переходные периоды. В республике действуют следующие тарифы за выдачу сертификатов по PGS:

- ✓ сертификат «переходной – 1» – 200 сомов (2,8 долл. США по курсу на 1 сентября 2019 г.),
- ✓ сертификат «переходной – 2» – 350 сомов (5 долл. США),
- ✓ сертификат «органический» – 500 сомов (7,2 долл. США).

Сроки действия для всех видов сертификатов составляют один год. Следует отметить, что продукция, производство которой сертифицировано по PGS, не маркируется как «органическая продукция», а производитель, прошедший сертификацию по PGS, не могут быть включены в национальный реестр производителей органической продукции, так как это не предусмотрено Законом № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике».

Ряд производителей органической продукции Кыргызстана сертифицирует производство в международных организациях по сертификации, в основном при поддержке донорских организаций. При этом стоимость проведения сертификации варьирует от 10 тыс. до 18 тыс. долл. США, а сертификат выдается на 2–3 года с ежегодным инспекционным контролем.

Обязанности осуществлять сертификацию по ГОСТ 33980-2016 входят в функции Департамента органического сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики. В этом есть некоторое противоречие и конфликт интересов, поскольку в соответствии с Законом № 65 в компетенцию Департамента как уполномоченного органа в области органического сельскохозяйственного производства включена разработка правил сертификации, но не ее проведение. К моменту вступления Закона № 65 в силу сертификационный орган по органическому производству все ещё не был аккредитован в национальной системе аккредитации Кыргызским центром аккредитации при Министерстве экономики Кыргызской Республики.

По ГОСТ 33980–2016 в России аккредитованы три организации по сертификации: ФГБУ «Россельхозцентр» (Воронежский филиал), АНО «Роскачество» и ООО «Органик эксперт». На текущий момент сертификацию получили четверть российских

¹² ФОД «BIO-KG» основана 2012 г. в качестве Национальной «зонтичной» организации, консолидирующей усилия всех участников, заинтересованных в продвижении и развитии ОСХ Кыргызской Республики.

производителей органической продукции. Стоимость сертификации составляет от 150 тыс. рублей и подтверждается ежегодно. При этом Роскачеством по рекомендации Минсельхоза России принято решение с 20 апреля и до конца 2020 г. установить нулевую стоимость сертификации органической продукции для субъектов малого и среднего предпринимательства. Это окажет дополнительную поддержку данному сегменту предприятий в условиях пандемии заболевания COVID-19 (Роскачество, 2020).

По международным стандартам органик в России работают 17 организаций по сертификации (Organic Farming Information System, 2020). Стоимость такой сертификации составляет от 300 тыс. рублей и подтверждается ежегодно (табл. 7).

Таким образом, во всех странах ЕАЭС развиваются системы добровольной сертификации органической продукции и процессов её производства. Причем только в Кыргызстане функции по сертификации закреплены за структурным подразделением

Таблица 7. Международные организации по сертификации в России

№ п/п	Название организации	Страна	Направления сертификационных работ
1.	“Ecoglobe” https://ecoglobe.com/ru/	Армения	A, B, D
2.	“Kiwa BCS Öko-Garantie GmbH” https://www.kiwa.com/de/de/	Германия	A, B, D, E
3.	“A CERT European Organization for Certification S.A.” http://www.a-cert.org/	Греция	A, D
4.	“Ekoagros” https://www.ekoagros.lt/	Литва	A, B, D
5.	“Agreco R.F. Göderz GmbH” https://agrecogmbh.de/	Германия	A, B, D
6.	“Bio.inspecta AG” https://www.bio-inspecta.ch/	Швейцария	A, D
7.	“CCPB Srl” http://www.ccpb.it/	Италия	A, D, E
8.	“CERES Certification of Environmental Standards GmbH” http://www.ceres-cert.com/	Германия	A, B, D
9.	“Istituto Certificazione Etica e Ambientale” https://icea.bio/	Италия	A, B, D
10.	“LACON GmbH” https://www.lacon-institut.com/	Германия	A
11.	«IBD Certificações Ltda.» https://www.ibd.com.br/	Бразилия	A, D, E
12.	“Ecocert SA” https://www.ecocert.com/	Франция	A, D, E
13.	«Letis S.A.» http://www.letis.org/	Аргентина	A, D
14.	“OneCert International PVT Ltd” https://onecert.com/	Индия	A, D
15.	“Organic Standard” https://organicstandard.ua/	Украина	A, B, D, E

Окончание табл. 7

№ п/п	Название организации	Страна	Направления сертификационных работ
16.	“Organización Internacional Agropecuaria” http://www.oia.com.ar/	Аргентина	A, D
17.	“Valsts SIA ‘Sertifikācijas un testēšanas centrs” http://www.stc.lv/	Латвия	A, B, D, E, F

- *Примечание:* Направления сертификационных работ:
- A. Необработанная продукция растениеводства.
 - B. Продукция животноводства.
 - D. Переработка.
 - E. Корма.
 - F. Посадочный материал и семена для выращивания.
- *Источник:* Organic Farming Information System, 2020.

органа исполнительной власти, которое одновременно разрабатывает и правила сертификации. В других странах ЕАЭС сертифицирующими органами могут быть любые юридические лица, получившие разрешение аккредитационного органа. При этом в Армении утвержден перечень признаваемых международных органов по аккредитации, тогда как в остальных странах ЕАЭС аккредитация для работы в национальных системах сертификации органической продукции и процессов ее производства осуществляется национальными органами по аккредитации.

3.6. Национальные объединения производителей органической продукции

Национальные объединения производителей органической продукции образованы во всех странах ЕАЭС, за исключением Беларуси. Вероятно, сложившаяся ситуация обусловлена небольшим числом производителей и переработчиков органической продукции в Беларуси по сравнению с другими странами ЕАЭС. Тем не менее в 2012 г. на базе областных фермерских ассоциаций предпринимались попытки формирования групп фермеров

по выращиванию продукции на основе органического земледелия с открытием специальных каналов для ее реализации. Однако развития данная инициатива не получила.

В настоящее время у белорусских производителей органической продукции существует понимание необходимости и стремление к сотрудничеству прежде всего для продвижения своей продукции на рынке (примером этого является Консорция органических хозяйств). Однако создание национального эффективно действующего объединения производителей органической продукции в перспективе возможно при условии увеличения их численности и роста объемов выпускаемой продукции. Пока же значительный вклад в развитие производства органической продукции в Беларуси вносят общественные организации. Общественное объединение «Экодом» стало одной из первых некоммерческих организаций, продвигавших пермакультуру и новые экологичные способы ведения сельского хозяйства. Чуть позже появились некоммерческое неправительственное учреждение Центр экологических решений, учреждение «Агро-Эко-Культура» и др. Эти организации занимаются поддержкой органических фермеров путем популяризации ОСХ, информирования и обучения заинтересованных лиц.

В Армении действует ряд объединений и кооперативов фермеров, занимающихся

органическим земледелием. В частности, в рамках программы «Инициатива в поддержку развития органического сельского хозяйства» (OASI) в 2015–2018 гг., которая финансировалась ЕС и Агентством развития Австрии в сотрудничестве с Министерством сельского хозяйства, были созданы: «Кооператив производителей органических фруктов» и НПО «Сельскохозяйственное объединение “Органическая Армения”». Программа OASI охватывала разработку поправок к законодательству, касающихся ОСХ, содействие развитию служб информационно-консультационной поддержки органического производства, разработку учебных программ и учебников, предоставление грантов фермерам для запуска, диверсификации или увеличения производства органической продукции, расширение их доступа к международным рынкам и поставки биопродуктов на армянский рынок.

«Кооператив производителей органических фруктов» – один из основных производителей свежих органических фруктов в Армении. Он создан в 2016 г. усилиями 15 фермеров из марзов Армавир и Арагацотн под руководством НПО «Шен» и ЗАО «Цирани айги». Целями кооператива являются повышение качества продукции и конкурентоспособности органических сельхозпроизводителей, борьба с фальсифицированными органическими продуктами на рынке, а также оказание информационной поддержки, предоставление техники, помощи в реализации продукции и консультационного содействия. В настоящее время контроль над органическими садами кооператива, которые занимают площадь свыше 21 га, осуществляется в рамках процедур органической сертификации ЕС и Министерства сельского хозяйства США. Сегодня кооператив производит более 500 тонн органических фруктов, включая абрикосы, персики и сливы. Еще один участок площадью 21 га находится в процессе перехода на органическое производство и в перспективе сможет производить свыше 200 тонн органических фруктов. Динамично растут показатели деятельности кооператива: в 2014–2017 гг. объем производства органических абрикосов сортов Еревани и Сатени увеличился соответственно в 2 и 8

раз. Основными клиентами кооператива внутри страны являются местные перерабатывающие предприятия, а его свежие и переработанные продукты экспортируются в Россию, Грузию, Беларусь, Украину и другие страны СНГ, а также Францию, Бельгию, Германию, США, Сингапур и Малайзию (Shen, 2017).

Объединение «Органическая Армения», созданное в марте 2019 г., стало результатом работы, проведенной в течение трех предыдущих лет. Целью объединения является поддержка отечественных сертифицированных производителей и переработчиков органической продукции, органических движений и национальной стратегической платформы. В организацию входят 25 членов, которые платят членские взносы: для предприятий установлены высокие ставки, для индивидуальных фермеров – более низкие. В настоящее время объединение формирует реестр производителей органической продукции (собирает данные и создает базу данных), который в дальнейшем станет частью электронной платформы. Эта информация будет размещена в открытом доступе. Члены объединения смогут проверять и редактировать информацию, размещенную на платформе, предназначенной для нужд национального и международного маркетинга. Кроме того, объединение проводит информационно-разъяснительную работу и с этой целью организует тренинги, создаёт рекламные видеоролики «Органическая Армения» для международных выставок, устраивает медиа туры и ярмарки органической продукции. Объединение сотрудничает со многими международными и местными организациями, борется с фальсифицированной органической продукцией в Армении. Наконец, с помощью международных экспертов были внесены поправки в Закон «Об органическом сельском хозяйстве» (2008 г.), и новая пересмотренная версия была направлена на согласование в уполномоченный орган государственной власти. В пересмотренной версии подчеркивается необходимость усиления государственной поддержки ОСХ.

В Казахстане действуют 3 общественных объединения производителей органической

продукции. Однако ни у одного из них нет официального интернет-ресурса, регулирующих документов и других организационно-административных ресурсов. Сдерживающим фактором расширения работы объединений является малое количество производителей органической продукции. Это не позволяет им занять передовые позиции и быть услышанными на уровне принятия государственных решений.

Казахстанская Федерация движений органического сельского хозяйства (KazFOAM) была создана в 2013 г. (Алматы) в результате сотрудничества бизнеса и общественных организаций. Учредителями KazFOAM являются общественное объединение «Органик-Центр»¹³ Казахстана, Фонд интеграции экологической культуры (FIEC) и АО «Real Invest Group». Миссией Федерации является руководство, объединение, развитие и поддержка органического движения в Казахстане и странах Центральной Азии. Федерация ставит перед собой задачи по формированию в Казахстане спроса и предложения на органическую продукцию, развитию культуры ее потребления и созданию соответствующей законодательно-технической базы. Кроме того, Федерация оказывает помощь фермерам, вовлеченным в производство органической продукции. KazFOAM сотрудничает с IFOAM в части предоставления статистических данных по органическому производству в республике.

Ассоциация органического земледелия была создана в 2010 г. в г. Костанай. Учредителями ассоциации являются руководители научных институтов и крупных сельскохозяйственных предприятий Костанайской и Северо-Казахстанской областей. Ассоциация входит в состав «Коалиции за Зеленую экономику и развитие G-Global» и активно участвует в разработке проектов законов и правил в сфере органического производства и экологии. Ассоциация участвует в различных программах международных организаций, сотрудничает с IFOAM, KazFOAM, украинской

Федерацией органического движения и Германо-Казахстанским аграрно-политическим диалогом (АПД). Организация также взаимодействует с органическими сельскохозяйственными предприятиями Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Афганистана.

Союз производителей органической продукции был создан в 2018 г. при поддержке НПП «Атамекен» в г. Нур-Султане (Астана). Целью создания Союза является формирование дорожной карты развития органического производства и установление обратной связи с производителями и трейдерами в данной сфере. На сегодня в состав Союза входят около 10 производителей органической продукции. Одной из его задач является создание единой электронной площадки, которая позволит казахстанским производителям формировать товарные партии и совместно поставлять органическую продукцию на экспортные рынки. Организация занимается также решением вопросов, связанных с сокращением расходов на сертификацию, лабораторные исследования и продвижение зонтичного бренда «Сделано в Казахстане». Союз производителей органической продукции Казахстана является членом IFOAM, а также сотрудничает с Региональным офисом ФАО в Казахстане и АДП.

В Кыргызстане производители органической продукции объединены в 10 органических аймаков, а также входят в ФОД «BIO-KG». Кроме того, проводятся организационные мероприятия по учреждению следующих организаций:

- ✓ Ассоциация «Кыргыз Экопродукт» (инициаторами выступают представители пищевых предприятий, не являющиеся членами ФОД «BIO-KG»);
- ✓ «Органик Холдинг KG» (инициаторами выступают члены ФОД «BIO-KG»);
- ✓ Ассоциация предприятий органического пчеловодства.

¹³ Общественное объединение «Органик-Центр» было основано в 2008 г. Фондом интеграции экологической культуры (FIEC) совместно с Агро-Эко Луи-Болк Институтом (Нидерланды) при поддержке ЕС.

В России действует несколько национальных объединений производителей органической продукции: Союз органического земледелия, Национальный органический союз, НП «Агрософия».

Союз органического земледелия образован в 2013 г. из рабочей группы по разработке проекта Федерального закона об органическом сельском хозяйстве, когда появилась необходимость выстраивания системного взаимодействия между властью, реальным сектором, наукой, образованием, торговлей, международными организациями. Союз считает ОСХ открытой системой, поэтому объединяет всех, кто разделяет принципы IFOAM, – пионеров и лидеров ОСХ, сертифицированных сельхозпроизводителей органической продукции и тех, кто находится на пути к органическому производству, органы по сертификации, специализированные магазины, аграрные вузы и НИИ, производителей биологических средств защиты и питания растений, центры переподготовки кадров и др. Сегодня в Союзе органического земледелия более 150 членов от Калининграда до Южно-Сахалинска, свыше 800 партнеров, деятельность Союза освещают более 20 информационных партнеров. В Союз органического земледелия входят как мелкие и средние производители, так и крупные.

Союз органического земледелия – это полностью независимое профессиональное объединение, официальный партнер Минсельхоза России, член Общественного совета Минсельхоза России, участник Межведомственной рабочей группы по органическому сельскому хозяйству Правительства Российской Федерации, участник рабочей группы по вопросам разработки программ аккредитации органов по сертификации органической продукции Росаккредитации, партнер ФГБУ «Россельхозцентр», ВНИИ биологической защиты растений и др. Союз является членом IFOAM и международной технологической платформы TP Organic. Деятельность Союза прозрачна и публична, на портале Союза публикуются подробные ежегодные отчеты о деятельности.

Национальный органический союз образован в 2013 г. Основная цель Союза – всестороннее содействие формированию устойчивого развития национального рынка органической продукции в России. В Национальный союз входят крупные и средние производители органической продукции, в том числе компании с иностранным капиталом, торговые сети. Партнеры Национального органического союза – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Комитет Государственной думы Российской Федерации по аграрным вопросам, РСПП, ФАО, IFOAM и др. Согласно уставу, Национальный органический союз является добровольным объединением юридических и физических лиц, созданным в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов.

Некоммерческое партнерство по развитию экологического и биодинамического сельского хозяйства «Агрософия» образовано в 2005 г. В объединение входят мелкие, средние и крупные хозяйства. «Агрософия» разработало первую в России систему добровольной сертификации (СДС) по стандартам ОСХ, эквивалентную и гармонизированную с постановлением ЕЭС 2092/91 «Об экологическом земледелии и соответствующей маркировке изделий и продуктов питания». Данная СДС долгое время лидировала в России. Внутри объединения налажена система обмена информацией, опытом, технологиями производства и другими рабочими вопросами.

С учетом изложенного можно констатировать, что объединения производителей органической продукции в странах ЕАЭС характеризуются разными целевыми установками и направлениями деятельности (совершенствование законодательства, информационно-консультационная поддержка, разработка образовательных программ, предоставление грантов фермерам, расширение доступа к рынкам, борьба с фальсификатом, формирование и ведение реестра производителей, создание электронных платформ и торговых площадок и др.), а также различной степенью влияния на процессы принятия решений в области развития ОСХ. Насыщенность

повестки и функционал таких объединений во многом зависят от численности производителей и объемов производства органической продукции в государствах-членах. Наиболее активные и влиятельные организации функционируют в Армении и России. Возможно, в целях развития общего рынка органической продукции в рамках ЕАЭС национальным объединениям целесообразно проработать вопрос о создании евразийской органической ассоциации (союза).

3.7. Инструменты поддержки производителей органической продукции

Государственная поддержка производителей органической продукции в странах ЕАЭС обеспечивается на общих основаниях, как и производителей традиционной продукции. В этом отношении ЕАЭС заметно отстает от ЕС, США и других государств. Вместе с тем в ряде стран ЕАЭС работают международные и негосударственные институты, реализующие отдельные проекты по поддержке мелких фермеров и производства органической продукции, что является важным фактором развития ОСХ.

В Армении программы государственной поддержки, осуществляемые Министерством сельского хозяйства, не связаны с ОСХ и ориентированы на любых сельхозпроизводителей. Предусмотрены следующие виды государственной поддержки: строительство автомобильных дорог; создание систем противорадовой защиты; ремонт и техническое оснащение «умных» животноводческих ферм; внедрение инновационных технологий интенсивного растениеводства; финансовый лизинг; развитие сельских консультационных служб и т.д. Можно отметить грант в размере 1 млн долл. США, выделенный Правительством Армении в 2009 г. двум предприятиям по переработке органической продукции для осуществления инвестиций в создание органических ягодников на всей территории Армении.

Содействие в прохождении сертификации можно получить в рамках некоторых проектов, реализуемых при поддержке доноров. В частности, НПО «Шен» объединяет фермеров в группы, чтобы они могли совместно оплачивать расходы на сертификацию.

Согласно законодательству Республики Беларусь, в стране не применяются специальные механизмы и меры государственной поддержки производителей органической продукции. В рамках действующей государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг. производители, в том числе и органической продукции, могут рассчитывать на выделение на конкурсной основе средств для посадки садов, строительства хранилищ и других инвестиционных проектов. Показательным примером является проект органического крестьянского (фермерского) хозяйства «ДАК» «Создание инновационного центра замкнутого цикла по искусственному осеменению, эмбриональному размножению высокопродуктивных особей мелкого рогатого скота и производству новых для Республики Беларусь молочных продуктов» (сроки реализации 2018–2022 гг.). Данный проект базируется на технологиях V технологического уклада. Указом Президента Республики Беларусь от 07.09.2019 г. № 301 «Об инновационных проектах» он внесен в перечень инновационных проектов, которые имеют определяющее значение для инновационного развития Республики Беларусь и финансируется за счет средств республиканского централизованного инновационного фонда (Эксперт – информационно-правовая система, 2019).

В 2019 г. в Беларуси впервые был реализован проект ФАО «Телефуд», направленный на поддержку мелких фермеров в развитии органического производства. Участниками проекта стали: личные подсобные хозяйства Елены Ефимчик (Солигорский район), Жанны Чубса (Брагинский район), Константина Чичиры (Дзержинский район), Дмитрия Лутаева (Берёзовский район), семьи Козыревых (Молодечненский район), фермерские хозяйства «Травна» и «Егорушка» (Смолевичский район). В соответствии с заявками фермеров,

ФАО выделила средства для закупки саженцев голубики, жимолости, малины, садовой земляники, ежевики, а также комплектов капельного полива, пластиковых ёмкостей, торфа и др.

Для расширения внутреннего потребления и сбыта органических продуктов экологическое учреждение «Агро-Эко-Культура» в партнерстве с общественным объединением «Экодом» при поддержке «Coalition Clean Baltic» проводят в г. Минске ярмарки органических и экологических продуктов «В гармонии с природой».

В Казахстане меры государственной поддержки обеспечиваются в рамках Закона «О государственном регулировании агропромышленного комплекса и сельскохозяйственных территорий» от 8 июля 2005 г. № 66. Для стимулирования производителей органической продукции рассматривается возможность субсидирования их расходов на сертификацию по национальным стандартам и возмещения части затрат на продвижение отечественных переработанных товаров.

Законодательство Республики Кыргызстан выделяет следующие направления государственной поддержки ОСХ: содействие продвижению органической продукции на мировой рынок, организация получения международного сертификата, обеспечение доступа к программам государственного льготного кредитования сельскохозяйственного производства. Однако механизмы обеспечения этих мер поддержки пока не разработаны.

Некоторая поддержка сбыта органической продукции в Кыргызстане обеспечивается донорскими и международными организациями. Наиболее успешным проектом является производство и сбыт органического хлопка, который поддерживается с 2004 г. Helvetas Swiss Intercooperation.

В России производители органической продукции имеют возможность получить господдержку из федерального бюджета на общих основаниях. Вместе с тем существует пример поддержки на региональном уровне – в Томской области, где производители органической продукции получают несвязанную погектарную поддержку в размере около 1 000 руб./га. (менее 15 долл. США/га).

Таким образом, в странах ЕАЭС отсутствуют специфические институты и программы государственной поддержки производителей органической продукции.

В отличие от государств с развитым производством органической продукции, вопросы охраны окружающей среды, поддержания биоразнообразия и сохранения природных ландшафтов в контексте развития ОСХ в странах ЕАЭС пока находятся на периферии общественного сознания и деятельности регулирующих органов. Декларируется значимость этой темы, но делается далеко не достаточно практических шагов по реализации декларируемого.

В этих условиях возможность экспорта воспринимается производителями как главный стимул для перехода на ОСХ. При этом наиболее востребованными мерами государственной поддержки в целях развития ОСХ являются компенсация затрат на сертификацию производства и продукции, субсидии на единицу земельных площадей, используемых в ОСХ (это особенно важно в конверсионный период вследствие падения урожайности и производительности), компенсация затрат на маркетинг и продвижение экспорта продукции. Кроме того, важным фактором обеспечения конкурентоспособности производства органической продукции является поддержка государством функционирования системы научно-технологического обеспечения, предоставления образовательных и информационно-консультационных услуг в сфере ОСХ.

▲ фото ООО «Органик Эраунд»,
участник Союза органического земледелия

4

Научно-технологическое
обеспечение,
образовательные
и консультационные услуги
в сфере органического
сельского хозяйства

4.1. Используемые технологии

ОСХ – это инновационная производственная система, которая сочетает в себе традиционные методы, новейшие технологии, а также современные научные и технические разработки. В этой связи важно обеспечить динамичное научно-технологическое развитие, а также трансферт передовых технологий и мирового опыта в сфере ОСХ.

Страны ЕАЭС обладают разными научно-техническими возможностями по разработке технологий производства, хранения и переработки органической продукции. Разветвленной сетью исследовательских и образовательных организаций характеризуются Беларусь, Казахстан и Россия. При этом зачастую исследования в области органических технологий тесно коррелируют с разработкой биологизированных и экологизированных систем земледелия. В целом отмечается недостаток серьезных научных публикаций и научно обоснованных рекомендаций, которые разработаны на базе длительных, учитывающих влияние климатических факторов, методически грамотно проведенных экспериментов, позволяющих получить достоверные данные. Имеется лишь фрагментарная, несистематизированная информация в основном краткосрочных опытов, которые еще только предстоит адаптировать к почвенно-климатическим зонам, севооборотам и доступным технико-технологическим средствам для конкретных производителей органической продукции.

В целях эффективного использования научного потенциала, развития и углубления сотрудничества государств ЕАЭС в научной и инновационной сферах аграрной деятельности, Коллегией Евразийской экономической комиссии¹⁴ (ЕЭК) в 2015 г. была принята Рекомендация № 14 о перечне перспективных научно-исследовательских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов ЕАЭС до 2020 г. В указанный перечень

вошла также тема по разработке технологии получения и применения перспективных биологических средств защиты овощных культур от болезней и вредителей. Несмотря на актуальность подобных разработок, до сих пор в ЕАЭС отсутствует программа совместных исследований по указанной теме. Тем не менее на национальных уровнях страны ЕАЭС активно ведут научные исследования по разработке технологий для ведения ОСХ.

К основным направлениям исследований в странах ЕАЭС относятся: разработка биологических препаратов для использования в растениеводстве и животноводстве, систем биозащиты сельскохозяйственных культур и прецизионных методов фитосанитарного мониторинга; конструирование агроценозов и агросистем (севооборотов), обеспечивающее эффективное применение биологических средств защиты растений; создание сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, устойчивых к вредным организмам; восстановление и поддержание плодородия почв и естественной биоценотической регуляции; разработка адаптивных методов земледелия, технологий производства гуминовых удобрений, технологий и технических средств для применения в органических, биологизированных и экологизированных системах земледелия.

В Армении упор делается на трансферте доступных технологий и проведении прикладных разработок по их адаптации для использования производителями органической продукции. В частности, НПО «Шен» при поддержке международных организаций распространяет и тестирует органические и экологически чистые методы выращивания сельскохозяйственных культур в различных регионах страны. Такой подход использовался многими хозяйствами в России до 2014 г. в основном с привлечением украинских, французских специалистов. Однако, в связи с падением обменного курса рубля и ухудшением экономической ситуации, в настоящее время он почти нигде не реализуется в полном объеме.

¹⁴ Евразийская экономическая комиссия — постоянно действующий регулирующий орган ЕАЭС.

В Кыргызстане система проведения фундаментальных и прикладных исследований только формируется. Особенностью этого процесса является координирующая роль Департамента органического сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики, в функции которого входят:

- ✓ разработка инновационных сельскохозяйственных биотехнологий для развития ОСХ;
- ✓ разработка и применение биопрепаратов и энтомофагов, а также биоудобрений;
- ✓ определение приоритетных направлений научных исследований в области ОСХ и аграрных биотехнологий;
- ✓ поддержка институтов Национальной академии Кыргызской Республики в проведении научно-исследовательских работ в области производства органической сельскохозяйственной продукции.

Институтом почвоведения и агрохимии НАН Беларуси разработаны технологические регламенты возделывания гречихи и картофеля в системе органического земледелия. В настоящее время разрабатывается аналогичный регламент для выращивания кабачков. Сотрудниками Белорусского государственного аграрного технического университета исследуются технологии выращивания листового салата методом проточной гидропоники в зимних теплицах на субстратах с добавками сапропеля без использования минеральных удобрений.

В Институте защиты растений НАН Беларуси действует лаборатория микробиологического метода защиты сельскохозяйственных культур от вредителей и болезней, одним из направлений работы которой является разработка технологий применения микробиологических препаратов в современных системах защиты растений, в том числе для ОСХ.

ПООО «ТЕХМАШ» и ЗАО «АгроПромСельмаш» Гродненской области совместно с учеными Гродненского государственного аграрного университета разработан комплекс машин для органического и экологизированного производства овощных, пряно-ароматических, лекарственных культур и картофеля.

РУП «НПЦ НАН Беларуси по животноводству» подготовлены отраслевые регламенты производства органической продукции животноводства (молока и говядины) и заготовки кормов.

В Казахстане разработкой различных агротехнических методов для производства органической продукции с 2012 г. занимается Костанайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. В результате проведенных исследований были определены лучшие севообороты, которые дают наибольший урожай в данном регионе. Кроме того, были изучены результаты использования зеленых удобрений, исследована роль соломы в органическом земледелии и проведены испытания ряда органических удобрений (циркон, ривер и гумилайф) (АгроИнфо, 2016). Внедрение указанных разработок сдерживается отсутствием национальной системы обучения и консультирования производителей органической продукции. Такие услуги предоставляются некоторыми частными трейдерами, которые в основном являются представителями крупных зарубежных компаний-импортеров органической продукции.

В России есть примеры успешного взаимодействия научно-исследовательских и образовательных учреждений с сертифицированными производителями. Так, ФГБНУ ВНИИБЗР разработаны и внедрены агротехнологии полного цикла выращивания яблок, слив, черешни, персиков, винограда, томатов, пшеницы, сои и кукурузы для нескольких сертифицированных производителей Краснодарского края, а также для 28 хозяйств, которые планируют переход на ОСХ в Ростовской области, Ставропольском крае, Центрально-Черноземном районе, Сибирском регионе. Большая часть исследований, выполняемых институтом в рамках

госбюджетного финансирования, проектов РФФИ, программ Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края и договорных тематик, проводится с целью разработки ассортимента биологических средств защиты растений, систем биозащиты сельскохозяйственных культур и прецизионных методов фитосанитарного мониторинга для технологий ОСХ.

Активная работа в действующих сертифицированных органических хозяйствах проводилась ФГБОУ ВО РГАУ МСХ им. К.А. Тимирязева, ФГБОУ ДПО ФЦСК АПК, ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ». Разработанные в ходе научно-исследовательской деятельности вышеперечисленных организаций рекомендации, агроприемы и технологии активно внедряются и практикуются в сертифицированных хозяйствах.

Компания «Сибирские органические продукты» использует препараты на основе микроорганизмов, выработанные из аборигенной микрофлоры местных почв. Из агроприемов применяется сложная дифференцированная система обработки почвы под каждую культуру, черный и сидеральный пар, разные способы посева.

Разработка и внедрение технологий для ведения ОСХ во многом определяются наличием на рынках стран ЕАЭС необходимых органических удобрений, биологических средств защиты растений. Так, в Армении представлен широкий ассортимент средств защиты растений и питательных веществ местного производства (например, биогумус) или импортированных из России (например, Лигногумат, который является высокоэффективным гуминовым удобрением), Италии и других стран. К числу наиболее востребованных средств относятся, в частности, Ксилотрон, Трипком, Немаквилл, Тарсус, Гуссан, Лепидоцид и т.д. Использование этих средств разрешено стандартами ЕС и Министерства сельского хозяйства США. В соответствии с требованиями органической сертификации, сельхозпроизводители обязаны согласовать с органами сертификации применение указанных средств.

Свои органические удобрения сертифицировали две компании из Армении. Одна из них – ЗАО «Орвако», совместное армяно-норвежское предприятие. Созданное в 2011 г. ЗАО «Орвако» в течение короткого времени стало ведущим промышленным предприятием Армении по производству вермикомпоста (биогумуса) и ряда других органических удобрений. Для производства широкого ассортимента высококачественных органических удобрений и обогатителей почв компания извлекает питательные вещества из перерабатываемых промышленных органических отходов.

Другой производитель удобрений ООО «Джи Эл Геолайф», изготавливает уникальный продукт – Азобактерин (АФ), микробиологическое удобрение длительного действия, повышающее плодородие почвы и урожайность растений. Это запатентованный продукт, разработанный армянскими учеными. АФ сертифицирован для использования в органическом производстве в соответствии со стандартом «Green Caucasus», требованиями USDA NOP, а также Регламентами ЕС 834/2007 и 889/2008. Он также сертифицирован Государственной службой безопасности продуктов питания Республики Армении и Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации.

В Беларуси ООО «Аргентум Групп» осуществляет производство органических хелатных микроудобрений нового поколения для листовой подкормки растений и предпосевной обработки семян под торговой маркой «Агронан». В 2017 г. этот микроэлементный комплекс стал первым удобрением белорусского производства, получившим европейский сертификат «Органик Стандарт». ООО «Биовермтехно» выпускает натуральные микробиологические жидкие гуминовые удобрения «Биовермтехно» и «Органо-Бор», сертифицированные по европейскому органическому сертификату в 2019 г. ОДО «Радмедтех» производит микробиологические удобрения под торговой маркой «Биорост», а УП «БелУниверсалПродукт» – удобрение Экогум БИО. ООО «Фиттерра» организован выпуск

жидкого гуминового удобрения для всех видов растений «Вермикс».

В Кыргызстане фермеры, осуществляющие производство растительной продукции по органическим правилам, для обеспечения и поддержания плодородия почв в основном используют метановый эффлюент производства местных компаний «Флюид», «Эко-Агро»; удобрение на основе торфа производства компании «Эконат»; сухое торфо-гуминовое удобрение «ФЛОРА-С» и разработанный на его базе препарат «ФИТОП-ФЛОРА-С» производства российской компании «Био-Бан». В настоящее время прорабатываются вопросы промышленного производства в Кыргызстане компоста и биогумуса. В Джалал-Абадской области разведаны запасы агроруд, которые, по предварительным оценкам экспертов ФОД «БИО-KG», смогут обеспечить потребности органического земледелия на 35–40 лет.

Падение курса рубля в 2014 г. сделало нерентабельным использование в ОСХ России импортных удобрений, биологических средств защиты растений, ветеринарных и зоотехнических препаратов. В 2019 г. активизировались процессы сертификации биопрепаратов и биоудобрений российского производства. Ассортимент биопрепаратов и биоудобрений, разрешенных к использованию в ОСХ, в России небольшой. На данный момент на российском рынке представлены биопрепараты с международными сертификатами следующих компаний – «БТУ-центр» (дилеры «Органик-лайн»), ООО «Еврохим Трейдинг Рус», ООО «Бионоватик», ООО ПО «Сиббиофарм», «ИТАЛПОЛЛИНА С.П.А.», а также биоудобрения с международными сертификатами – ООО «Группа компаний АгроПлюс», ЧТУП «ПРАСАДБАЙ», ООО «Экохарвест», ООО «Life Force Group», ООО «РИЧМАН-Минерал».

В 2018 г. Союз органического земледелия сформировал перечень средств производства, разрешенных к применению в ОСХ по российским и международным стандартам, пометив биопрепараты и биоудобрения, которые уже используются в действующих

сертифицированных органических хозяйствах. Перечень размещен в открытом доступе на сайте Союза (Перечень, 2018).

В области технологий для органического животноводства стоит выделить достижения российской компании ООО ПО «Сиббиофарм», которая производит биологические кормовые добавки в виде ферментов, пребиотиков, синбиотиков и другие виды биопрепаратов, используемые для производства и заготовки кормов. На предприятии разработана собственная программа применения ферментных препаратов для птицеводства и свиноводства «Биоцикл» (Biosycle), которая не имеет аналогов в мире, ее можно считать лучшим решением в области применения ферментных препаратов в кормопроизводстве. Она позволяет подобрать оптимальное решение для каждого клиента индивидуально путем сочетания различных комбинаций ферментов в зависимости от вида животного, рациона кормления, физиологического состояния. С ее помощью «Сиббиофарм» развивает профессиональную культуру применения ферментов, повышая уровень компетентности специалистов и, как следствие, производственные и экономические показатели предприятий.

Важным условием эффективного функционирования рынка является использование цифровых технологий для оптимизации производственных процессов и контроля качества органической продукции. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий открывает новые возможности для сельского хозяйства, что позволяет активизировать сетевые контакты и обмен опытом, повысить эффективность всей цепочки создания добавленной стоимости продуктов питания, усилить переговорные позиции фермеров и упростить процесс определения места и времени осуществления закупок, а также расширить возможности правительства в части принятия надлежащих решений, касающихся стратегии и планирования. Применение цифровых технологий имеет ряд преимуществ, включая контроль за производством и обеспечение прослеживаемости органической продукции. Однако в странах ЕАЭС мероприятия по цифровизации сельского

хозяйства до сих пор находятся на начальной стадии внедрения.

В Армении была проведена работа по разработке специализированного веб-сайта. В частности, Правительство Армении и ФАО создали национальную веб-платформу AGRO. AM Network для налаживания контактов, обмена информацией и данными между ведущими национальными научно-исследовательскими и просветительскими организациями и специалистами в области сельского хозяйства. Однако этот сайт ограничивается предоставлением устаревшей и неактуальной информации основным заинтересованным сторонам – фермерам, переработчикам, логистическим службам и т.д.

Министерством сельского хозяйства, мелиорации и пищевой промышленности Кыргызской Республики прорабатывается вопрос о создании государственного учреждения «Цифровое сельское хозяйство», призванного поэтапно и комплексно внедрять цифровые технологии, в том числе в органическом сельскохозяйственном производстве.

В России цифровые технологии в органическом сельхозпроизводстве используются только крупными компаниями. Так, компания «Сибирские органические продукты» обеспечила свое производство системой спутникового контроля всех транспортных средств и агрегатов. Это позволяет специалистам отслеживать правильность выполнения необходимых операций на полях. Однако с появлением новых разработок, неважно российского или иностранного происхождения, возникает много проблем при их внедрении, связанных с отсутствием опыта и квалифицированных кадров.

Цифровые технологии активно применяются на крупных производствах биопрепаратов. Современное предприятие невозможно представить без систем автоматического контроля и управления. На ООО ПО «Сиббиофарм»

была установлена система автоматизации компании Siemens. Оператор с монитора компьютера может контролировать процесс ферментации, стерилизации и создания готовой формы продукта. В автоматическом режиме система оповещает обо всех отклонениях от заданных норм технологического процесса и позволяет собирать и анализировать информацию. Современное оборудование ускорило проведение и точность анализов на всех этапах производства, снизило уровень ручного труда и обеспечило дополнительные возможности по улучшению технологии и проведению научно-исследовательских работ. Кроме того, было закуплено пилотное оборудование швейцарской компании «Биоинжиниринг АГ». Это уникальное оборудование позволяет масштабировать технологии от лабораторного до промышленного уровня, производить небольшие партии особо чистых препаратов и опытные партии продуктов для испытаний и тестирования.

В целом страны ЕАЭС характеризуются серьезным исследовательским потенциалом. При этом Россия, Беларусь и Кыргызстан нацелены на создание и развитие собственных технологий в ОСХ, а в Армении и Казахстане акцент сделан на адаптации импортных технологий. В рамках научно-технологического взаимодействия между странами ЕАЭС отсутствуют действенные механизмы координации научно-исследовательской деятельности и трансграничного трансфера инновационных технологий в области ОСХ. Представляется, что усилению научно-технологического взаимодействия между сторонами, более тесной координации исследовательских программ и реализации совместных инновационных проектов может способствовать создание евразийской технологической платформы¹⁵ по ОСХ. Подобная технологическая платформа TP Organics успешно функционирует в ЕС, объединив крупные компании, малые и средние предприятия, исследователей, фермеров, потребителей и организации гражданского общества, действующих в органической стоимостной цепочке.

¹⁵ Согласно Решению Евразийского межправительственного совета № 2 от 13 апреля 2016 г., евразийские технологические платформы – это объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций).

4.2. Национальные системы обучения и предоставления консультационных услуг производителям органической продукции

Эффективность внедрения инновационных технологий во многом определяется системой подготовки специалистов и информационно-консультационного обеспечения. В частности, развитие органического производства, с одной стороны, подкреплено высоким научным потенциалом отдельных стран ЕАЭС, способным адаптировать международный опыт и разработать собственные подходы, а с другой – сдерживается дефицитом специалистов, способных внедрить научные разработки в производственный процесс. В этой связи развитие систем подготовки и переподготовки кадров, консультационного обеспечения и преаудита (предварительной оценки сельхозпредприятия или производства стандартам ОСХ) приобретает особое значение для устойчивого функционирования ОСХ.

В Стратегии устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 гг. подчеркивается необходимость разработки мер по повышению информированности потребителей относительно производства органической продукции, предоставления информационно-консультационных услуг для продвижения органического производства и содействия в учреждении специализированного учебного центра по тестированию органической сельскохозяйственной продукции.

Лидером в деле продвижения органической повестки дня в Армении является НПО «Шен», которое оказывает информационно-консультационные услуги, связанные с ОСХ, на всей территории страны. В 2005 г. «Шен» была создана первая группа информационно-консультационного обеспечения ОСХ, которая бесплатно организовала более чем для 3 тыс. мелких фермеров тренинги, ознакомительные поездки, семинары и предоставила им

консультации по соответствующим вопросам, включая решение операционных проблем, применение биопрепаратов, растительных инфузионных растворов, органических удобрений и т.д.

В портфель действующих проектов «Шен» входит создание учебного центра ОСХ в Акунке, осуществляемое при поддержке ПРООН/ГЭФ, немецкой организации «Brot für die Welt» («Хлеб для мира»), французской организации «France Chene» («Французский дуб») и региона Рона-Альпы. Этот показательный образовательный центр, созданный на базе группы информационно-консультационного обеспечения ОСХ, бесплатно предоставляет всем армянским фермерам широкий спектр информационных услуг, связанных с производством органических фруктов и других сельскохозяйственных культур. Он занимается внедрением и тестированием органических и экологических методов выращивания сельскохозяйственных культур, а также вопросами эффективного использования технологий и оборудования.

Другой проект «Шен» направлен на расширение производства органических фруктов за счет повышения качества ведения органического растениеводства и объединения садоводческих фермерских хозяйств в сельскохозяйственный кооператив по производству органической продукции. Проект осуществляется в 12 сельских общинах Армении при поддержке ЕС и Агентства развития Австрии.

В настоящее время в Армении работают 4 учебных центра, которые предлагают бесплатные курсы по вопросам ОСХ и производства органических фруктов: в селах Лусакн, Аргина, Шеник и Акунк (марзы Арагацотн, Армавир и Котайк). Кроме того, «Шен» периодически разрабатывает, публикует и распространяет материалы, посвященные органическому земледелию: рекламные видеоролики, буклеты, радиорекламу, статьи в газетах и журналах. Большой объем информационных материалов размещен на веб-сайте «Шен».

Ведущим образовательным учреждением в области ОСХ в республике является

Национальный аграрный университет Армении (НАУА), который в сотрудничестве с Кассельским университетом (Германия) обеспечивает дополнительные образовательные возможности для преподавателей и научных сотрудников как в Армении, так и в Германии (Dabrinyan, 2011). Кроме того, Международным центром исследований агробизнеса и образования (ICARE), который является некоммерческой организацией, созданной в Армении в 2005 г. Техасским университетом А&М в сотрудничестве с НАУА и Университетом природных ресурсов и естественных наук (Вена) разрабатывается учебная программа для магистратуры по направлению «Органическое сельское хозяйство». Целью этой инициативы является укрепление организационного и исследовательского потенциала системы высшего образования Армении.

В сентябре 2018 г. Министерство сельского хозяйства Армении в сотрудничестве с проектом ЕС «Инициатива в поддержку развития органического сельского хозяйства» (OASI) представило модуль «Органическое сельское хозяйство» для включения в учебную программу армянских учреждений сельскохозяйственного профессионального образования и профессиональной подготовки. Это позволит обеспечить выпускников глубокими знаниями о производстве органической продукции, соответствующих технологиях и законодательстве, реализации органических продуктов, требованиях обеспечения качества, сертификации и маркировке органических продуктов.

Мероприятия, направленные на укрепление потенциала в секторе ОСХ, также входят в состав различных проектов, осуществляемых при содействии доноров. В частности, финансируемый ЕС проект «Инициатива в поддержку органического сельского хозяйства», начатый в 2015 г. и осуществляемый Агентством развития Австрии, направлен на укрепление информационно-консультационных услуг с целью продвижения органических технологий и включения органической тематики в программы учебных заведений. Локальные сообщества и фермеры также

получают рекомендации в различных НПО и специализированных магазинах.

Наконец, ООО «Экоглоб», уполномоченный орган по сертификации органической продукции, предлагает курсы по обучению инспекторов, а также тренинги по вопросам производства, переработки, маркировки и реализации органической сельскохозяйственной продукции, специализированных стандартов и требований сертификации.

В Беларуси ведущими образовательными учреждениями в области экологического сельского хозяйства являются Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА) и Гродненский государственный аграрный университет (ГГАУ). В БГСХА проводится обучение студентов по специальности «Экология сельского хозяйства». В 2018 г. разработан курс лекций «Экология агроценозов». При поддержке Центра экологических решений подготовлено учебное пособие «Основы органического производства» (Добродькин, 2018).

В ГГАУ читают курсы «Биологическая защита растений» и «Производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции», разработаны методические рекомендации «Нормы и правила экологического земледелия», Практические рекомендации по ведению экологически чистого сельского хозяйства в Республике Беларусь, издан учебник «Биологическая защита растений», а также производственно-практическое издание «В мире экологизированного и органического овощеводства».

С 2016 г. учреждение «Центр экологических решений» ежегодно реализует образовательную программу «Органик школа» с целью повышения уровня теоретических и практических знаний слушателей в области производства органических продуктов, включая технологии обработки почвы, защиты растений от болезней и вредителей, экологичные способы выращивания растений и животных, а также экономические основы ведения бизнеса. Преподавателями школы являются представители сертификационных компаний

«Органик Стандарт» (Украина) и «Экоагрос» (Литва), белорусские и зарубежные ученые, консультанты, практикующие фермеры. Ежегодно формируется группа слушателей из 20 человек. Даже при обязательном условии организационного взноса в 200 бел. руб. (около 100 долл. США) проводится конкурсный отбор слушателей, что подтверждает востребованность данной услуги со стороны практикующих фермеров.

В феврале 2019 г. в Беларуси стартовал проект трансграничного сотрудничества Латвия–Литва–Беларусь «Зеленое сельское хозяйство без границ», финансируемый ЕС. Проект реализуется местным фондом устойчивого развития «Инновации для регионов» с целью расширения возможностей для трудовой занятости в сельской местности, развития предпринимательского потенциала фермерских хозяйств и сотрудничества в области органического сельхозпроизводства в трансграничном регионе Латвия–Литва–Беларусь. Проектом предусмотрено создание консультативного центра по «зеленой» агрокультуре для обучения, популяризации экологических принципов хозяйствования, консультирования как будущих, так и уже работающих «зеленых» фермеров. Для продвижения органической продукции и развития сотрудничества между странами-участницами проекта будет разработана единая IT-платформа на трех языках.

В Казахстане отсутствует национальная система обучения и консультирования производителей органической продукции. Такие услуги предоставляются некоторыми частными трейдерами, которые в основном являются представителями крупных зарубежных компаний-импортеров органической продукции.

В Кыргызстане Департамент органического сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации проводит обучающие семинары по органическому растениеводству и животноводству во всех районах республики. Кроме того, запланировано создание региональных филиалов учебных центров.

В Чуйском, Таласском и Баткенском филиалах Департамента учебные центры уже действуют. Ранее «Кыргызагробiocентром» (предшественником Департамента органического сельского хозяйства) были выпущены методические пособия для фермеров по применению биопрепаратов и биологических средств защиты растений от вредителей и болезней.

ФОД «ВЮ-КГ» в рамках Меморандума о сотрудничестве с Кыргызским национальным аграрным университетом имени К.И. Скрябина и Агентством по профессионально-техническому образованию при Министерстве труда, занятости и миграции Кыргызской Республики (АПТО) разрабатывает учебные курсы по основам ОСХ. Также принято решение о создании в каждой области на основе местных профтехлицеев при АПТО базовых учебных центров по обучению ОСХ.

Донорские организации и международные агентства развития оказывают содействие фермерам Кыргызстана по повышению знаний в области органического сельскохозяйственного производства. В рамках пятилетнего проекта КОИСА и ФАО «Поддержка реализации политики в области органического сельского хозяйства и повышение потенциала фермеров в Кыргызской Республике» уделяется большое внимание обучающему компоненту, в том числе подготовке специалистов-инструкторов по ведению ОСХ.

В России с 2016 по 2018 г. ФГБОУ ДПО «Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров АПК» осуществлял обучение, проводил семинары, организовывал научно-практические мероприятия и предоставлял консультационные услуги в сфере ОСХ во многих регионах страны. Фактически это был центр компетенций по органическому земледелию. После реорганизации деятельность в данном направлении перешла в ФГБОУ ДПО «РАКО АПК».

Обучающие курсы по ОСХ в России проводят ФГБОУ ДПО «Томский институт

переподготовки кадров АПК» с привлечением специалистов действующих органических хозяйств, Кировский институт агробизнеса и кадрового обеспечения АПК, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ с привлечением специалистов Союза органического земледелия.

Разработка национальной системы консультирования и дополнительного образования ведется ФГБУ «Россельхозцентр» и ФГБУ ДПО «РАКО АПК» при участии отраслевых союзов. Союз органического земледелия проводит корпоративное обучение для специалистов компаний технологиям органического

сельского хозяйства. В сфере консалтинга и агротехнологий работают ФГБНУ ВНИИБЗР, Союз органического земледелия, Институт органического сельского хозяйства, D.Y. ORGANIC Eco Consulting Group.

Таким образом, система образования, подготовки и переподготовки кадров, консультационного обеспечения в сфере ОСХ развивается во всех странах ЕАЭС. Наименьшая активность по этому вопросу отмечается в Казахстане, что в будущем может стать сдерживающим фактором для устойчивого функционирования ОСХ.

▲ фото ООО «Агрофирма Острожка»,
участник Союза органического земледелия

5

Рыночная инфраструктура, сбыт и потребление органической продукции

Одним из основных факторов, ограничивающих развитие ОСХ в странах ЕАЭС, является неразвитая инфраструктура для хранения, транспортировки и переработки органического сельскохозяйственного сырья. Фактически эта отрасль находится в зачаточном состоянии. В процессе производства и переработки органической продукции хозяйствующие субъекты используют все имеющиеся у них средства традиционного и органического производства, учитывая при этом особые требования, предъявляемые к хранению, обработке и транспортировке органической продукции.

Внутренний рынок органической продукции в странах ЕАЭС находится в фазе формирования. Он имеет фрагментарный характер и охватывает главным образом крупные города. Наряду с органической продукцией, в продажу поступает продукция, произведенная по технологиям, близким к органическим. Основной объем произведенной в странах ЕАЭС органической продукции поставляется на экспорт (в том числе в рамках взаимной торговли). Исключение составляет Кыргызстан, где собственная органическая продукция в основном реализуется на местных рынках, а экспорт осуществляется в очень ограниченном количестве в рамках донорских проектов и отдельных коммерческих контрактов. Однако и в этой стране в перспективе намечается, что основной объем продукции будет экспортироваться.

Имеющиеся экспертные оценки и обзор литературы по Армении говорят о том, что около 30 % произведенных в этой стране органических продуктов поступает на внутренний рынок, а 70 % сертифицированной органической продукции предназначено для экспорта. Фактически, из-за отсутствия поддержки органического сектора со стороны государства, возможности расширения экспортных поставок воспринимаются местными производителями как главный стимул к тому, чтобы заняться этим бизнесом. Основные объемы армянского экспорта органической продукции приходятся на Россию, США, Грузию, страны Европы и другие страны СНГ. В последние годы отмечается активизация торговли

со странами Ближнего Востока (Саудовской Аравией, Ираком, ОАЭ, Ливаном, Кувейтом и т.д.).

В Беларуси внутренний спрос на органическую продукцию находится в стадии становления. Экспортные поставки белорусской органической продукции имеют существенные различия в географическом и видовом составе: на рынки ЕС, США и Японии поставляется продукция дикоросов (березовый сок, грибы и ягоды); в Российскую Федерацию экспортируется козий сыр, молоко и йогурты. За рубежом реализуется около 80 % грибной продукции (в основном лисички и белые грибы) и более 30 % дикорастущих плодов и ягод (главным образом черника). Наиболее перспективными для белорусских органических производителей являются рынки с высокой покупательной способностью населения: ЕС, Китай и страны Ближнего Востока.

Экосистема белорусского экспорта органической продукции только создается. Поставки осуществляются как самими производителями по прямым контрактам, так и через посредников и трейдеров. В республике отсутствует единая структура (ведомство), занимающаяся вопросами продвижения органической продукции на внешние рынки. Основным условием закрепления на этих рынках является рост объемов производства и площадей для хранения белорусской органической продукции, что позволит обеспечить экспортные поставки в запрашиваемых объемах и в установленные сроки.

Практически вся органическая продукция, производимая в Казахстане, поставляется на экспорт. Экспортируются горох посевной, гречиха, житняк, лен, нут, овес, подсолнечник, просо, соя, пшеница яровая, рыжик, суданская трава, чечевица, эспарцет и ячмень. При столь значительной продуктовой линейке объем экспорта невелик: по итогам 2015 г. он составил 9 млн евро. Основными экспортными рынками являются страны Европы (Великобритания, Италия, Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Польша), США, Китай, Россия и Украина. При этом на внутреннем рынке Казахстана

предлагаются в основном импортные органические продукты.

Как уже было отмечено, в Кыргызстане внутренний спрос на органическую продукцию в настоящее время удовлетворяется отечественными производителями. Для создания экспортной экосистемы предполагалось разработать программу развития экспортного потенциала органической продукции Кыргызской Республики на 2019–2023 гг., однако к концу 2019 г. эта программа так и не была составлена. По предварительным оценкам, в перспективе до 30 % прогнозного объема производства органической продукции будет поставляться на внутренний рынок, а 70 % экспортироваться. Экспорт в 2022 г. прогнозируется в объеме 10 млн долл. США.

По экспертным оценкам, более 90 % реализуемой на российском рынке органической продукции импортируется. Лидером продаж является продукция молочной отрасли. В небольшом количестве представлена плодоовощная продукция. Для большинства действующих органических производств, ориентированных на внутренний рынок, донором выступает основной бизнес в другой сфере.

Наиболее перспективными центрами торговли органической продукцией являются Москва и Санкт-Петербург. На их долю приходится более 90 % продаж (из них приблизительно 80 % занимает рынок Москвы, а 10 % – рынок Санкт-Петербурга).

Российская органическая продукция экспортируется в основном в страны Европы (Данию, Нидерланды, Чехию, Литву, Латвию, Великобританию, Италию, Францию, Германию) и в США. Основными конкурентами России на рынке органической продукции ЕС являются Украина и Казахстан. При этом позиции и авторитет Украины по ряду показателей (в частности, обеспечение прослеживаемости продукции) выше, чем России.

Основу экспорта органической продукции составляет растениеводческое сырье: зерновые (пшеница, кукуруза), бобовые (горох,

соя, нут, люпин, вика), масличные культуры (подсолнечник, рапс, лен, кунжут) и жмых. Продвигаются как уникальные товары различные дикоросы: кедровый и грецкий орехи, клюква, черника, брусника, грибы.

По данным Союза органического земледелия, спрос на сертифицированное органическое сырье намного превышает предложение. Обычные рыночные условия для производителей-экспортеров – премия 30–100 % к продукции традиционного сельского хозяйства. На более маржинальный уровень органической продукции российским экспортерам пока выйти не удается.

Заслуживает внимания российский опыт по привлечению к экспортным поставкам мелких и средних производителей органической продукции. Так, компания «Сиббиопродукт», которая входит в группу компаний «ТДС-групп», выстроила систему реализации органической продукции на экспорт для мелких и средних производителей, объединяя их продукцию в крупные партии для дальнейшей продажи по более выгодной цене, оказывая им также поддержку в вопросах сертификации и агротехнологий. Сертифицированные производители органической продукции, которые взаимодействуют с «Сиббиопродукт», организовали Ассоциацию экспортеров органической продукции, которая насчитывает 13 участников. Это первый в России успешный альянс крупных, средних и мелких производителей, который показывает стабильный рост количества сертифицированных органических компаний и увеличивает объемы экспортных отгрузок. С 2017 по 2019 г. объем отгрузок Ассоциации экспортеров органической продукции вырос более чем на 300 %.

Другим успешным российским примером является опыт выстраивания трансграничного сотрудничества компанией «Солнечная планета». Эта компания объединила несколько сотен сертифицированных фермеров для производства органического чернослива в Кыргызстане и реализует продукцию через торговые сети в России, Германии и Бельгии. В перспективе такой подход может быть использован в ЕАЭС для формирования

государствами-членами совместных стоимостных цепочек, в том числе в целях экспорта.

Следует отметить, что Российская Федерация, является не только крупнейшим потребителем органических продуктов в странах ЕАЭС, но и рынком с явно выраженной зависимостью от импорта органической продукции. Однако партнерам по ЕАЭС не следует рассматривать российский рынок в качестве приоритетного направления для экспорта традиционных продуктов (зерно, крупы, масличные, молоко, мясо, овощи) в силу стагнации внутреннего спроса на фоне роста объемов производства отечественной органической продукции.

В странах ЕАЭС органическая продукция представлена в торговых сетях незначительно, отдельными товарными позициями. Это обусловлено недостаточностью объемов производства, что не позволяет средним и мелким производителям выходить на регулярные поставки с сетевые форматы. Немаловажную роль играют и короткие сроки годности органической продукции. Кроме того, органика воспринимается как продукт с ценовым уровнем выше среднего. Для торговых сетей, которые работают в ценовом формате «эконом», органическая продукция потенциально не интересна.

В такой ситуации организация продаж произведенной органической продукции практически полностью ложится на плечи самих производителей, которые вынуждены развивать свои системы сбыта или участвовать в специализированных сбытовых сетях для реализации органической продукции. Помимо этого, каналами сбыта органической продукции на внутреннем рынке являются адресная доставка и интернет-магазины, ярмарки экологически чистых и органических продуктов.

По данным «Шен», в Армении насчитывается около 10 магазинов (супермаркетов или специализированных торговых точек), где продают органические продукты. К ним относятся магазин органических продуктов питания «Грин дэй», где можно приобрести более 200 органических продуктов, «Органик шоп Армения», «Фреш лайнз», где предлагаются

более 80 органических косметических продуктов, а также супермаркеты «Ерицян» и «САС». Однако это заниженная оценка, поскольку многие супермаркеты и магазины продают органические продукты, но при этом не обозначают их как органические или не выкладывают их на специальные «органические» стеллажи. В частности, сеть супермаркетов «Ереван Сити» продает органические чаи и соки. Кроме того, есть сеть «Карфур», у которой в Армении работают два супермаркета и которая предлагает в своем «органическом уголке» широкий ассортимент специальных органических, био и безглютеновых продуктов, а также свежую рыбу из Франции и других стран Европы. Помимо этого, через свои сети в Малайзии и Сингапуре «Карфур» экспортирует и продает переработанные органические продукты из Армении (например, персиковое варенье и соки).

Большинство специализированных магазинов находится в Ереване. В других регионах эту продукцию можно распространять через сетевые супермаркеты или через интернет с курьерской доставкой. В этой связи интересным примером является супермаркет «САС». В перечне реализуемых продуктов питания супермаркета есть особая категория «органические продукты», в которую, к сожалению, входит очень ограниченное число импортных продуктов (сок, хлеб и бакалея), а единственный продукт из Армении – мед марки Wild Hive. «САС» предлагает несколько способов покупки и доставки продуктов: «after shopping», круглосуточная телефонная служба доставки и онлайн-заказы, благодаря чему эта сеть супермаркетов доступна каждому жителю Армении и Нагорного Карабаха.

В Беларуси начинают создавать специализированные сбытовые сети для реализации органической продукции, такие как ТОО «Консорция органических хозяйств», ООО «Экаежа», ООО «Тук-тук Латук». На указанных площадках продается как отечественная, так и импортная органическая и экологическая продукция.

Действует интернет-каталог фермерских натуральных продуктов питания, на базе которого

для связи с потребителями создан чат в viber, с целью информирования о новых товарах и производителях, скидках и бонусах, а также для обратной связи с покупателями.

В августе 2019 г. компания «Биомельница» открыла крупнейший в Беларуси офлайн-вой мультимаркетный магазин экопродуктов Veska, где можно приобрести товары 10 широко известных брендов биопродуктов из Германии, Великобритании, Австрии, Италии, Чехии и Греции. В планах компании открыть еще 3–4 точки в Минске и, возможно, в регионах (г. Витебск, г. Брест). Целевая аудитория магазина – потребители с высоким уровнем дохода и приверженцы здорового образа жизни, а также потребители из России, где большинство биопродукции находится под санкциями.

Торговые сети и гипермаркеты (например, столичные «Корона», «Green», «Виталю») проявляют заинтересованность в органической продукции, приглашая к сотрудничеству экодружественных фермеров и предоставляя им более гибкие условия относительно логистики и регулярности поставок, для расширения ассортимента и удовлетворения спроса на органическую продукцию.

На платформе Центра экологических инициатив действует информационный проект «Земляне», адресованный органическим фермерам, который предоставляет информацию об истории создания фермерского хозяйства, направлениях его работы и контактных данных, что позволяет потребителям напрямую связаться с производителями и заказать нужную продукцию.

Электронный портал «РОБИМ РАЗАМ» также является информационной площадкой для взаимодействия производителей и потребителей. В целях продвижения продукции фермеров и личных подсобных хозяйств портал позволяет создать производителям личную страницу, разместить информацию о хозяйстве и продукции с сценами и фотографиями.

Ведутся работы по строительству первого в стране экорынка, где будут продаваться не

только органические фермерские продукты, но и молочная, мясная, кошерная продукция, овощи и фрукты, которые подходят под определение экологически чистой продукции.

Для Казахстана и Кыргызстана характерно отсутствие специализированной сбытовой сети по реализации органической продукции, в связи с неразвитостью внутреннего рынка. Многие трейдеры, действующие в Казахстане, являются либо совместными предприятиями с крупными импортерами зарубежных стран, либо местными представителями импортеров. Их основная деятельность сводится к закупке у местных производителей органической продукции, в основном в виде сырья, и ее поставкам в другие страны.

Российская органическая продукция представлена в торговых сетях отдельными позициями, в основном это молоко и молочная продукция, крупы, бакалея. Развивают продажи органической продукции в «Азбуке вкуса», «Гиперглобусе», «Ашане». Отдельная полка органической продукции есть в торговой сети «Табрис», которая организована СППСК «Союз органических фермеров Кубани».

Помимо этого, в России сформировалось несколько вертикально интегрированных производственно-сбытовых структур крупных компаний, большинство из которых имеет основной доход от других видов бизнеса. Группа компаний «Агранта», которой принадлежит компания-производитель «Агри Волга», создала сеть специализированных магазинов «Органик маркет». Группа компаний «Аривера», в которую входят производители компаний «Биосфера» и «Биоферма Болотово», владеет сетью магазинов «Биоистория». В 2019 г. дочернее предприятие автомобильного холдинга Major Auto открыло 5 точек продаж под маркой «M2 Органик Клуб» в Москве и Подмоскowie, где реализуется продукция с собственной «Фермы M2 Шульгино». У всех вышеперечисленных компаний есть и интернет-магазины.

ООО «Биоферма Кубани» создало в Краснодарском крае первый и единственный сельскохозяйственный потребительский

перерабатывающе-сбытовой кооператив (СППСК) «Союз органических фермеров Кубани», в который входят сертифицированные органические хозяйства. Средние хозяйства реализуют свою продукцию через интернет-магазины, продуктовые рынки.

В целом в странах ЕАЭС при наличии специализированных сбытовых сетей очень мало торговых точек, реализующих органическую продукцию. Цены на нее достаточно высоки, и покупателями в основном являются лица с доходами выше средних. Так называемые «биопродукты» реализуются преимущественно через интернет-торговлю. По мнению самих производителей органической продукции, это связано с небольшим сроком хранения таких продуктов. Через розничные магазины реализуются в основном продукты с длительным сроком годности: мед, подсолнечное масло, орехи, крупы и пр. Только в Москве и ряде других крупных городов

успешно выстроена схема продажи «скоропорта» через розничные магазины.

С учетом изложенного представляется, что ввиду дальнейшей стагнации потребительского спроса в странах ЕАЭС под влиянием экономического спада и пандемии COVID-19 увеличение поставок высокомаржинальной органической продукции на внутренние рынки государств-членов возможно в рамках замещения импорта из третьих стран. Причем это сопряжено с необходимостью развития перерабатывающих производств и соответствующей инфраструктуры, что также позволит диверсифицировать экспорт органической продукции и повысить его маржинальность. Кроме того, развитие переработки обеспечит рост спроса на органическое сельскохозяйственное сырье, будет способствовать формированию совместных стоимостных цепочек и повышению устойчивости функционирования ОСХ в ЕАЭС.

фото ООО «Агро-Темск»
Участник Союз органических производителей

Социально-психологические аспекты развития рынка органической продукции

Для выявления потребительских стереотипов в отношении органической продукции в странах ЕАЭС были проведены специальные исследования в форме опроса экспертов (Армения, Казахстан, Россия), углубленных интервью (Беларусь) или фокус-групп (Кыргызстан, Россия). Среди интересовавшихся вопросов выделялись следующие:

- ✓ что представляет собой потенциальный потребитель органической продукции;
- ✓ как он воспринимает термин «органическая продукция»;
- ✓ готов ли он и на каких условиях покупать органическую продукцию;
- ✓ присутствует ли у потребителей уверенность в том, что национальные продукты безопаснее и качественнее импортных, и, если да, то что лежит в ее основе: устойчивые национальные традиции, плохая осведомленность, недоверие «ко всему иностранному» или что-то еще.

Кроме того, были проанализированы результаты ранее проведенных социологических исследований по тематике развития ОСХ и потребления органической продукции. В силу ограниченности масштабов исследований, полученные результаты носят предварительный и в основном качественный характер. Вместе с тем они показывают как наличие общих черт в поведении потребителей, так и некоторые национальные особенности в каждой из стран ЕАЭС.

Проведенное в Армении исследование продемонстрировало широкое распространение мнения о том, что выращенные в стране фрукты и овощи, а также произведенные из них продукты значительно превосходят аналоги из других стран по вкусу, аромату и товарному виду (при этом некоторые респонденты ссылаются на результаты научных исследований). Это обусловлено такими факторами, как природно-климатические условия, большое количество солнечных дней, высокое качество стекающей с гор воды, а также профессионализм фермеров, которые создали

практически идеальные условия для выращивания фруктов. В силу этого предпочтение отдается местным продуктам, будь то органическим, частично органическим или неорганическим.

Термин «органический» трактуется потребителями и сельхозпроизводителями Армении по-разному. Чаще всего они понимают под ним, что продукция производится без химикатов или пестицидов, не наносит ущерба окружающей среде и здоровью потребителей. Это то, что дает природа, без каких-либо химических добавок. У органических продуктов лучше вкус и потребительские качества, но при этом они не всегда выглядят «идеально» или «красиво». У органических продуктов есть необходимый сертификат или этикетка, их нелегко производить, и они дороже вследствие небольшого объема и высоких издержек производства. ОСХ создает условия для экологического образа жизни и экологического мышления, повышая качество жизни людей, флоры и фауны.

Потребителями в Армении являются лица со следующими характеристиками:

- ✓ лица с уровнем доходов выше среднего;
- ✓ люди, побывавшие за рубежом (учеба, работа, туризм);
- ✓ эмигранты;
- ✓ семьи с детьми.

Основным мотивом потребления органических продуктов являются соображения здоровья, особенно если в семье есть дети или больные люди.

Интересная особенность культуры в Армении заключается в том, что органическую продукцию люди оставляют для собственного потребления, а когда идут в гости предпочитают покупать красиво выглядящие традиционные продукты. Сталкиваясь с таким феноменом, производители должны задуматься о требуемой расфасовке и красивой упаковке органической продукции.

Основные факторы, сдерживающие развитие внутреннего рынка органических продуктов Армении:

- ✓ ограниченная физическая доступность органической продукции (очень трудно найти места, где можно купить органические продукты, особенно свежие);
- ✓ высокая цена и проблемы платежеспособности (финансовое положение не позволяет покупать органические продукты);
- ✓ сезонный характер продукции (невозможность приобретения свежих органических продуктов в течение всего года).

В Беларуси в рамках исследования была проведена серия углубленных интервью со стейкхолдерами. Кроме того, были использованы результаты проведенного в 2018 г. информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь по заказу «Центра экологических решений» опроса целевых групп (жителей крупных городов, покупателей и производителей органической продукции, менеджеров торговых сетей) по оценке востребованности органической продукции.

Исследования показали, что интерес к органической продукции в Республике Беларусь есть как среди покупателей такой продукции, так и среди производителей, в меньшей степени – у торговли. При этом белорусские потребители путают определения «эко», «био», «фермерское», «экологически чистое», «органик». Во многом этому способствуют злоупотребления такими экомаркировками на упаковках продовольственных товаров, как «100 % натуральный продукт», «без ГМО», «без красителей и консервантов» и др.

В процессе исследований был составлен «портрет» потенциального потребителя органической продукции в зависимости от уровня дохода.

Первая группа: потребители с уровнем дохода выше среднего (отсутствие материальных

затруднений). Представители группы ориентированы на поддержание здорового образа жизни, регулярно приобретают продукцию для сбалансированного функционального питания, беспокоятся о состоянии окружающей среды. Они осведомлены о свойствах органической продукции, имеют потребность в ее приобретении. В зависимости от уровня образования и доходов (чем выше, тем больше) готовы переплачивать за органические продукты от 41 до 100 %.

Вторая группа: потребители со средними доходами. Представители группы могут способствовать расширению внутреннего спроса на органическую продукцию при условии роста личных доходов. Целевая аудитория – женщины в возрасте до 40 лет, имеющие высшее образование. Заинтересованы в получении большей информации об органической продукции, путают понятия «эко», «био», «органик». Проявляют готовность покупать органическую продукцию при незначительной ценовой разнице с традиционной (10–30 %). При более высоких ценовых различиях склонны делать выбор в пользу органических продуктов только при наличии детей с проблемами непереносимости глютена, аллергии и др.

Третья группа: потребители с низкими доходами. Представители группы практически не оказывают влияния на внутренний спрос на органические продукты.

Потенциальные потребители проживают в городах, они считают, что органическую продукцию в настоящее время можно приобрести только на продуктовых рынках или непосредственно у производителей, не доверяют крупным торговым сетям, предлагающим такие продукты.

В Казахстане был проведен опрос, в котором приняли участие 66 респондентов из городов Нур-Султан и Алматы в возрасте от 30 до 40 лет. Опрос позволил сформулировать следующие выводы.

Было выявлено, что около 2/3 потребителей воспринимают органическую продукцию как произведенную в экологически чистых

условиях. Преобладающее большинство респондентов считает, что местная продукция лучше импортной. Судя по всему, в основе данного представления – две причины. Первая состоит в том, что, по мнению респондентов, местные производители (прежде всего мелкие фермеры и домашние хозяйства) не применяют химические средства, либо применяют их в минимальном объеме. Вторая причина заключается в том, что в местной продукции достигается оптимальный баланс между ценой и качеством. Отметим, что такое представление может быть иллюзорным и строиться только на том, что местная продукция более доступна по цене, нежели импортируемая (качественное сравнение практически невозможно).

Две трети опрошенных полагают, что спрос на органические продукты сформировался, поскольку все больше людей обращают внимание на здоровое и качественное питание. Однако вопрос о соотношении цен на органическую и традиционную продукцию вызывает затруднения. Возможно, это связано с отсутствием личного опыта систематических закупок органических продуктов.

Вопрос о доверии к торговым маркам и различным маркировкам (эко, био, органик и др.) вызвал неоднозначные ответы. Значительная часть опрошенных предпочитает в дополнение к маркировке проверять другие данные, например ингредиенты, входящие в состав продукта.

По результатам независимого опроса, проведенного на рынке Казахстана (Григорук, 2014), основными потребителями органической продукции являются люди с высоким доходом и семьи с детьми до 7 лет, а к факторам потребления органической продукции относятся забота о здоровье, вкусовые качества, тренд на экопродукцию и забота об окружающей среде.

Очевидно, что основными центрами потребления органической продукции в Казахстане в перспективе могут быть города Нур-Султан и Алматы, где проживают более 3 млн человек и средний номинальный уровень денежных доходов населения более чем в 2 раза выше

по сравнению с другими регионами страны. Тем не менее даже в этих городах не следует ожидать быстрого роста спроса. В 2019 г. по заказу Центра компетенции НПП Атамекен в рамках проекта по разработке коммуникационной стратегии по продвижению зонтичного бренда «QAZAQ ORGANIC FOOD» был проведен опрос 800 покупателей в городах Нур-Султан и Алматы. Половина потребителей ответили, что не покупают органическую продукцию в связи с высокой ценой. Сегодня в Казахстане в среднем 47 % доходов населения страны расходуется на продукты питания, что указывает на весьма скромные перспективы развития внутреннего спроса.

В Кыргызстане опрошенные в рамках исследования производители сельскохозяйственной продукции подтвердили существование в стране стереотипа о том, что отечественная продукция лучше импортируемой и отвечает требованиям, предъявляемым к органической продукции. По их мнению, это объясняется незнанием потребителями фактов. Потребители верят, что все, что продается на продовольственных рынках, было выращено малыми фермерскими хозяйствами и частниками, которые не используют минеральные удобрения и химические средства защиты растений.

По результатам компактного опроса, более 100 потребителей органической продукции г. Бишкека можно сформулировать ряд качественных выводов.

Во-первых, присутствует упрощенное понимание того, что является органической продукцией – для половины опрошенных это просто натуральная продукция.

Во-вторых, к определяющим факторам при покупке продуктов питания относятся цена и вкусовые качества, выделяется также полезность для здоровья. При этом лишь незначительная доля опрошенных может выделить критерии, по которым идентифицируется органическая продукция. В то же время большинство опрошенных убеждено в том, что сельхозпродукция, произведенная в Кыргызстане, отвечает органическим требованиям.

Вопрос о месте покупки органической продукции показал, что половина респондентов приобретает ее на базарах, а четверть – у знакомых фермеров (остальные затрудняются с ответом о месте приобретения).

Таким образом, в настоящее время достаточно сложно выделить и идентифицировать запросы потенциального потребителя органической продукции в Кыргызстане. Опрашиваемые ассоциируют себя с покупателями органической продукции, имея смутное представление о том, что это за продукция.

Интервьюирование представителей администрации крупных супермаркетов в Бишкеке показало, что они отдают себе отчет в том, что на полках практически отсутствует органическая продукция, а у товаров, промаркированных как «ORGANIC», «BIO», «ECO», отсутствуют подтверждающие обоснования в виде сертификатов. Администраторы также считают, что в стране еще не сформировался спрос на органическую продукцию. При этом они были бы готовы работать с производителями такой продукции, но сомневаются, что требования к объемам поставок и наличию надлежащих сертификатов на органическую продукцию подъемны для фермерских хозяйств.

В России анализ ранее проведенных социологических исследований по тематике органического производства, опрос экспертов и тематическая фокус-группа показали, что развитие внутреннего рынка является стратегическим направлением. Перспективные рынки сбыта: Москва и Санкт-Петербург. Востребованные продукты: бакалея, свежие натуральные продукты местных брендов.

В настоящее время статистика по каналам продаж органической продукции оказывается нерелевантной, так как на российском рынке, по экспертным оценкам, менее 10 % декларируемой отечественной органической продукции действительно является таковой.

Потребителей в России в первую очередь волнует собственное здоровье и здоровье близких людей. По данным Фонда «Посткризисный

мир», 21 % населения России, хорошо знает, что такое органические и экологически чистые продукты и при аналогичной или близкой цене (допустимый порог 15 %) выберет органические продукты. Органические продукты в России прежде всего покупают домохозяйки, мамы для своих детей и близкие – 45 %, приверженцы здорового образа жизни – 30 %, а также те, кто по состоянию здоровья вынужден употреблять здоровую еду (аллергики, диетики, беременные, кормящие и т.д.) – 10 %. И лишь 15 % продаж – это сегмент Luxury (TNS, 2012 г.). При этом реальных запросов в массовом сегменте именно на органические продукты слишком мало. Во-первых, это связано с низкой покупательной способностью населения, и лишь во-вторых – со слабой информированностью. То есть запрос есть, но денег нет. В то же время, по информации крупнейшего премиального ритейлера Российской Федерации – сети супермаркетов «Азбука Вкуса», при исследовании поведения потребителей почти не назывались ценности охраны окружающей среды, ответственного потребления и гуманного отношения к животным как второй основной мотиватор покупки органических продуктов питания.

Таким образом, основное позиционирование органических продуктов в Российской Федерации заключается в том, что они более полезны, гипоаллергенны по сравнению с обычными продуктами. Такое позиционирование крайне ограничено, особенно с учетом огромного количества псевдоорганического фальсификата, поэтому развитие внутреннего рынка будет возможно только при формировании ответственного потребления с учетом роста покупательной способности населения.

Как показывает анкетирование, 80 % опрошенных участников уверены, что спрос на органическую продукцию в России сохраняет динамику роста, тем не менее предложение в супермаркетах у дома практически отсутствует. Об этом же говорят и данные международной выставки «ЭкоГородЭкспо». Магазин органических продуктов «Экоформика» отмечает, что, например, при наличии спроса на органические мясо и птицу отсутствуют достаточные объемы предложения. Тем не менее

предложение органической продукции увеличивается в доступных гипермаркетах (Globus, Auchan). Активно развивается ниша органических продуктов в сфере e-commerce Москвы и Санкт-Петербурга, основываясь в первую очередь на пропаганде здорового образа жизни.

«Я не вижу перспектив на внутреннем рынке в ближайшие пять лет по двум простым причинам. Первое – население не знает, что такое органическая продукция. Второе, у нас только два региона готовы покупать органическую продукцию и переплачивать за нее. Это Москва и Санкт-Петербург. В остальных регионах население не может переплачивать 50–100 % за экологически чистую продукцию. Сначала рынок начнется в Москве, потом дойдет до Сибири, потом до Дальнего Востока», – говорит С.И. Гурьев, генеральный директор компании «Сибирские органические продукты».

В рамках исследования российский Союз органического земледелия провел в сети магазинов «Город-сад» фокус-группу, в которую вошли люди разного социального статуса: от представителей собственников бизнеса до линейного персонала, с разным доходом и семейным положением. В ходе диалога выяснилось, что 90 % участников не знают определения «биологизированной продукции», 75 % не понимают разницы между органической и экологической продукцией, считая эти определения эквивалентными.

По вопросу сравнения качества отечественных и импортных продуктов мнения участников разделились. В то время как одни полагают, что отечественные продукты более свежие (с наименьшим сроком доставки до потребителя), более дешевые, и делают свой выбор в пользу сертифицированных российских производителей, другие выражают большее доверие зарубежным органическим продуктам, так как они проходят наиболее тщательную проверку по стандартам качества. Не обращают внимание на страну происхождения продукции и предпочитают делать выбор согласно вкусовым качествам продукта 15 % опрошенных. При мотивировке

выбора между российскими и иностранными продуктами лишь незначительная часть участников фокус-группы апеллирует к внедренным в сознание стереотипам: только 10 % считают, что россияне не доверяют всему иностранному в связи с тем, что проблем со здоровьем в западных странах гораздо больше и связаны они с качеством продуктов питания, остальные уверены в качестве привозимой из-за рубежа продукции.

Информацию об органических продуктах участники исследования получают в основном из СМИ и интернета. Большая часть опрошенных доверяет в данном вопросе компетентным врачам и диетологам, полагая, что иначе трудно отличать действительно хорошую, качественную рекомендацию от обычной рекламы продукции сомнительного качества. Исследования в области ОСХ участники группы не изучают. Однако сделают это, если им поступит рекомендация ознакомиться.

В том, что в России имеются исторические традиции производства экологической продукции, уверены 30 % участников, мотивируя это тем, что страна является сельскохозяйственной державой, у которой сейчас есть все шансы для создания самого большого рынка эко- и органик продуктов. Однако большинство опрошенных затруднилось ответить на этот вопрос, полагая, что в последнее время в продукты все больше добавляется химический компонент.

Таким образом, развитие рынка органической продукции в условиях широкой неграмотности населения в отношении свойств этой продукции, требований к производителям и ритейлу порождает любопытные феномены и стереотипы потребительского поведения. Несомненно, эта тема требует серьезного изучения и анализа. Результатом анализа должны стать предложения по формированию государственной политики по поддержке и продвижению органической продукции. Кроме того, результаты исследования будут представлять прикладной интерес для производителей органической продукции, ритейла, сферы аграрного образования и СМИ.

Фото КФХ «Новая Русса»
участник Союза органического земледелия

Ограничения и вызовы, возникающие при развитии органического сельского хозяйства

Результаты страновых исследований свидетельствуют о наличии большого количества ограничений и вызовов для развития ОСХ в государствах-членах ЕАЭС.

Основным ограничением является невысокая покупательная способность населения. Это подтверждается при анализе расходов домохозяйств: значительная их доля приходится на покупку обычных продуктов питания, а чем ниже доходы населения, тем выше доля расходов на питание. Так, в Армении, Казахстане и Кыргызстане в 2017 г. до 45 % расходов населения составляли продукты питания, а в России и Беларуси превышали 30 %. Отметим, что в Армении и Кыргызстане более 20 % населения проживает за чертой бедности. В этих условиях приемлемая ценовая премия на органическую продукцию; по результатам опросов потребителей, не может превышать 10–30 %. Характерно, что примерно такая разница в цене на обычную и органическую продукцию поддерживается в развитых странах, где это достигается за счет государственной поддержки ОСХ. Отсутствие подобной поддержки в странах ЕАЭС и стагнация спроса снижают экономические стимулы развития органического производства в ЕАЭС, когда разница в цене между органической и традиционной продукцией превышает 30 %, а в некоторых случаях, по данным российского Союза органического земледелия, отмечается кратное превышение. В основе такого превышения лежит заметный рост себестоимости производства одних и тех же продуктов, возникающий при переходе от традиционных технологий к органическим.

Ситуация усугубляется возрастанием рисков еще более глубокого падения потребительского спроса в странах ЕАЭС под влиянием экономического спада, обусловленного пандемией COVID-19.

В условиях свертывания внутреннего спроса заметно возрастает роль экспорта органической продукции. Отметим, что, по оценкам экспертов российского Союза органического земледелия, пандемия способствует повышению интереса и спроса на органическую продукцию, что обусловлено ростом

интереса к здоровому питанию – для повышения иммунных ресурсов человеческого организма. Если этот тренд сохранится и получит развитие, перед российскими производителями расширится «окно» возможностей по форсированию экспорта органической продукции в европейские и другие страны.

Разумеется, размеры экспорта быстро нарастить невозможно, однако необходимо оперативно усилить государственные механизмы продвижения органической продукции на рынки третьих стран.

Помимо продвижения экспорта, эффективной реакцией на ожидаемый экономический спад может стать стимулирование развития переработки и совершенствование нормативной базы с целью устранения излишних регуляторных требований. Развитие перерабатывающих производств будет способствовать импортозамещению органической продукции из третьих стран, позволит стимулировать внутренний спрос в странах ЕАЭС на органическое сельскохозяйственное сырье, увеличит маржинальность евразийского экспорта и позволит выстроить региональные продовольственные цепочки.

В части устранения чрезмерных требований определенную обеспокоенность вызывает отсутствие признания международных сертификатов в России. С одной стороны, такая мера позволяет в некоторой степени усложнить импорт органической продукции из третьих стран, а с другой – является препятствием для поставок на российский рынок продукции, произведенной в государствах-членах ЕАЭС и сертифицированной по международным или национальным стандартам. Кроме того, такая мера создает определенные трудности для российских производителей, осуществляющих поставки органической продукции и на внешний, и на внутренний рынки. Для них выходом из сложившейся ситуации может стать полная компенсация государством затрат на сертификацию по национальным стандартам. Производителям же из стран-партнеров по ЕАЭС, как и производителям из третьих стран, для поставок продукции на российский рынок необходимо

получить в аккредитованных российских органах сертификат соответствия ГОСТ 33980–2016. Эту меру регулирования российского рынка вполне можно рассматривать как ограничение обращения органической продукции. При этом стоит отметить, что остальные страны ЕАЭС, как и Россия, не признают национальные сертификаты своих партнеров, но при этом обеспечили признание международных сертификатов. В целом причина излишних трансакционных издержек обращения произведенной по национальным стандартам органической продукции на общем рынке ЕАЭС – отсутствие координации и согласованности действий сторон при разработке национального законодательства в сфере ОСХ.

Помимо унификации соответствующего законодательства, основу взаимного признания национальных систем по сертификации органической продукции стран ЕАЭС составляет выстраивание системы ее учета и прослеживаемости. Обеспечение прослеживаемости будет также способствовать борьбе с фальсифицированной продукцией, повышению доверия потребителей к национальным системам сертификации, продвижению и укреплению позиций евразийского экспорта на зарубежных рынках. Это серьезный вызов, который стоит перед государствами ЕАЭС.

Возможности географической диверсификации экспорта осложнены для производителей стран ЕАЭС необходимостью прохождения отдельных процедур сертификации для реализации продукции на рынки разных стран, например США и ЕС. По существу, имея взаимное соглашение об эквивалентности правил торговли органической продукцией, США и ЕС де-факто дискриминируют производителей из третьих стран (Darbinyan and Rundgren, 2018).

Многие сельскохозяйственные производители, особенно средние и малые предприятия, не знакомы с методами органического земледелия, принципами севооборота и другими основами органического производства. В странах ЕАЭС отмечается недостаточное количество отработанных агротехнологий

органического производства полного цикла по востребованным и высокомаржинальным культурам. Аналогичная картина складывается и с технологиями послеуборочной доработки, хранения и переработки органической продукции. Незнание и/или недоступность технологий усугубляется «кадровым голодом» – недостатком специалистов по ОСХ. Решению кадровой проблемы способствует более тесная кооперация малых и средних сельхозпроизводителей, что также является одним из вызовов и требований времени.

Немаловажным ограничением развития ОСХ являются высокие затраты на логистику органической продукции, сбыт которой сосредоточен в мегаполисах или за рубежом. Удаленные регионы, где можно развивать производство органической продукции, малопривлекательны для инвесторов вследствие слабой инфраструктуры, в том числе транспортной и логистической.

Среди существенных финансовых ограничений стоит отметить трудности в получении кредитов производителями органической продукции. В силу высоких рисков инвестирования и слабой обеспеченности заемщиков – малых сельхозпредприятий, банки неохотно идут на кредитование.

Большинство ритейлеров, работающих в странах ЕАЭС, отказывается иметь дело с мелкими фермерами в связи с малыми объемами и нерегулярностью поставок органической продукции. При отсутствии вызывающих доверие специальных каналов реализации органики потребители полагают, что только на продовольственном рынке можно купить более «чистую» и качественную продукцию. Сохраняющаяся во многих регионах стран ЕАЭС традиция самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, выращиваемой в хозяйствах населения, не стимулирует развитие спроса на органическое продовольствие, способствует укоренению стереотипа, что «домашние деревенские продукты» и есть органические. Пропаганда такой традиции поддерживается, в частности, при продвижении гастрономического туризма для туристов-индивидуалов.

Помимо экономических, финансовых, правовых, технологических, маркетинговых и институциональных ограничений, существуют вызовы ментального характера у производителей органической продукции. Они обусловлены необходимостью существенного изменения технологии, структуры агропроизводства, эколого-ландшафтного обустройства земельных угодий, системы управления и финансов при переходе на ОСХ. Это порождает у сельхозпроизводителей определенное отторжение новой производственной системы, вызванное страхом перед переменами и неготовностью к рискам.

Указанные вызовы и ограничения свидетельствуют о целесообразности серьезного переосмысления принятых в странах ЕАЭС мер и действий по развитию ОСХ. Учитывая, что обозначенные вопросы затрагивают все государства-члены, их решение сопряжено с необходимостью усиления интеграционного взаимодействия в целях беспрепятственного обращения органической продукции на общем аграрном рынке, обеспечения справедливой конкуренции, создания условий для устойчивого и инклюзивного развития ОСХ в странах Евразийского региона.

▲ фото КФХ «Нрва Русса»
участник Союза органического земледелия

8

Сценарии развития органического сельского хозяйства

Проведенный анализ текущего положения дел в области ОСХ в странах ЕАЭС позволяет выдвинуть обоснованные предположения об ожидаемых сценариях развития этого сектора АПК. При формировании национальных сценариев были приняты во внимание мировые тренды в сферах производства и потребления органической продукции, а также влияние основных сценарно-формирующих факторов в соответствующих странах.

Мировые тренды формируют «общий фон» для участников рынка органической продукции. К числу таких трендов отнесены следующие:

- ✓ Продолжающиеся изменения в структуре питания в пользу более качественной продукции.
- ✓ Быстрый рост мирового рынка органических продуктов.
- ✓ Доступность технологий органического сельскохозяйственного производства.
- ✓ Завершение в целом процесса формирования нормативной базы в сфере производства и реализации органической продукции.
- ✓ Ужесточение условий входа на рынок для начинающих производителей.

В группу сценарно-формирующих факторов, универсальных для стран ЕАЭС, входят:

1. Развитие (или стагнация) внутреннего рынка органических продуктов.
2. Развитие (или стагнация) экспорта органической продукции (создание экспортной экосистемы).
3. Гармонизированная (или нет) с международными стандартами национальная нормативная база ОСХ и органической продукции.

4. Наличие (или отсутствие) перспектив расширения природных ресурсов для ОСХ.
5. Наличие (или отсутствие) высокой конкуренции со стороны дополнительных видов сельскохозяйственного производства (биологизированного, экологизированного), получающих более высокий приоритет в национальных программах развития АПК¹⁶.
6. Наличие (или отсутствие) авторитетных объединений производителей, нефинансовых институтов развития, способных повлиять на развитие органического производства.
7. Наличие (или отсутствие) перспектив создания финансовых институтов поддержки ОСХ (специализированных государственных программ для органических производителей, специализированных банков и т.п.).
8. Наличие (или отсутствие) перспектив создания логистики и инфраструктуры рынка органической продукции.

Различные вариации и комбинации вышеперечисленных факторов позволяют сформировать возможные сценарии развития ОСХ в каждой из анализируемых стран: пессимистический, промежуточный и оптимистический.

Пессимистический сценарий подразумевает, что основные сценарно-формирующие факторы получают негативную оценку. При этом происходит стагнация ОСХ и производство органической продукции не растет.

Оптимистический сценарий построен на обратном предположении, что основные факторы получают позитивную оценку. При этом отмечается приток инвестиций и динамичное развитие ОСХ, производство органической продукции растет темпами, сопоставимыми с общемировыми.

¹⁶ В Армении термин (лейбллинг) «органическая продукция» эквивалентен «био» и «эко». В других странах это не так, и продукция с разной маркировкой вступает в конкуренцию между собой за одну и ту же (или схожую) потребительскую нишу. Наличие такой конкуренции оказывает негативное воздействие на развитие собственно органического производства.

Промежуточный сценарий подразумевает, что действие факторов разнонаправленно. При этом развитие ОСХ не имеет выраженной динамики. Производство органической продукции характеризуется неустойчивым ростом темпом ниже общемирового.

Принципиальная схема формирования развития ОСХ показана на рис. 8.

Для формирования возможных сценариев страновые эксперты оценивали, какие факторы являются доминирующими, как они будут развиваться (возможны ли при этом точки бифуркации: смена негативного тренда на позитивный или наоборот) и какой из сценариев в конечном счете будет наиболее вероятным. При этом в ряде случаев

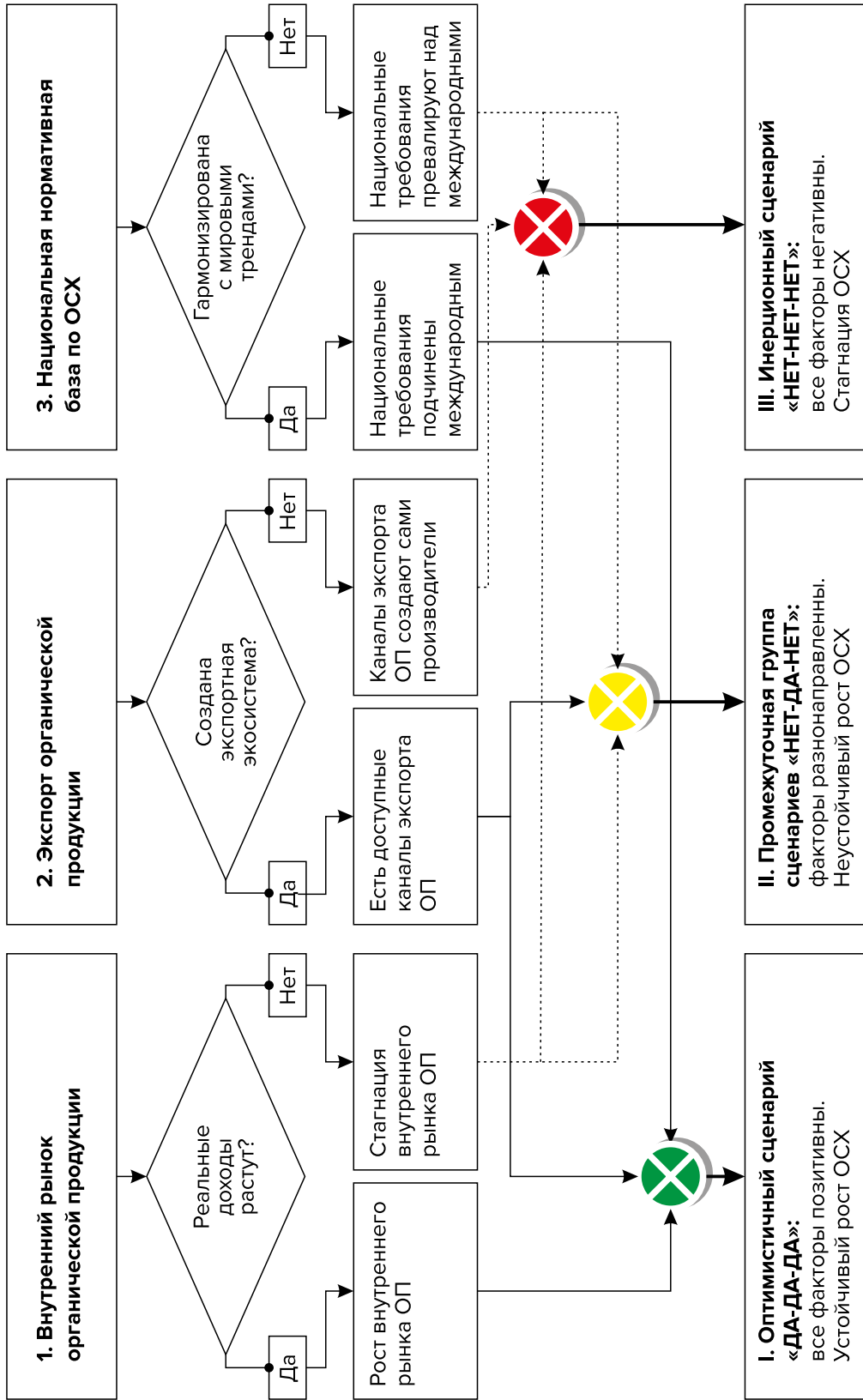
эксперты разрабатывали блок-схемы формирования сценариев по адаптированной методике IDEF-0 (методология функционального моделирования – function modeling) для получения так называемой графической нотации процесса подготовки сценария. Результаты экспертных оценок приводятся в табл. 8.

Таким образом, во всех странах ЕАЭС в среднесрочной перспективе наиболее вероятным эксперты определяют промежуточный сценарий развития ОСХ. Несмотря на то что конфигурация сценариев различается по странам, есть и ряд общих черт. Так, все эксперты выделяют среди негативных факторов отсутствие перспектив развития внутреннего рынка органической продукции. Позитивным фактором во всех странах является наличие

Таблица 8. Конфигурация сценариев развития органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС

Факторы, получающие развитие в краткосрочной перспективе	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1. Развитие внутреннего рынка органических продуктов	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2. Развитие экспорта органической продукции (создание экспортной экосистемы)	Да	Нет	Да	Нет	Да
3. Гармонизированная с международными стандартами национальная нормативная база ОСХ	Да	Да	Нет	Нет	Нет
4. Наличие перспектив расширения ресурсной базы для ОСХ	Да	Да	Да	Да	Да
5. Наличие высокой конкуренции со стороны дополнительных видов с/х производства (БИО, ЭКО)	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
6. Наличие авторитетных объединений производителей, нефинансовых институтов развития	Нет	Нет	Нет	Да	Да
7. Наличие перспектив создания финансовых институтов поддержки ОСХ	Нет	Нет	Да	Нет	Да
8. Наличие перспектив развития логистики и инфраструктуры для органической продукции	Нет	Да	Да	Нет	Да
Наиболее вероятный сценарий развития ОСХ	Промежуточный	Промежуточный	Промежуточный	Промежуточный	Промежуточный

- ▶ *Примечание.* Составлено на основе оценок экспертов стран.
- ▶ Цветом выделены факторы, оказывающие положительное влияние на перспективы развития ОСХ.

Оператор логического суммирования

Рисунок 8. Принципиальная схема формирования сценариев развития ОСХ в странах ЕАЭС

перспектив расширения ресурсной базы для ОСХ.

В долгосрочной перспективе (более 5 лет) возникают возможности для перехода к оптимистическому сценарию в Казахстане, Армении и, вероятно, России.

Сценарии были сформированы до вспышки пандемии COVID-19, в связи с чем этот новый сценарно-формирующий фактор не мог быть принят к рассмотрению. Кроме того, в настоящее время трудно оценить, приведет ли пандемия к стагнации мирового рынка органической продукции и, если да, насколько продолжительным будет период стагнации.

Дальнейшая работа над сценариями может заключаться в следующем. Во-первых, в привязке сценарно-формирующих факторов и точек бифуркации ко времени (то есть рассмотрение динамики этих процессов на выбранном

горизонте планирования). Во-вторых, в параметризации сценариев: формировании прогнозных оценок темпов развития производства и потребления органической продукции. Решение этих задач позволяет сформировать дорожные карты развития органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС. Однако, как показывает опыт решения подобных задач в Российской Федерации (в частности, исследование Союза органического земледелия России), разработка прогнозных индикаторов и обоснование точек бифуркации требует проведения специализированных достаточно трудоемких исследований.

Дополнительные возможности для производителей органической продукции в ЕАЭС, вероятно, открываются в случае развития общего рынка органической продукции на евразийском пространстве. Рассмотрению этой темы посвящен специальный раздел настоящего исследования.

Фото ООО «Агрфирма Острожка», участник Союза
органического земледелия

9

Интеграционные меры для развития общего рынка органической продукции в ЕАЭС

Во всех без исключения государствах ЕАЭС развитие производства органической продукции является одной из приоритетных задач. Основным драйвером этого процесса, как правило, выступает нацеленность на увеличение объемов агропродовольственного экспорта в условиях слабости и фрагментарности внутреннего спроса. Однако вследствие несформированных механизмов финансовой поддержки развития рынка органической продукции деятельность национальных регулирующих органов стран ЕАЭС сводится по большей части исключительно к нормативно-правовому и административному обеспечению функционирования национальных рынков. При этом в государствах ЕАЭС отсутствуют систематизированные национальные стратегии, а внедряемые меры регулирования зачастую формируют дополнительные барьеры и не несут стимулирующего характера для расширения производства органической продукции.

Наиболее яркий пример такой политики – отсутствие признания международных систем сертификации в России и, как следствие этого, необходимость проведения дополнительной сертификации по национальным стандартам для поставок отечественной органической продукции на внутренний рынок, что сопряжено с увеличением финансовых и временных затрат для производителей, а также ограничением конкурентоспособности выпускаемой ими продукции. Кроме того, наличие множества систем сертификации дезориентирует потребителя, усложняет процессы обеспечения прослеживаемости органической продукции.

Такая ситуация сложилась, в том числе, и по причине того, что в ЕАЭС не завершена работа по унификации требований в сфере производства и обращения органической продукции и не выработаны системные подходы по вопросу межгосударственного взаимодействия в сфере ОСХ.

Официальная позиция ЕЭК по этому вопросу носит общий характер и сводится к унификации или гармонизации требований к производителю и поставщику, либо взаимному

признанию национальных систем сертификации, национальных сертификатов и товарных знаков на органическую продукцию (ЕЭК, 2018). Подобный подход не достаточен, поскольку взаимное признание сертификатов невозможно без унификации национальных требований к органической продукции и процессам ее производства, а также формирования эквивалентных систем аккредитации и сертификации. В противном случае это приведет к созданию неравных условий конкуренции на общем рынке органической продукции, росту уровня недоверия к национальным системам сертификации со стороны контролирующих органов партнеров по ЕАЭС и появлению барьеров в торговле, как это имеет место при принятии решений о введении запретов и ограничений на взаимные поставки продукции (Сидорский, 2018). Кроме того, как показало проведенное исследование, оказались завышенными ранее озвученные ЕЭК экспертные оценки, в соответствии с которыми доля стран ЕАЭС на мировом рынке органической продукции к 2020 г. может составить 20 % (ЕЭК, 2017).

С учетом закрепленных в Договоре о ЕАЭС действующих полномочий ЕЭК в рамках реализации согласованной агропромышленной политики (свободное движение товаров, разработка единых требований в сфере производства и обращения, единый режим торговли с третьими странами, гармонизация законодательства, развитие экспортного потенциала, координация совместной инновационной деятельности и формирование евразийских технологических платформ, интегрированное информационное обеспечение, международное сотрудничество, мониторинг развития АПК) подходы наднационального органа ЕАЭС к решению вопросов развития и продвижения на мировые рынки органической продукции вполне могли бы носить комплексный характер и сопровождаться разработкой мероприятий, направленных на объединение потенциалов стран-участниц в целях формирования единого рынка органической продукции как фактора роста ОСХ.

По мнению экспертов стран, к перспективным направлениям интеграционного

взаимодействия по развитию рынка органической продукции, в реализации которых заинтересованы двое и более партнеров по ЕАЭС, относятся: научно-техническое сотрудничество; развитие национальных информационно-консультационных систем; гармонизация систем государственной регистрации биопрепаратов, средств питания и защиты растений; международное сотрудничество; внедрение системы учета и прослеживаемости органической продукции (табл. 9).

При этом экспертами из всех стран ЕАЭС обозначена заинтересованность в развитии научно-технического сотрудничества. Не поддерживается внедрение в ЕАЭС единой системы учета и прослеживаемости органической продукции только белорусским экспертом, а против передачи на наднациональный уровень развития международного сотрудничества по вопросам производства органической продукции выступают эксперты из Казахстана и России. С учетом мнения экспертов стран, наиболее заинтересованным государством в развитии интеграционного взаимодействия

по вопросам ОСХ является Кыргызстан, а наименее заинтересованным – Казахстан.

Следует отметить, что налаживание системы учета и прогнозирования объемов производства органической продукции, а также используемых высокотехнологичных ресурсов является необходимым условием для разработки и реализации государствами ЕАЭС при координации ЕЭК эмпирически обоснованных мер политики в целях обеспечения устойчивого и инклюзивного развития органического сегмента агропромышленной сферы.

Принимая во внимание многофункциональный вектор развития органического производства¹⁷, а также наличие возможностей для кратного наращивания объемов выпуска органической продукции, целесообразно в рамках существующих направлений реализации государствами ЕАЭС согласованной агропромышленной политики разработать и принять межгосударственную программу развития органического сельского хозяйства

Таблица 9. Перспективные направления интеграционного взаимодействия в целях развития рынка органической продукции для отдельных государств ЕАЭС

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Научно-техническое сотрудничество по вопросам экологизации производства и повышения урожайности	+	+	+	+	+
Координация развития национальных информационно-консультационных систем	+			+	
Гармонизация систем государственной регистрации препаратов, средств питания и защиты растений, используемых в производстве органической продукции				+	+
Международное сотрудничество (инвестиционное и научно-техническое) в области производства органической продукции	+	+		+	
Содействие продвижению органической продукции на внешние рынки		+			
Внедрение единой системы учета и прослеживаемости органической продукции	+		+	+	+
Общие подходы в части стандартизации, сертификации, маркировки органической продукции				+	

¹⁷ Помимо расширения экспорта агропродовольственной продукции, развитие органического производства способствует формированию диверсифицированных и устойчивых сельскохозяйственных систем, повышению конкурентоспособности и доходов малых форм хозяйствования, сокращению зависимости фермеров от дорогостоящих ресурсов и ресурсоинтенсивных практик, внедрению агроэкологических технологий, ориентации агропродовольственных систем на здоровое и сбалансированное питание.

и экспорта органической продукции¹⁸. В программе необходимо определить проблемы, цели, задачи, оценить эффективность реализации предусмотренных мероприятий, обосновать объемы и источники финансирования и др. В сложившихся условиях межгосударственная программа может стать образцом эффективного функционирования интеграционного механизма для работы на быстрорастущем рынке и устойчивым драйвером формирования современных высокомаржинальных и инклюзивных сегментов агропродовольственных систем в странах ЕАЭС.

Межгосударственная программа должна интегрировать усилия государств ЕАЭС по развитию ОСХ, гармонизации национальных требований к производству, обращению и прослеживаемости органической продукции, развитию интегрированной логистической инфраструктуры и сети по транспортировке органической продукции, а также способствовать совместному продвижению продукции на рынки третьих стран и росту экспортного потенциала стран-участниц, что позволит избежать неконструктивной, ведущей к торговым войнам конкуренции «без правил». При этом эффект от реализации интеграционных мероприятий может быть в значительной степени усилен в случае создания и вовлечения в работу дополнительных евразийских институтов, таких, например, как Евразийская ассоциация производителей органической продукции и Евразийская технологическая платформа по ОСХ.

Деятельность Евразийской ассоциации производителей органической продукции могла бы быть направлена на координацию действий национальных ассоциаций и союзов, выработку консолидированной позиции бизнес сообщества стран ЕАЭС по вопросам регулирования и развития рынка органической продукции, проведение экспертизы

проектов нормативных правовых актов, подготовку справочно-аналитических материалов по развитию общего рынка органической продукции. В свою очередь целесообразность создания Евразийской технологической платформы по ОСХ обусловлена необходимостью координации и кооперации в научно-технической и инновационной сферах, повышения эффективности взаимодействия бизнеса, науки, государства и общественных организаций на основе объединения потенциалов стран ЕАЭС для обеспечения инновационного развития, разработки перспективных технологий и практик органического производства, препаратов, средств питания и защиты растений, используемых в производстве органической продукции. Кроме того, данная технологическая платформа сможет выступить в качестве инициатора межгосударственной программы.

Взаимодействие с указанными институтами позволит ЕЭК эффективно осуществлять координацию действий государств ЕАЭС по реализации межгосударственной программы. На рис. 9 представлены перспективные направления межгосударственного взаимодействия в сфере ОСХ, которые могут быть включены в межгосударственную программу. Их выбор зависит от уровня и масштабов интеграции, на которые готовы пойти партнеры по ЕАЭС, и во многом определяется национальными интересами сторон и бизнес сообщества.

Следует подчеркнуть, что реализация различных направлений межгосударственного взаимодействия стран ЕАЭС по вопросам развития ОСХ при осуществлении согласованной политики¹⁹ возможна в пределах действующих полномочий ЕЭК. В этом случае за рамками наднационального регулирования остаются вопросы финансовой поддержки производства органической продукции, что не является критичным в условиях фактического

¹⁸ Формирование межгосударственных программ и проектов в агропромышленной сфере является одним из направлений реализации интеграционных мер, предусмотренных в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2019 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2019–2020 гг.»

¹⁹ Согласно статье 2 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., согласованная политика – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕАЭС, в такой степени, которая необходима для достижения целей ЕАЭС, предусмотренных Договором о ЕАЭС.

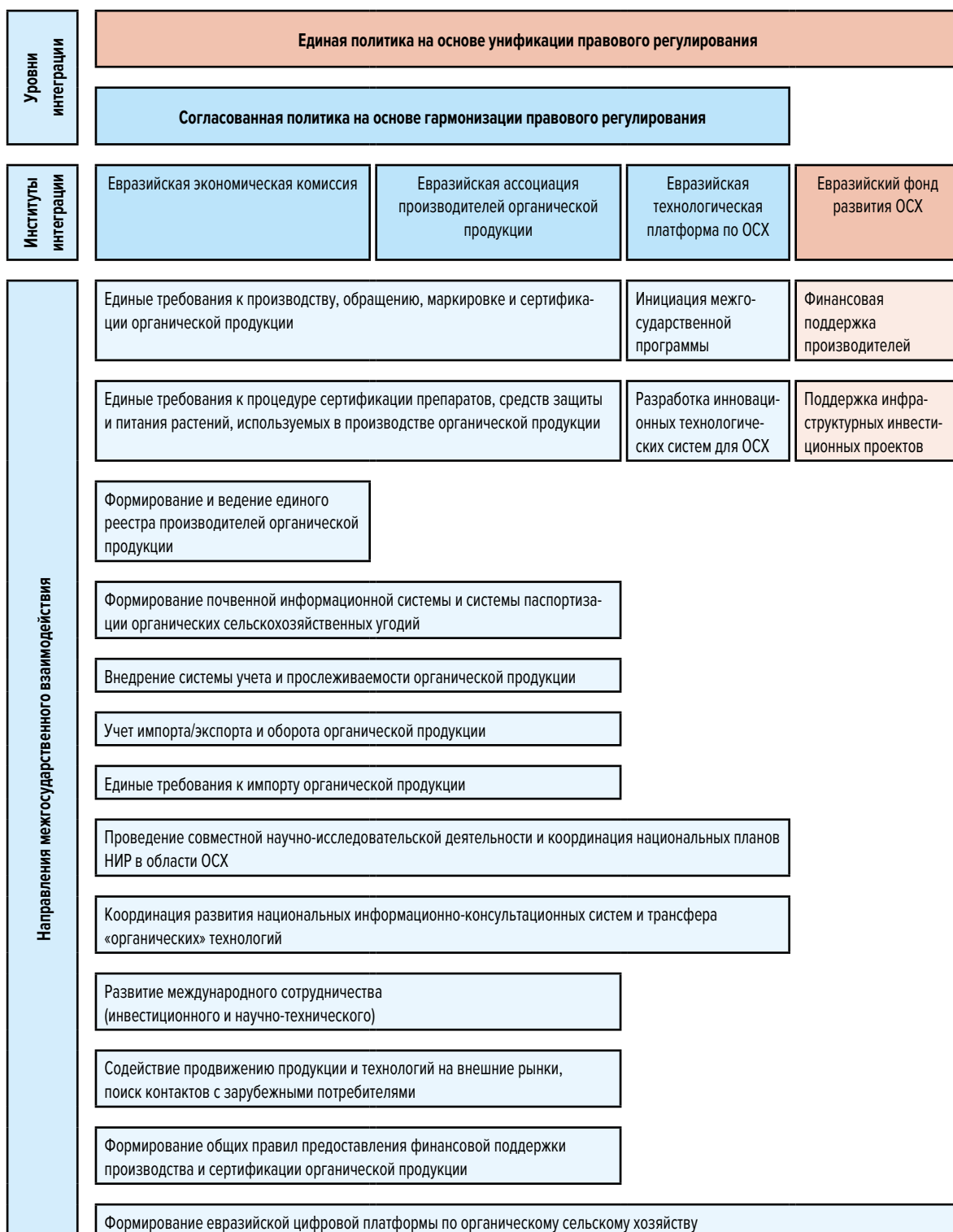

Рисунок 9. Институты и перспективные направления межгосударственного взаимодействия стран ЕАЭС в сфере органического сельского хозяйства в зависимости от различных уровней интеграции

отсутствия в государствах ЕАЭС значимых объемов субсидирования производителей. Но в будущем, в случае принятия национальных программ по субсидированию производителей, такая поддержка может стать причиной возникновения неравных условий конкуренции на общем рынке органической продукции. В этой связи на основании положения статьи 94 Договора ЕАЭС о защите интересов производителей продукции на внутреннем и внешнем рынках странам-участницам целесообразно рассмотреть вопрос о переходе от согласованной к единой политике²⁰ в сфере ОСХ.

В случае готовности государств ЕАЭС передать полномочия по поддержке ОСХ на наднациональный уровень и перейти к унифицированному правовому регулированию, можно принять решение о создании еще одного наднационального института – Евразийского фонда развития ОСХ, деятельность которого может заключаться в предоставлении финансовой поддержки производителям органической продукции и стимулировании инвестиционных проектов по формированию интегрированной логистической инфраструктуры и сети по транспортировке органической продукции. Учитывая, что такие меры поддержки не относятся к искажающим торговлю, есть все основания полагать, что это не приведет к сложностям выполнения сторонами обязательств по субсидированию сельского хозяйства в рамках членства в ВТО. Как и бюджет действующих органов ЕАЭС, бюджет Евразийского фонда развития ОСХ можно формировать на основе взносов

государств-членов, пропорциональных их вкладу в объем производства органической продукции в рамках ЕАЭС.

В качестве конечного результата реализации межгосударственной программы видится формирование интегрированной евразийской цифровой платформы, объединяющей всех стейкхолдеров и являющейся инновационной экосредой для обеспечения эффективного функционирования ОСХ в Евразийском регионе.

Таким образом, отсутствие систематизированных национальных стратегий развития ОСХ в условиях необходимости соответствия национальных АПК глобальному тренду является достаточным основанием для разработки и согласования конкретных направлений интеграционного взаимодействия, по которым ЕЭК и государствам ЕАЭС могут развернуть системную работу по обеспечению развития ОСХ и наращиванию объемов экспорта органической продукции. Совместное решение этих вопросов позволит обеспечить устойчивое и инклюзивное развитие производства инновационной, конкурентоспособной и востребованной на рынке органической продукции, что внесет свой вклад в достижение приоритетов в области устойчивого развития и национальных целей стран ЕАЭС. Кроме того, углубление межгосударственного взаимодействия в сфере ОСХ будет способствовать формированию институциональных основ для перехода от согласованной к единой аграрной политике в ЕАЭС (Интерфакс, 2019).

²⁰ Согласно статье 2 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., единая политика – политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС, предполагающая применение унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕАЭС в рамках их полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФАО, 2019а. The State of Food security and Nutrition in the World. <http://www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf>
2. Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием, 2017. Земельные ресурсы: всемирный обзор, первое издание. Бонн, Германия. http://knowledge.unccd.int/sites/default/files/2018-06/GLO%20Russian_Full_Report_rev1.pdf
3. ФАО, 2019b. The State of the World's Biodiversity for Food and Agriculture, J. Bélanger & D. Pilling (eds.). <http://www.fao.org/3/CA3129EN/CA3129EN.pdf>
4. IFOAM, 2008. <http://www.ifoam.bio/why-organic/organic-landmarks/definition-organic>
5. FiEBl&IFOAM, 2020. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2020. <http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2020/pdf.html>
6. Darbinyan, N and Rundgren, G, 2018. The Status and Potential of Organic Agriculture in Armenia. A background document for the Greening Economies in the Eastern Neighbourhood (EaP-GREEN) partnership programme.
7. Гануш, Г., Синельников, В., 2017. «Зеленая» экономика: проблемы и пути развития: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 5 апреля 2017 г. – Минск: ООО «АЖУР Групп», 2017. – С. 25–30.
8. Поречина, Н., 2018. Вопросы и ответы об органическом сельском хозяйстве. Центр экологических решений, 2018 – 19 с.
9. Федеральный закон № 280-ФЗ от 03.08.2018 «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
10. Закон Республики Армения «Об органическом сельском хозяйстве» от 8 апреля 2008 г. № 23-Н. http://members.wto.org/crnattachments/2008/tbt/arm/08_2072_00_et.pdf
11. Закон Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» от 9 ноября 2018 г. № 144-З. <http://mshp.gov.by/documents/plant/ee9d4e32a285f5fc.html>
12. ФАО, 2016. «Биологизации сельского хозяйства в России больше 250 лет». <http://www.fao.org/family-farming/detail/fr/c/453655/>
13. Довбан, К., Яцухно, В., Соколов Г. и др., 2015. Переход от традиционного к биоорганическому земледелию в Республике Беларусь: методические рекомендации. Национальная академия наук Беларуси, Институт природопользования, Министерство сельского хозяйства и продовольствия республики Беларусь и др. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 90 с.
14. Аутко, А., Гануш, Г. и др., 2018. В мире экологизированного и органического овощеводства. – Гродно: ООО «ЮрСаПринт», 2018. – 220 с.
15. Позняк, С., Романовский, Ч., 2009. Экологическое земледелие: монография. Министерство образования Республики Беларусь, УО Международного государственного экологического университета имени А.Д. Сахарова. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2009. – 327 с.
16. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 423-V «О производстве органической продукции». <http://online.zakon.kz>
17. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 г. № 301-III «О безопасности пищевой продукции». <http://online.zakon.kz>
18. Закон Кыргызской Республики «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республики» от 18 мая 2019 г. № 65.
19. CAC/GL 32-1999, Guidelines for the Production, Processing, Labelling and Marketing of Organically Produced Foods. http://www.fao.org/docs/eims/upload/230124/CXG_032e.pdf

20. Постановление Жогорку Кенеша КР от 12 июня 2019 г. № 3108-VI «О мерах по развитию органического сельскохозяйственного производства в КР»
21. Strategy of Sustainable Agricultural Development for 2010–2020 of the Republic of Armenia, November 2010, (Strategy 2010–2020).
22. Портал Правительства Республики Беларусь, 2016. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года. <http://www.government.by/upload/docs/fileb9cfb7e9401807aa.PDF>
23. Портал Министерства экономики Республики Беларусь, 2017. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>
24. Портал Министерства экономики Республики Беларусь, 2018. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>
25. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы. (Агробизнес 2020). <http://strategy2050.kz/storage/documents/bb/5c/bb5cdec68f912b1c3674c8e8db30002c.pdf>
26. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2013–2020 годы. http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31399596#pos=6;108
27. Концепция развития органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике на 2017–2022 гг. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100186>
28. ГОСТ 33980-2016 «Производство органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». <http://docs.cntd.ru/document/1200141713>
29. Роскачество, 2020. Роскачество бесплатно сертифицирует органические продукты. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9892c59a794701bce82b66>
<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9892c59a794701bce82b66>
30. Organic Farming Information System, 2020. List of recognised control bodies and control authorities for the purpose of equivalence.
31. АгроИнфо, 2016. Принципы органического земледелия, или как стать органическим фермером? Статья Александра Губерта. <https://agroinfo.kz/principy-organicheskogo-zemledeliya-ili-kak-stat-organicheskim-fermerom/>
32. Перечень средств производства для применения в системе органического земледелия на основе международных принципов органического сельского хозяйства, 2018. Союз органического земледелия. <https://soz.bio/wp-content/uploads/2018/06/perechen-sredstv-proizvodstva-vesna-2018.pdf>
33. Эксперт – информационно-правовая система, 2019. Указ Президента Республики Беларусь от 07.09.2019 г. № 301 «Об инновационных проектах».
34. Shen, 2017. The First Organic Fruit Producers' Cooperative (in Armenian). Yerevan: Shen NGO. <https://www.shen.am/file/1284/download?token=uQkpYUcB>
35. Григорук, В.В. 2014. Органическая продукция сельского хозяйства.
36. Тищенко, Т.Н, 2016. Организационно-экономический механизм поддержки развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь. Проблемы экономики: сборник научных трудов. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Учреждение образования «Белорусская сельскохозяйственная академия». – 2016. – № 2. – С. 257–266.

37. Мониторинг земель, 2017. Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений, 2017 г. Под общей редакцией Е.П. Богодяж – Минск, Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды. – 2018. – С. 6–35. – <http://www.nsmos.by/uploads/archive/Sborniki/Vvedeniye%202017.pdf>.
38. Цыбулько, Н.Н., 2012. Радиоактивное загрязнение территории Беларуси: динамика и современное состояние. Вестник БГУ. Сер. 2. Химия. Биология. География. – 2012. – № 1. – С. 80–84.
39. ЕЭК, 2018. ЕЭК выработает подходы к межгосударственному взаимодействию в сфере органического сельскохозяйственного рынка. http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24_10_2018_9.aspx
40. Сидорский, С.С., 2018. Сидорский по следам «молочной войны»: Дальнейшая интеграция требует передачи полномочий на национальный уровень. <https://news.tut.by/economics/596237.html>
41. ЕЭК, 2017. Страны ЕАЭС могут занять до 20 % мирового рынка органической продукции, емкость которого к 2020 году превысит 200 млрд долл. США. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-03-2017.aspx>
42. Интерфакс, 2019. Беларусь рассчитывает на поэтапный переход к единой аграрной политике с Россией – глава Минсельхозпрода. http://interfax.by/news/policy/ekonomicheskaya_politika/1258659/
43. Добродькин, М., 2018. Основы органического производства: пособие. М.М. Добродькин и др. – Минск: Бонем, 2018. – 212 с.

ISBN 978-5-6042265-8-2

9 785604 226582

Евразийский центр
по продовольственной
безопасности

